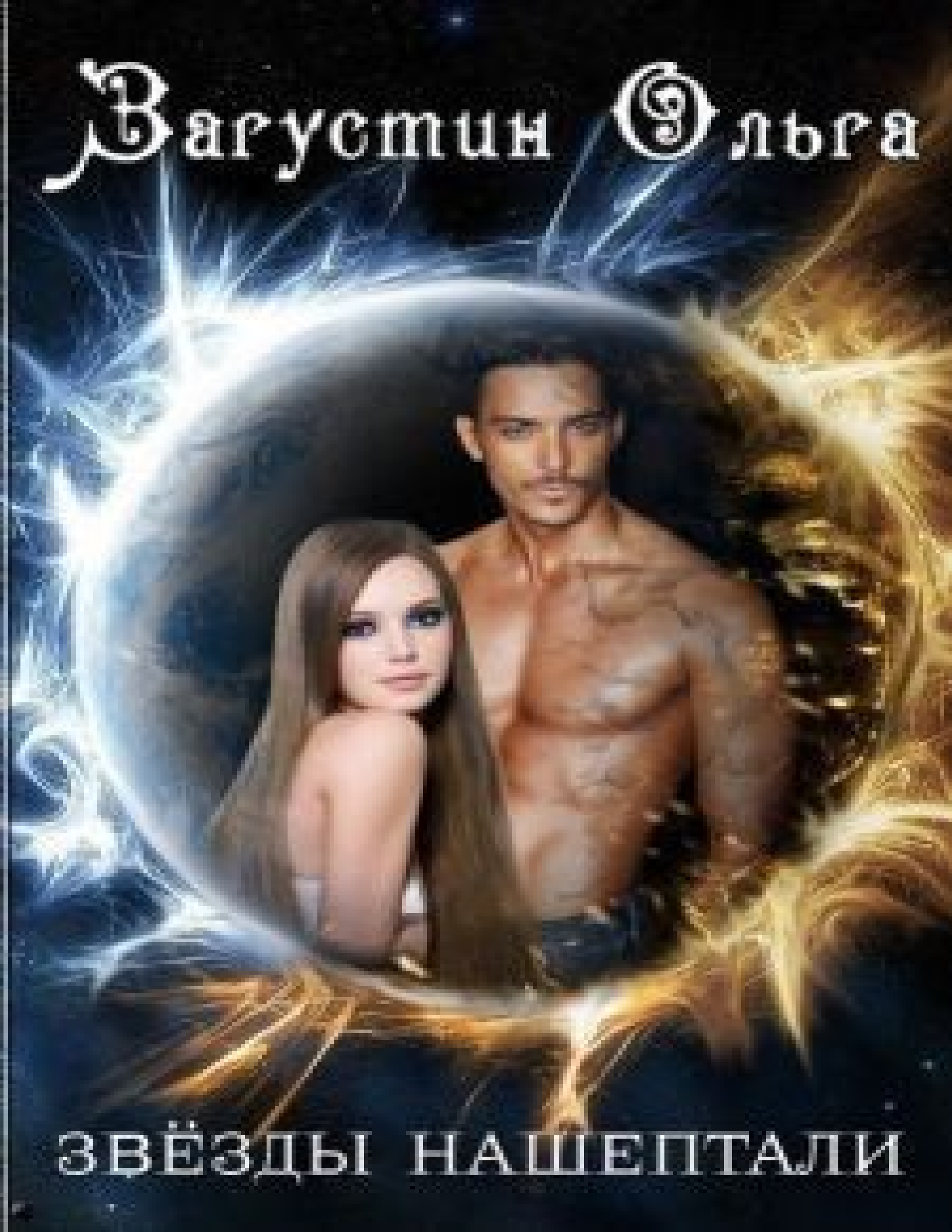

Варустин Ольга

ЗВЁЗДЫ НАШЕПТАЛИ

В своей сфере она родилась звездочётом, и её предсказания очень важны для угасающей расы людей. Однако, у судьбы на неё другие планы. И жизнь резко изменится, когда звёздный танец подарит новое предсказание, но уже для неё лично. Вот только выбор, который предстоит сделать, не так-то прост! А от его правильности, зависит не только будущее её сферы, но и всего мира в целом.

Прежде чем Вы, уважаемый Гость, начнете читать, должна Вас предупредить — эта история — сказка! НО... Сказка для "больших девочек", где присутствуют сцены эротического содержания. Поэтому, очень надеюсь, что лица не достигшие 16 лет, воздержутся от прочтения. Всем кто перешагнул возрастной ценз и не против романтически-сладких отношений между главными героями — Добро пожаловать в мои фантастические миры! Приятного чтения!

Однажды звёзды нашептали,
Что больше мне не быть одной.
Но описание тебя они забыли мне оставить,
Лишь подарив усмешку и украв покой.
Сказали в молчаливом поднебесном танце
Спасенье мира на твоих плечах
И выбор, что судьба заставит сделать,
Поселит в сердце и душе невиданный доселе страх."
Что делать звездочёту? Как определиться?
Понять кто ты, что предназначен мне судьбой?
И я решила про себя:
"Забудь что видишь и доверься сердцу.
Лишь для него не будет никаких преград."

Лежа на душистой подстилке из примятой травы, я сердито потерла глаза и снова вгляделась в ночное небо.

"Неужели мои ощущения меня снова подвели? Я ведь была уверенна, что именно сегодня состоится новое слияние с матрицей. Вот — звезда Вереса, пересечение двух лун... Или же это еще одна бессонная ночь в напрасном ожидании предсказания?"

Бессознательно, на заученных формулах, стала пересчитывать траектории возможностей. Как вдруг, все видимые глазу звезды на темном небосводе начали свой, только им известный танец. А когда Созвездие Оборотня и Звезда Ночи очертили завершающий рисунок, перед моими глазами все поплыло, размывая границу между сознанием и матрицей сферы. Мой разум мгновенно погрузился в напряжённую работу. Формулы, исходные данные сыплются, как из рога изобилия. От такого переизбытка знаний начинает раскалываться голова, но остановиться я уже не могу, даже если сильно захочу. Такой уж я родилась. И наконец, когда новое пророчество вступило в силу, я увидела линии судьбы.

"Этого не может быть! Просто не может! И уж тем более — не со мной!"

"Так, постарайся дышать ровнее... спокойнее... Теперь осторожно поднимайся. Вот так! А сейчас можно и..."

— Аааааа.

"Успокоилась? А теперь подумай хорошенько, Тэль, что это сейчас было, и во что это тебе выльется?"

Первое, что приходит в голову, — это плохой сон, кошмар лично для меня! Сейчас еще немного и... проснусь?

"Ага, размечталась!" — ответила самой себе и прихлопнула ладошкой писклявое кровососущее, примостившееся чуть выше локтя.

"Ладно, не сплю. А дальше что? Я — только начинающий звездочёт." — вот, уже лучше, истина где-то рядом.

"Формулы, конечно, знаю на отлично, память идеальная, но ведь реальной практики в сущности никакой! Так, по мелочи! Плюс последняя неделя выдалась напряженной, сказывается недосып. А отсюда какой следует вывод? Ну конечно же — я ошиблась!"

Уф... хорошо, ночь, и никто не увидит расплывающуюся блаженную улыбку на моем потерянном лице.

Ладно, пора возвращаться в имение, да и поспать не мешает. Вон уже мерещится непонятно что. Учителю, конечно, нужно будет обязательно рассказать, да еще и графики с траекториями начертить, чтобы понять, где ошибку совершила. Да и самой интересно. Зов звезд был? Был. Иначе, зачем посреди ночи я побрела на свою излюбленную поляну? Звездный танец видела? Видела. Бесполезно отпираться. Ведь я точно не спала. А значит и пророчество не является плодом моего воображения или, как мы, звездочеты, называем — матрица судьбы...

"А если я не ошиблась? И действительно увидела матрицу своей судьбы?"

Одна надежда, что я всё-таки что-то напутала с расчетами. Я еще толковать знаки как следует не научилась....одним словом, недоучка. А вот учитель точно всё видел. У него работа такая, да и у меня в перспективе. Значит, предсказание будет записано и отправлено магам, как в нашу коллегия, так и в другие сферы.

"Вот и как я теперь усну?"

Чрезмерное волнение и любопытство заставили сердце выдавать бешенные кульбиты, разгоняя кровь и отгоняя любой намёк на сонливость. Странное беспокойство поселилось на грани возбуждённого сознания. А что если?... "Нет!" — тут же отогнала прочь все сомнения. "Этого не может быть!"

Я медленно встала, вдохнула глубоко, как только могла прохладу ночного воздуха и потянулась до хруста в позвонках. Как же красиво у нас в долине! Две луны — Ностро и Дамус нежным светом омывали широкий луг, в центре которого, на примятой траве, стояла я, и казалось, купалась в их магической энергии. Может так оно и было, но ведь я не маг, чтобы видеть матрицу энергий. Легкое дуновение ветра, казалось, пропитывало меня запахом терпких луговых трав. Вдалеке, на холме виднелась телескопическая башня моего учителя. Когда-нибудь и у меня появится собственная башня. Это — своего рода признание и официальный статус среди звездочетов. Хотя сомневаюсь, что даже став мэтром, я откажусь от любимого способа слияния с матрицей, и предпочту сырые стены лунным прогулкам. Разве что только зимой, когда лежанка на снегу под открытым небом уже не будет являться хорошей идеей практиковаться в предсказаниях.

Ну что, пора возвращаться. Надеюсь, дверь на кухню еще открыта? Не думаю, что мой переволновавшийся желудок так просто даст спокойно уснуть. Нужно перед сном хотя бы стакан молока выпить.

Но до кухни я так и не дошла. Дверь в башню была открыта, и приглушённый свет от

светочей разливался по деревянному крыльцу сквозь оставленную щель. Значит, учитель еще не спустился и все еще был занят составлением пророчества.

"Как же я не люблю эту винтовую лестницу!" Поднимаясь, поймала себя на мысли, что в который раз неосознанно пересчитываю ступени. Как будто их количество может увеличиться или уменьшиться со временем! Но до смотровой площадки, расположенной на самом верху башни под прозрачным куполом, где рассчитывала встретить за работой учителя, я не дошла, заметив неподвижно стоящую фигуру пролетом ниже, в сумраке полукруглой библиотеки. Мужчина, смотрящий в узкое витражное окно, выделялся на фоне темно-серых стен старой башни белой, неподвязанной поясом рубашкой свободного деревенского кроя.

— Учитель! Вы видели? — спросила, едва переступив через порог открытой двери. — Сегодня было странное предсказание. И Я не уверена, что...

Он резко развернулся в мою сторону. Даже в скудном освещении, было трудно не заметить растерянность в его взгляде, когда сложив ладони и прижав кончики указательных пальцев к бледным стиснутым губам, он сделал пару неуверенных шагов в мою сторону.

Мне показалось, кровь мгновенно отхлынула от моего лица. Мне уже не надо слов, чтобы понять — случилось непоправимое, и оно касается, не больше не меньше, моей судьбы. Я прочитала это в потухшем взгляде учителя, который с каждой минутой наполнялся тоской и какой-то неизвестной мне немой болью. Неосознанно отвела руку в сторону и нащупала шероховатую стену. Именно сейчас мне была нужна надёжная опора. Сделала нерешительный шаг назад и тут же ощутила прохладу шершавого камня напряжённой спиной. Но именно ощущение холода, идущее от стены, помогло мне обрести потерянное дыхание.

— Да, это была твоя личная матрица, — коротко и сухо, казалось бы даже обречённо, подтвердил учитель мои страхи.

— Значит, я не ошиблась... И что теперь?

Мой взгляд бесцельно пробежал по деревянному полу, купаясь в бликах догорающих свечей. Но вряд ли в мерцающем свете я найду ответ на свой вопрос.

— Что ты видела?

— Переплетение судеб. Моей и человека из другой сферы. Появление объединяющего миров.

Перед глазами пронеслась уже виденная картина матрицы. И вдруг меня переполнило чувство горькой обиды, которое тут же выплеснулось бесконтрольной злостью на учителя.

— Почему я, Мэтр?! — закричала я на него. — Мало того, что родилась звездочетом? А теперь, еще и в ответе за целый мир?! А меня кто-нибудь спросил, хочу ли я всего этого?!

Я даже не заметила, как он оказался рядом. Его тёплое дыхание коснулось моих похолодевших губ. А затем его губы поцеловали мои так, словно хотели выпить из меня всю душу без остатка. Учащённое дыхание опалило шею, дотронулось до мочки уха, выводя меня из оцепенения возбужденным шепотом:

— Я — полный дурак! И не должен был ждать так долго. И если бы я знал, что судьба решила поиграть с моими чувствами, то еще год назад, сразу после твоего совершеннолетия, сделал бы тебя своей. Это бы всё изменило.

Его руки, сначала крепко прижимавшие меня к себе, начали лихорадочно блуждать по моему, совершенно равнодушному телу, спустились ниже поясицы и стали неистово мять бёдра, захватывая кромку сарафана. Осознание неправильности происходящего вывело меня

из бесчувственного ступора.

Нет, мне что, мало на сегодня потрясений? И что это значит — "сделал бы своей"? Или у меня на лбу написано крупными буквами: "Мнения и желания этой молодой особы никому не интересны?" В этот момент мне удалось высвободить правую руку и, что было сил, ущипнуть за левый бок возбужденного мужчину.

Блудливые движения рук тут же остановились, и учитель, прерывисто дыша, отступил от меня на шаг, выпуская из нежеланных объятий. Вглядываюсь в покрасневшее то ли от возбуждения, то ли от смущения лицо учителя и не узнаю. Кто этот мужчина, которого, как мне казалось, до этой ночи, я знала лучше кого бы то ни было? Можно сказать, что он красив: узкое длинное лицо, обрамленное неровно подстриженными прядями выющихся каштановых волос, небольшие, но выразительные карие глаза. Хотя сам он немного худощав, это не портит его фигуры. Наоборот, только подчеркивает его утонченные черты лица. На первый взгляд ему дашь не больше тридцати, но я то точно знаю, что ему недавно перевалило за сотню. Уж кому, как не ученице, знать точную матрицу рождения своего учителя.

В груди набатом стали отдаваться болезненные удары уязвленного сердца.

"Почему именно сейчас? Почему я раньше не видела его таким?"

С каждым вопросом в животе нарастала тупая боль, скручиваясь тугой пружиной и вызывая чувство тяжелой потери, словно я, незаметив, прошла мимо чего-то очень важного и ценного. Вот только после неожиданного решения матрицы, все это уже не имеет никакого значения. И какие бы чувства не пытались пробудиться во мне или учителе, им больше нет места с появлением пророчества, готового изменить мою жизнь.

— Я очень...очень устала... вроде прошло только три часа, а у меня такое впечатление, что прошло, как минимум, три года. Мне надо обо всем хорошенько подумать.

Он что-то хотел сказать, но я тут же, коротким жестом поднятой руки, прервала его.

— Завтра. Обо всём поговорим завтра.

Я не помню, как спустилась, не помню, как вошла в родное имение, как поднялась на второй этаж, лишь путанные мысли нереальности происходящего настойчиво истязали потерянный разум.

Проснулась, лежа в своей кровати, одетая в тот же мятый сарафан, что был на мне накануне. Быстро соскочив с кровати, первым делом направилась в ванную комнату. Видимо, проснулось ещё только тело, потому как глянув на себя в зеркало, увидела, что на меня смотрят ещё ничего не выражающие глаза. Не было ни одной мысли, ни одной эмоции и, как ни странно, я наслаждалась этим редким моментом. Все потом нахлынет вновь. Но сейчас, в эту минуту, я отгородилась от всех проблем и от всего мира. Подставила лицо под струйки теплого душа, и чистая вода, очищая тело, стала наполнять меня живительной энергией. Это чудо комфорта наш кузнец подсмотрел у мага целителя, когда восстанавливался у того после повреждения спины. И в благодарность за оплату лечения сделал мне подарок.

В комнату тихонько постучали:

— Тэль! Завтрак на столе, — моя матушка Мироша, — Выходи уже.

Моя дорогая матушка! Как много мне нужно тебе рассказать. Сколько времени нам осталось побыть вместе?

Но я не тороплюсь выходить из влажной и нагретой комнаты. Скольжу взглядом по

затемненному паром зеркалу, вытираю рукой сначала ту часть, которая отражает лицо. На меня смотрят мои глаза, непонятного оттенка, большие и немного вытянутой формы. Как глаза у мамы, которые папа называет "мои миндалинки". Сегодня они серые, в унисон тому чувству, что поселилось у меня в груди.

Волосы, густые и темные от воды, спускаются ниже плеч. Сколько себя помню, хотела избавиться от их тяжести, несколько раз даже удалось. До сих пор помню причитания матушки. Пришлось пообещать никогда больше не подносить ножницы к голове, тем более под кривым углом. Мама рассказывала, что в детстве мои волосы закручивались в красивые локоны, но сейчас, под собственной тяжестью, они не дают даже намека, только несколько тонких завитков, обрамляя лицо, выбиваются из общего унисона и рассказывают о былом великолепии. А про цвет волос я вообще молчу, — темно-русые пепельного оттенка, которому ничего не мешает каким-то непостижимым образом блестеть рыжиной на солнце. Видимо, мои глаза и волосы при рождении устроили эстафету, кто кого превзойдет по цветовой гамме. По моим подсчетам пока ничья.

Взгляд прошелся по прямому узкому носу и остановился на полных губах. В детстве, дворовые мальчишки дразнили меня губочетом, особенно когда я злилась и еще больше выпячивала губы вперед. Чтобы скрыть свой "дефект" и избавиться от противного прозвища, стала сильно прикусывать губы, особенно нижнюю, пряча за зубами, как мне тогда казалось, лишнюю полноту. Вот и сейчас, стоя перед зеркалом бессознательно прикусываю нижнюю губу. Что за дурная привычка? От которой уже вряд ли когда-нибудь избавлюсь. Не знаю, красива ли я, так как ещё ни один парень не удостоил меня своим пристальным вниманием, не считая мэтра сегодня ночью, но мне нравится моё отражение.

Рука на зеркале спустилась ниже, открывая обзор на длинную шею, покатые плечи и небольшую грудь. Непроизвольно дотронулась кончиками пальцев до выпуклой татуировки на шее в форме золотой звезды. Моя метка, моя судьба и мое клеймо. Она появилась при моем первом крике, когда повитуха перерезала пуповину — недолгую связь единства с матерью. Если бы у меня были задатки к магии, на этом месте была бы золотая руна. Замечательная служба занятости? Не правда ли? Прямо путевка в жизнь с доставкой на дом.

Опустила глаза ниже. Струйки воды с волос перебегают извилистыми ручейками на молочного цвета кожу, щекоча и лаская грудь. Не совсем уж маленькая, но и не такая большая, как у Петры, дочери кузнеца. Там такие щедроты, что она, наверно, и ног своих не видит, когда идет с гордо поднятой головой. Однозначно, Петре повезло больше, если судить по количеству провожающих ее взглядов. Да и вообще, чего это я взялась нас сравнивать? Хоть передом, хоть задом я останусь в проигрыше перед пышнотелой, светловолосой, румяной девушкой.

— Матушка, — громко позвала, запахиваясь в широкое белое полотно и промакивая оставшуюся влагу на теле. — Попроси отца запрячь пару лошадей. Еще до обеда я уеду в город. Так что не ждите до ужина. И не волнуйтесь за меня, я поеду с учителем.

— И зачем тебе в город, милая? Два дня назад, если не ошибаюсь, вы с леди Агатой туда уже ездили.

Мама разрезала маленькую сдобную булочку вдоль и уложила в нее маленький кусочек козьего сыра.

— Мне необходимо поговорить с лэрдом Ив. Это очень важно, — и мысленно добавила: "особенно для меня".

— Уж не приболел ли мой ангелок? — Матушка бросила встревоженный взгляд в мою

сторону, не замечая, что переливает молоко через край кружки и заливает серебрянный поднос.

— Матушка! Молоко!

— Ой, — заметила она свою оплошность и отставила кувшин.

— Ну что за глупости, мама. Посмотри на меня. Неужели я выгляжу больной?

Я постаралась улыбнуться ей как можно искреннее, чтобы она не заметила моей встревоженности, хотя у самой в душе целый ураган смешивает коктейль противоречивых чувств.

— Ты, вроде нет, а вот учитель твой с утра ходит серее тучи. На слуг ворчит. А если это заразно?

Из меня вырвался нервный смешок. Вчерашнее признание под эпитет заразная болезнь мало вписывалось в мое воображение.

— Мы по работе поедем. Ты же знаешь, насколько это важно, — успокоила маму, и тут же принялась уплетать приготовленный ею завтрак, с аппетитом засовывая сдобную булочку в рот и запивая молоком. Даже если у меня и не было большого желания к еде, я не собиралась это показывать перед родным любимым человеком, который беспокоится и переживает по любому, даже незначительному поводу. Ей и так в скором времени придется узнать неприятные известия.

— Я одену брюки и рубашку. — категоричным тоном поставила ее перед фактом, как только насытившись, отодвинула от себя поднос. — Я знаю, что ты этого не одобряешь, но на лошадях так будет сподручнее.

— Настоящая леди в брюках не должна ходить, тем более показываться на людях. Леди Агата опять в обморок упадет.

— Если Леди Агата будет и дальше себе корсет утягивать до осиной талии с её-то комплекцией, то одним обмороком она не отделается, добавятся как минимум переломы ребер.

Матушка кинула на меня укоризненный взгляд и... тихонько захихикала в ладошку. Леди Агата появилась в имении, когда мне исполнилось десять лет. Она была направлена губернатором и приставлена ко мне с целью воспитания из меня настоящей леди и привития светских манер, соответствующих моему статусу. Оно, конечно, понятно, будучи звездочетом, мне придется общаться и работать в основном с управляющими нашей сферы, а возможно и с представителями других сфер. Но если уж мне не дали выбора при рождении, то я, негласно для себя, решила хотя бы выбор гардероба оставить за собой.

Достала из комода черные брюки и тонкую белую хлопковую рубашку. Перед тем как надеть рубашку, обмотала грудь длинным куском хлопковой ткани. Не то чтобы я преднамеренно что-то скрывала, но как вы себе представляете приличную леди в рубашке и на голое тело? Вот и я не настолько своенравна, чтобы вообще без условностей. А одевать нательную рубашку под корсет неудобно. Мало того что ниже колен, так и еще всякие там рюшечки, оборки. И как всё это добро в брюки засовывать? Поверх рубашки надела кожаный жилет со шнуровкой впереди. Мягкие кожаные сапоги до колен завершили мое преображение. Густые волосы после мытья еще слишком влажные. Поэтому я их просто расчесала, а матушка помогла заплести в тугую косу. Вроде, готова.

Не смотря на молчаливые протесты матери, я забрала из её рук широкий поднос с остатками завтрака и отнесла на кухню. Кое-что леди Агате, конечно, удалось искоренить из моих вредных привычек. Например, отвадить меня от ночного посещения кухни, за редким

исключением, и переедания за ужином. Чем, как я считаю незаслуженно, она получила косые взгляды от Дары, главной кухарки нашего имения. Она откровенно считала, что меня превратили из ангелочка (в её понятии этакий не в меру упитанный малыш) в замороженного воробья.

Вот и сейчас, заметив меня на кухне с остатками завтрака и узнав, что домашний обед я пропущу, она не сдержалась, чтобы не высказаться.

— На чем платье сударыни держаться должно? — причитания пышнотелой Дары всегда сопровождаются грациозным всплеском полноватых рук.

— А не на чем, Дарушка. Я же их все равно не ношу.

Подмигнула Илье, сыну кухарки, и быстро выбежала во двор, через кухонную дверь.

Теплый ветерок тут же стал досушивать мои волосы. Я какой-то неправильный звездочет. Моя стихия ночь и звезды, а я люблю яркий солнечный день, лепестки раскрывшихся после ночи цветов, шумные разговоры селян, занятых работой и веселый гам ребятни. Вот и сейчас все проблемы отодвинуты, спрятаны за яркими красками солнечного дня. Из конюшни доносится голос отца. Это он с лошадьми разговаривает. Они ему как младшие дети. Он их любит, холит, лелеет, но когда нужно и в строгости держит. Я пойду к нему позже, возможно перед поездкой, а сейчас мне нужно побыть одной, перед тем, как встретиться с учителем.

— Ты какая то сама не своя. Что-то случилось?

Курносый паренек выскочил следом за мной и, прищурившись от яркого солнца, наблюдательным взглядом прошелся по мне с ног до головы.

— Все-то ты замечаешь! Случилось. Но я пока не могу тебе ничего рассказать.

— А когда сможешь? — продолжил вопросы Ильи, испытывая мое терпение. С одной стороны, предсказания не являлись какой-то тайной, даже наоборот — скорее считались общественным достоянием. Но выбалтывать именно сейчас новость, касающуюся меня лично, пусть даже близкому другу, в то время, как я даже матушке побоялась открыться, не входило в мои ближайшие планы.

— Позже. Может вечером. — неуверенно ответила, рассеянно оглядывая широкий двор. — Что-то еще?

— Пошли, у твоего учителя увеличительные стекла стащим? — вдруг с его тонких губ сорвалось странное предложение.

— Зачем? — недоумённо посмотрела на юношу, который бриться-то начал совсем недавно.

Надо сказать, Илья — мой хороший друг детства, с которым мы сотворили немало шалостей на бедную голову его матушки и остального люда нашего имения. Он на два года меня младше, но это не мешало нам понимать друг друга с полу слова.

— Хочу Петре сюрприз сделать.

Вот это новость! И он туда же? Еще один воздыхатель? Везёт же пышнотелой девице! Его круглое веснущатое лицо покраснело от смущения.

— И что же это за сюрприз такой?

— Хочу перед её окном надпись на заборе выжечь.

— Оригинально, ничего не скажешь. Смысл послания можешь до меня не доводить. И так всё понятно. Что то вроде: Илья плюс Петра равно неземные чувства?

Мои слова тут же нашли подтверждение. Вот и глазки вниз опущены и носком сапога землю чертим. Мда... Примерив на себя роль старшей сестры, я сложила на груди руки и,

как можно более серьёзным голосом, ответила:

— Не буду я тебе в этих глупостях помогать. Во-первых, тебя накажут, а во-вторых, тебя снова накажут.

— Подруга, называется! — сколько негодования сразу и в интонации и во взгляде выплеснулось на меня одной короткой фразой!

— Сам подумай! Зачем красивой девушке испорченный забор? А уж как её батюшка обрадуется, слов нет! Ты бы лучше ей подарок какой подарил. Цветы наконец!

Вот! Вижу уже осмысленный взгляд. Широкая улыбка осветила курносое лицо. Это ж надо было додуматься на заборе выжигать, а если бы сжег его, а с его то рвением мог и пол имения заодно? Одним словом мальчишка ещё, правда, претендующий на звание мужчины.

— Я это, пойду тогда? Мне цветов ещё надо нарвать.

— Илья, подожди! А скажи мне, как друг другу. Вот все парни имения за Петрой увиваются, а теперь и ты ещё в придачу. Я не спорю, она очень красивая девушка. Милая и добрая к тому же. Но неужели я настолько плоха, что не заслуживаю хотя бы толики чьего-нибудь внимания.

— Э... — Он что опять краснеет? — Тэль... ну как тебе объяснить....это....ну...?

— Ладно, я поняла, — заметив его умственное напряжение, сделала свои неутешительные выводы. — Не усердствуй. Кто я, и кто Петра. Да и у других девушек поместья есть на что посмотреть.

— Дура! Ничего ты не поняла! — чего это Илья опять так разозлился. — Ты на себя в зеркало смотрела?

Медленно кивнула, все еще не понимая с чего вдруг он так взъерепенился.

— И что увидела? — теперь уже он, расставив ноги и сложив руки на груди, смотрит на меня с высока своего не маленького роста.

— Ты о чём? Я может быть и не красавица, но уж точно не уродина!

— Нет, ну ты точно — дура! Да ты в сто раз лучше, чем Петра, или ещё какая девушка. Нет, я просто поражён, на сколько можно себя недооценивать! Вот где-то ты проникательная и умная, а что касается самой себя — полная дура. Ты, кроме звёзд, вообще что-нибудь замечаешь вокруг?

— Я? — стала нервно теребить край рубашки, поражённая его откровенными словами, — Но почему тогда никто... никогда... — Видимо, тень сомнения не осталась не замеченной.

— Тэль! Сейчас я тебе скажу одну вещь, не только как друг, но и как парень. Все знакомые мне парни неровно к тебе дышали, а может и дышат, и уж точно представляли тебя во всех самых смелых фантазиях, но... Во-первых, ты — звездочёт, а во-вторых — твой мэтр.

— А при чём здесь это?

— Да при всём! Ты хоть представляешь разницу между твоим уровнем учёности и простых деревенских парней? Сама подумай, влюблённость — это не только поцелуи и обжимания по ночам. Любовь нужно поддерживать единым мышлением, общими взглядами, разговорами. В любви должны присутствовать не только чувства, но и понимание. А что общего может быть между тобой и этими парнями? Ты даже не представляешь, какая между вами пропасть. Тебя воспитывали в науке. Ты интересная и глубокая натура. И для меня большая честь иметь тебя другом. Через тебя я узнал много такого, чего бы я никогда не узнал об окружающем мире. Но даже мне никогда не достичь твоего уровня и быть с тобой

равным. И парни тоже это прекрасно понимают. Ты для них как звезда, сверкающая, манящая, но далёкая. И в отличие от тебя, они понимают эту разницу. Поэтому никто даже поползновений не делал, чтобы завоевать твоё внимание. А кто не понял, тому подробно объяснил твой учитель, вылавливая вечерами воздыхателей под твоими окнами. Ты мне скажи, ты действительно ничего не замечала?

Растерянно помотала головой. От его слов голова пошла кругом. И зачем только спрашивала? Мало мне потрясений за последние сутки? Приятно, когда тебе признаются, что ты красивая, особенная. Но и отрицать правоту его слов я не могу. Я уже по-другому смотрю на этого молодого проницательного мужчину, которого ещё минуту назад считала мальчишкой.

— Спасибо, Илья. Знаешь, из всех парней Петра должна выбрать именно тебя, — сказала со всей искренностью своему другу, который не побоялся открыть мне правду.

— Я пойду... Ещё букет нужно собрать...

Пол часа мне хватило, чтобы добежать до моего луга и окунуться в аромат диких трав. Казалось бы, прошло несколько часов, как я покинула его приют, а столько всего изменилось. С разбега упала в цветочное великолепие, закрыла глаза, дожидаясь размеренных ударов сердца. Наверное, вы подумаете: Что этой избалованной девчонке не хватает? Живет в свое удовольствие, о ней есть кому заботиться, в деньгах и нарядах не отказано, подумаешь, профессию не выбирала. С этим многие готовы смириться, получив всё, что у меня есть взамен. Но только не все, как я, знают правду о нашем мире.

Как бы мне хотелось посмотреть в глаза Демиурга, который сотворил наш мир и... руки оторвать. Вместо того, чтобы создать один большой целостный мир, ему пришло в голову подарить каждой расе отдельное поселение. И сотворил он пять сфер, мaaаленьких таких: каждую со своими жителями, со своей магией. И каждой сфере подарил душу. Сотворил и ушел, наверное, очередную гадость кому-нибудь творить. А мы остались, каждый сам по себе, и до определенного времени даже не знали о существовании друг друга.

Моя сфера называется Солэ, или солнечная. Здесь живут только люди. Случались войны, страшные болезни, уносившие тысячи. Детей стало рождаться все меньше и меньше, но сначала никто не придавал этому значения. А когда заметили, было уже поздно. Мир стал потихоньку умирать. На наше счастье, душа сферы — ее живая аура, нашла способ продлить наше существование. На Солэ и, как оказалось позже в других сферах, стали рождаться маги и звездочеты. Маги очень сильно связаны с аурой сферы, они рождаются ее целителями, видящими энергетические нити ее матрицы. Они так же стали целителями для людей, так как могут видеть и восстанавливать человеческую ауру.

А мы, звездочеты, рождаемся предсказателями. Нам видны другие нити — нити судеб. На нас ответственность за правильное и преждевременное предупреждение об опасностях, угрожающим как самой матрице, так и всему миру в целом. В прошлое новолуние Ностро случилось сильное землетрясение в соседнем графстве, волна докатилась и до нас. И если бы не предсказание звездочетов, и моего в том числе, погибло бы очень много людей. Как только предсказание составлено, оно отправляется в коллегия магов, где сверяется с предсказаниями других звездочетов, и принимаются охранные меры с управляющими графств. В конкретном случае несколько деревень были временно переселены, а после землетрясения маги восстановили магический контур планеты и, самое главное, никаких человеческих жертв. Покосившиеся дома и полуразрушенные здания не такая уж большая

цена.

В нашей сфере уже шестьсот лет как не было никаких воин. Но даже это не отвернуло мой мир от гибели, а лишь дало ему отсрочку на какое-то время. В семьях продолжало рождаться только по одному ребенку, да и то не во всех. Маги тщательно искали способы лечения странной болезни, но безуспешно. Слишком маленький мир и быстро стареющая раса, всё что они могли ответить, разводя руками. Пятьсот лет назад душа планеты отправила через звездочетов послание, что только у любящей пары есть шанс получить потомство, и, как утверждают маги, между влюблёнными возникает особая химия, способствующая появлению ребенка. (Наша сфера девочка умная, прекрасно понимает, что если исчезнем мы — погибнет и она).

Таким образом, даже значение аристократии, существовавшей ещё на тот момент, утратило свою ценность: король мог жениться на портнихе, пастушка влюбиться в герцога, баронесса связать судьбу с плотником, и никто не посмел бы пойти против их союза, а вот маги и звездочеты рождаются очень редко, поэтому сразу становятся элитой общества. Магия планеты одаривает их долгожительством и огромной ответственностью. Матрице проще поддерживать жизнь уже родившихся целителей и провидцев, чем выстраивать алгоритмы и возможности рождения новых.

А по прошествии еще ста лет все сферы нашего мира узнали о существовании друг друга. И, как оказалось, на грани оказались все маленькие миры и расы.

На Солэ живут 12 звездочетов. Двадцать лет назад в семье конюха и дочери старосты родилась я, Тэль, 13-й звездочет. Мое появление, естественно, не осталось незамеченным ни звездочетами, ни магами. Уже через день после моего рождения родителями были получены документы на графский титул, назначен годовой доход и обязательный переезд моей персоны в имение учителя Алэра для жизни и обучения, соответствующего моему праву рождения. Даже не могу себе представить, что должны были испытать родители, получив такой подарок?! Одновременно и радость и обеспокоенность за единственное дитя. Так или иначе, меня привезли в новый дом, где уже с четырёх лет началось мое обучение.

Даже не заметила, как вернулась в имение. Мэтр уже ожидал меня у подъездных ворот.
— Может, поговорим? — неожиданно попросил учитель, передавая поводья запряжённого коня.

— Поехали в город. По дороге у нас будет достаточно времени для разговоров.

Старательно избегая встречи с его требовательным взглядом, отвела глаза и сделала вид, что осматриваю подпругу. Быстро вставила ногу в стремя и с лёгкостью запрыгнула в седло. Промелькнула мысль "а не забежать ли в дом и собраться в дорогу", а с другой стороны, не хотелось загружать голову такими мелочами, как ненужный саквояж. Только время потеряю. Ведь самой все равно никто не даст собраться. Матушка побежит искать кучу ненужных вещей, которые, якобы, могут пригодиться. Агата нагрузит пудреницей и веером, может додуматься и перчатки шелковые всучить, Дара не отстанет с корзинкой пирогов. Решено, сегодня поедем налегке. Пока никто не обратил внимание на наш отъезд, развернула вороного к воротам и лёгкой улыбкой пригласила старшего звездочёта на прогулку. Маленькое мгновение необремененности подарило на минуту чувство свободы. Я пришпорила коня, и крик радости сорвался с губ, приглашая второго наездника насладиться скоростью и прохладным ветром.

Когда имение осталось далеко позади, я позволила коню перейти на лёгкую рысь. Мой

взгляд охватил холмистые пейзажи с редкими полосками кустистой растительности. Мелководная каменистая река вилает между холмов, то тут, то там показывая свою прозрачность и чистоту. Мэтр Алэр уже почти догнал меня. Он осторожно обошел моего коня справа и позволил своему умному животному подстроиться под ритм ходьбы моего вороного.

Немного склонив голову в его сторону, заглянула в его карие глаза. Наверно, я слушаю сама себе, если не признаюсь, что будь он открыт и честен со мной немного раньше, я бы не устояла перед этим красивым умным мужчиной. И, возможно, даже полюбила бы его. Ведь нас связывает столько общего!

Задумавшись, я даже не заметила протянутой к моим волосам руки. Резко вздрогнула и неосторожно отпрянула от неё, так, что резкое движение чуть не закончилось падением с седла. Реакция, слишком резкая с моей стороны, тут же стёрла следы печальной мечтательности с лица звездочёта. Скривившись, словно от пощёчины, он с тихим стоном на несколько секунд зажмурил глаза, а ранее полуоткрытые чувственные губы мгновенно сжались в тонкую нить.

— Я не буду извиняться за то, что произошло вчера, Тэль.

Я пожалала плечами. А что я должна сказать по этому поводу? Что как звездой по голове получила? Или что близкого мне человека, про которого, как я думала, знаю всё, вчера как будто подменили другим, совершенно неизвестным мне мужчиной? Мужчиной?! Удивительно даже, что только сегодня я увидела в нём принадлежность к сильной половине. Неужели, я и правда была настолько слепа всё это время?!

— Ты даже не представляешь, как ты красива! За последние три года ты стала моим проклятьем, моим наваждением. Я влюбился в тебя, как мальчишка, а ты... ты даже не замечала, как сбивается моё дыхание рядом с тобой, как сердце замирает от твоих благодарных дружеских объятий, как...

— Учитель... — наверное, у меня сейчас самое глупое выражение лица, какое только может быть. Но я на самом деле расстеряна. Мне несколько неловко и необычно слышать столь откровенные признания, от человека, которого считала всё это время своим вторым отцом.

— Подожди. — Он жестко оборвал мою недосказанную фразу. — Знаю, что для тебя я олицетворял только лишь учителя. И не мудрено, после стольких лет, прожитых бок о бок, многие вещи воспринимаешь как данность и никак иначе. Да я и сам, по-началу, пытался убедить себя в нереальности моих чувств. Ты моя ученица, вдалбливал себе в голову, но раз за разом только утопал все глубже в твоих переменчивых глазах. Запоминал каждую черточку твоего лица. Я знаю, как выглядит каждая твоя эмоция: радость, задумчивость, разочарование, сосредоточенность, воодушевление. Любая из них записана в моей душе. Люблю смотреть, как ты покусываешь свою нижнюю губу, задумавшись над очередной проблемой. И хотел бы быть на её месте. Я знаю, как ты любишь бегать по холмам и ловить мгновения свободы. И хотел бы быть на месте ветра, ласкающего твою кожу. Я видел тебя засыпающей в луговых травах с мечтающей улыбкой на устах. И представлял себя диким цветком среди диких трав, лишь бы быть с тобой рядом и украдкой любоваться твоим прекрасным образом. Это полностью моя ошибка, что не признался в своих чувствах намного раньше. Может быть тогда, ты бы увидела во мне гораздо большее, чем просто учителя? И всё бы сложилось совершенно по другому. А теперь, после... ненавистного... пророчества, я даже не имею права надеяться на взаимность. Поэтому, просто хочу, чтобы

ты знала о моих чувствах. Не знаю как буду жить дальше, когда ты покинешь имение и... сферу. Все мои мечты о тебе, о нас, вчера их у меня отобрали.

Горькое признание болью отдалось в расстроенном сердце, и у меня не сразу хватало решимости посмотреть в его сторону. Несколько крупных слезинок беззвучно оросили жесткую кожу седла. Я могу лишь догадываться о тех ранящих чувствах, что в эту минуту разрывают его сердце. Моя боль — это, наверно, только маленькая частица той большой тоски, что гложет его душу. Но в тоже время я зла на него. Зачем он открылся мне и переложил часть своих душевных терзаний на меня, когда мне это совершенно не нужно? Как бы я хотела остаться в полном неведении и не ощущать бремя вины за то, чего не увидела и не поняла раньше.

Остаток пути каждый думал о своем. Я надеялась только об одном, что к этому разговору мы больше никогда не вернемся.

В полдень мы въехали на главную площадь города. Каскадный фонтан в её центре освежил долетающими брызгами. Одеск, как и многие другие города Солэ, насчитывал не более десяти тысяч жителей. Когда я услышала звонкие зазывающие голоса с соседней улицы, то сразу подумалось "Не забыть бы купить подарки главным женщинам нашего хозяйства: маме, Даре и Агате". И тут же мои мысли улетели в направлении святилища. Где-то там, в его сводах хранится с сегодняшнего дня новое пророчество, которое изменит не только мою жизнь, но, возможно, и весь мир, если конечно я смогу его выполнить. Мэтр торопится пристроить лошадей в ближайшей таверне. Ему, как никому другому, понятен мой страх и сомнения, по поводу предсказания. Я же, чувствую, как дрожат и холодеют от волнения мои руки, и не сразу замечаю маленького мальчугана, дергающего за правую штанину.

— Тетенька а кто вам звездочку подарил? А у меня такая будет когда вырасту?

Учитель уверенно подошел к нам, взял меня за ладонь и крепко ее сжал в своей. Спокойно улыбнулся маленькому мальчику и потрепал его свободной рукой его рыжую шевелюру, затем присел рядом с ним и попросил его вытянуть свою ручонку вперед.

— Прищурь глаза, рыжик и смотри.

Я тоже вытянула руку с развернутой ладонью таким образом, что линия оснований зданий в удалении слилась с контуром моей ладони. И сразу создалось впечатление, что я удерживала крохотный домик прямо на своей руке.

— Зачем тебе какая-то звезда, если у тебя весь мир на ладони. Живи так, как хочется только тебе.

— Ты готова? — его голос, обращенный уже ко мне, — так близко, что его дыхание затронуло мою шею и волнующей дрожью отозвалось по всей спине.

— Да, хочу увидеть его собственными глазами.

Едва переступив порог святилища, я заметила изменения на магическом белом камне. На гладкой поверхности был виден мерцающий блеск изумрудного оттенка. Я медленно, не отпуская руки учителя, спустилась по белым ступеням. Сердце бешено колотилось в груди так, что кажется каждый его удар отдается эхом от безмолвных стен.

— Я хочу прочитать сначала сама, — попросила тихо, не оборачиваясь на учителя.

Мой взгляд был прикован к сияющей надписи на магическом камне. Я не первый раз вхожу в белокаменные своды, но раньше каждый визит наполнял меня радостью сделанного пророчества. Сегодня же...

Закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

"Возьми себя в руки, звездочет! Я понимаю, что многое изменится в твоей жизни, но никто и никогда не изменит тебя. И если именно тебе выпало счастье поменять мир к лучшему, то выше голову."

Всё еще не открывая глаз, я улыбнулась, чувствуя ласковое прикосновение магической ауры. Я открыла сознание и приняла её благословление. Во мне больше нет нерешительности. Быстрым, энергичным шагом я приблизилась к центру здания и стала вчитываться в изумрудные строчки.

"Рожденный тринадцатым, звездочет солнечной долины соединит судьбу с правящим домом оборотней, и только его правильный выбор определит рождение объединяющего".

Звонкий смех унесся под купол святилища. Ну, а что нового я хотела здесь увидеть. Я же уже видела пророчество там, на лугу, в окружении диких трав, среди танцующих звезд. Наверное, мне просто было необходимо осязаемое подтверждение собственного видения, знать, что мне это не приснилось. Честно, я до последнего не верила в реальность ночного предсказания, но вот оно — заверенное камнем, и я — 13й звездочет.

Я стояла и смеялась до слез. Хотела иметь права выбора? На, получай! Вот только от моего выбора теперь зависит не только моя личная жизнь, но и будущее всего мира. Я не заметила, как сзади ко мне подошли. И только когда сильные руки обняли за плечи и слегка потрясли, я начала успокаиваться.

— Всё в порядке мэтр, всё хорошо.

— Конечно, всё хорошо, ценность наша. — Раздался сзади раскатистый бас.

Моя улыбка растянулась, наверное, до ушей, я резко развернулась и обняла владельца сильного голоса.

— Ив! Ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть!

С моим немаленьким ростом я едва доходила этому огромному тёмноволосому мужчине до груди. Уткнувшись носом в его рубашку, ощущала немыслимую силу, исходящую от этого человека. После отца — это второй мужчина, с которым я чувствовала себя маленькой девочкой, и в тоже время такой защищенной!

— Тэль, Алэр, вы идете обедать ко мне в дом, и возражения не принимаются. Соя будет только рада увидеться с вами. Тем более, что нам предстоит долгий разговор и я должен тебе передать сообщение из коллегии.

Особняк мага, утопающий в зелени и увитый плющом, находился недалеко от святилища. Невысокая калитка, тихо скрипнув, пригласила нас в ухоженный двор. То тут, то там сновала прислуга, занятая повседневными делами. Не обращая ни на кого внимания, да и нас, в общем-то, тоже никто не разглядывал, мы направились прямо к главному входу. Сразу чувствовался уют и любовь, царящая в этом доме. Повсюду со стен спускались живые цветы, гобелены ручной работы дополняли стены красочными пейзажами. Соя, красивая стройная девушка, уже порхала возле накрытого стола и добавляла к горячему пиршеству толику своей индивидуальности, выкладывая из салфеток замысловатые цветы. Черноволосая красавица с белоснежной, будто мраморной кожей и зелеными глазами только что заметила нас, входящих в широкую дверь. И больше не задерживаясь у стола, щедрая хозяйка с улыбкой встретила гостей. Сначала чмокнула мужа в нос, предусмотрительно наклонившегося перед маленькой женой, поздоровалась с главным звездочетом и тут же схватила меня за руку, отводя в сторону.

— Тэль, я так соскучилась, — промурлыкала нежным голосом Соя, обняла меня и потянула меня к столу. — Мало того, что муж на месяц пропал неизвестно куда, так еще и лучшая подруга не появляется! А мне столько всего тебе надо показать и рассказать.

Что-то особенное крылось за ее движениями, манерой поведения, невольно заставляя присмотреться к ней. Даже глаза лучились, казалось бы, каким-то таинственным светом.

— Не может быть? — воскликнула, улыбаясь, обвела взглядом ещё совершенно плоский живот миниатюрной девушки, и тут же получила скромный подтверждающий кивок. — А Ив знает? — спросила уже полушёпотом.

— Я ему еще ничего не говорила. Тем более кто из нас маг? Он или я? Вот и проверим, насколько сильно он любит свою жену и обращает на неё внимание. Уж он то первый должен был увидеть изменение в моей ауре. Я даже обижена на него немного. Не успел приехать, как тут же отправился в клинику, про тебя что-то говорит без умолку. А на меня даже минутки у него нет. Вернее сказать, я сильно на него обижена. — Притопнув ногой, она сложила руки на груди, притворно сщурилась и спросила: — Мне уже можно начинать ревновать? — Но на долго ее притворства не хватило, и она бросила на меня смеющийся взгляд.

— Соя, твоё положение лишний раз доказывает, что твой занятой муж без ума от тебя, а что касается меня это... ух... длинный разговор. Думаю, за обедом ты и так всё сама узнаешь.

— Мужчины приближаются. Тэль, ни слова, прошу тебя! Ты поняла, о чем я? Чем дольше он в неведении, тем слаще будет моя месть. — Вот оно, женское коварство во всей красе! Что бы его хорошенько рассмотреть, стоит лишь заглянуть в глаза моей лучшей подруги.

Слуги уже поставили дополнительные приборы, пригласили нас за стол.

— Соя, солнышко, ты в курсе, сегодня мы у себя принимаем самого почетного человека нашего мира? — не отрываясь от душистого овощного супа поведал Ив.

Брови Сои взметнулись вверх, и я испугалась, что она сейчас подавится горячим супом.

— И почему я узнаю об этом только сейчас? — Думаю, гневные нотки почувствовали все находящиеся за столом. — Неужели так трудно было предупредить заранее? И когда я буду составлять и готовить праздничное меню? Оформлять зал для приема? А приглашения? Я с ума сойду! И во сколько это знаменательное событие? — голос бедной Сои подозрительно задрожал.

— Милая, извини, ты не так меня поняла. Мы уже принимаем у себя эту знаменитую персону. — И перевел торжественный взгляд на меня.

— Тэль? — выдохнула с удивлением Соя.

— Помнишь, я тебе рассказывал о появлении объединяющего? Примерно четыреста лет назад было получено предсказание, где предвещалось рождение особого человека — объединяющего миров, который должен спасти все расы от вымирания. Так вот Тэль, как оказалось, принимает в этом непосредственное участие. Во всех сферах увидели новое предсказание, предвещающее скорое появление мессии.

От меня не укрылось, как побелели костяшки пальцев Алэра, с силой сжавшего суповую ложку.

Соя непонимающе посмотрела на меня, потом на мужа: — И где этот мессия должен появиться?

— Я и сама ничего не знаю.

— В том, что выбор выпал именно на тебя, меня нисколько не удивляет. — пробасил Ив. — Ты пока единственная женщина звездочет, родившаяся в нашей сфере. И, как ты знаешь, только звездочет может пересекать границы порталов без последствий для своей жизни.

Это было сущей правдой. Когда четыреста лет назад маги научились открывать порталы в соседние миры, оказалось, что матрицы наших сфер были лишь частично связаны друг с другом, и ни одно существо не могло находиться в соседнем мире более пятнадцати дней. Постепенно его собственная аура оторванная от родной сферы начинала чахнуть, что грозило неминуемой смертью. Это правило распространяется на всех, за исключением звездочетов. У нас другая связь с живой магией планеты. Естественно, у нас, как у любого живого существа, есть своя аура, но она может меняться и подстраиваться постепенно под другую матрицу, особенно, когда мы открыты предсказанию. В эти моменты наш разум сливается с аурой сферы, и мы получаем всю информацию обо всех живущих на ней, кто где когда родился, с кем связана судьба каждого человека, а с кем еще не связана, но должна соединиться. В такие моменты мы видим и болезни самой магической ауры, поэтому точно можем предсказать, где случится следующий обрыв магических нитей и когда это произойдет, таким образом предупреждая последствия наводнений, засухи, половодий, землетрясений, болезней.

Естественно, после слияния звездочет не может вспомнить всю ту информацию, что получил извне. И слава Демиургу! Иначе так недолго и с ума сойти. В памяти остаются лишь сведения о тех людях или о тех явлениях, которых непосредственно касается предсказание. Но как бы там ни было, пропуская через себя сведения обо всей сфере, наша личная аура как бы само настраивается, и нам не грозит увядание вне своего мира.

В первое время после открытия порталов расы еще не знали обо всех особенностях перехода. Что тут началось! Серпаны решили пойти на оборотней войной, чтобы завоевать новую территорию. Оборотни стали воровать женщин у людей. У драконов своих магов почему-то не рождалось, и некому было лечить магическую ауру, а сама она с трудом могла себя восстановить. Вследствие чего климат на драконьей планете стал холодать, создавая угрозу для яйцекладок. Поэтому Драконы попытались переманить человеческих магов на свою планету всеми правдами и неправдами, не догадываясь, что вне своего мира маг становится совершенно беспомощным и не сохраняет вне своей сферы магический дар. Гномы, живущие с эльфами в одном мире, состояли в вечной распре за природные ресурсы. После открытия порталов гномы умоляли об освоении подземных недр у всех рас в обмен на уникальные разработки, а эльфы стали беспринципно занимать гномьи территории, в надежде полностью избавиться от подземного народа. Люди изначально были слабее всех, старались не влезать в конфликты и питали надежду на мирные переговоры между всеми расами.

Однако пятнадцатидневное ограничение разрушило планы всех рас.

Через какое-то время оборотни вернули всех украденных женщин, которые вне родной сферы стали медленно угасать. Серпаны отказались от новых территорий, которые всё равно никогда не смогут удержать. Драконы отправили уже почти умирающих магов домой. Гномы так и не смогли переселиться на новые источники полезных ископаемых, а эльфам пришлось мириться с малым народом, который не смотря на добрый нрав обладает технической и физической мощью. Вот так расы узнали о друг друге, узнали об ограничении, но так и не смогли решить свои внутренние проблемы.

А затем звездочеты всех миров увидели пророчество о рождении человека, а может и какого другого существа, который или которое должно объединить все миры.

— Если я правильно поняла... Тэль, так ты что, замуж выходишь? — Соя восторженно захлопала в ладоши, совершенно не придавая значение свалившегося мне на голову пророчества.

— Мне бы твой энтузиазм, Соя. Тебе вон, хорошо. Вы встретились, полюбили друг друга. А мне что делать? Иди туда, не знаю куда, и найди то, не знаю что. О какой любви и чувствах может идти речь?

— Кх. Кх..

— Ив? Тебе по спинке постучать? — демонстративно закатала рукав своей рубашки и показала кулак. — Что ты мне не договариваешь?

— Кстати вот об этом я бы и хотел с тобой поговорить. Ты же знаешь, что коллегия магов получает более развернутое пророчество?

— Естественно. Звездочеты с большим опытом видят намного тоньше. Я, например, про выбор только сегодня узнала. А по звездам увидела только переплетение своей судьбы с правящим кланом оборотней.

— Ты выходишь замуж за оборотня? — Соя уже не с радостью, а с нескрываемым страхом посмотрела на меня с противоположного конца стола.

— Так вот, послание от коллегии касается этих самых нюансов, которые видели искусные звездочеты...

— Иии... да не тяни уже! — Нервно прикусила нижнюю губу и почувствовала солоноватый привкус крови во рту.

— Так вот, от вас требуется соблюдение основных принципов обоих миров.

Сказать, что я удивлена значит ничего не сказать. Я просто ошарашена.

— И какой же принцип у нас, дорогой?

Медленно перевела взгляд на Сою. Видимо, у нее шок намного сильнее моего, раз задает такой наивный вопрос.

— Дорогая, как ты могла такое забыть? Замуж — только по любви! — расплылся в улыбке Ив и поцеловал ручку своей жены.

— Не можешь — научим, не хочешь — заставим. — пробормотала себе под нос.

Полюбить кого-то, только потому что это требует пророчество и ждать от него того же? Это уже выше моего понимания!

Мэтр с противным скрипом рисует по пустой тарелке ложкой и видимо тоже пытается переварить услышанное.

— А какое у них условие?

— А вот этого тебе сказать не могу, потому что не знаю. Мы же с другими расами практически не общаемся. Да и внутренние устои все сферы стараются держать друг от друга в секрете. Слышал только, что разрешено у них многомужество. А как на самом деле обстоят дела, думаю, ты скоро и сама узнаешь. На следующей неделе за тобой приедет их делегация. Вот тогда все и узнаем.

Я почувствовала, как меня начал разбирать нервный смех. А если и правда мне придется идти замуж сразу за двоих или и того больше? Кто его знает, какой у них базовый принцип? Я тут не знаю как в одного-то влюбляться буду. Ой мамочки!

Возникшую паузу прервала Соя.

— А как они выглядят? Вы же не собираетесь отдавать Тэль всяким чудовищам?

От её слов мне внезапно поплохело, и я вопрошающе посмотрела на Ива. До этого момента я даже не задумывалась, что это могут быть совсем не люди. Гномы, например, внешне похожи на людей, а драконы — больше напоминают летающих змей. Читала только в одной старой книге, что оборотни и серпаны не сильно от нас отличаются. Но про отличия, которые все же имелись, ничего не говорилось. Только редкие упоминания о звериной душе, но ничего конкретного, ни как выглядит, ни в чём она проявляется. А общение с соседними сферами настолько ограничено, во всяком случае у меня, пока только ученице звездочета, что остаётся только теряться в догадках и придумывать себе неизвестно что.

— Соя! Перестань запугивать себя и Тэль. Нормально они выглядят, как все, то есть, как люди. Встречался я пару раз с их магами.

— А почему тогда их называют людьми со звериной душой?

— Да кто его знает? Может у них характер вредный, или как волки, на луну воют? Я, лично, при общении ничего такого не заметил. Люди, как люди. Тэль, не волнуйся, коллегия уже связалась с их сферой и тебя там ждут с нетерпением. Нас заверили, что твоей драгоценной персоне ничего не будет угрожать. Тем более, это в их же интересах оградить тебя от любой напасти. Тебя уже даже титулом принцессы заочно наградили. Ты же понимаешь, какая теперь на тебя возложена миссия? С тебя же пылинки сдувать будут.

Я тяжело вздохнула. Аппетит внезапно пропал, а так и не проглоченный кусочек хлеба превратился в сухую безвкусную массу, нещадно царапавшую горло. Из всего услышанного в мозгу набатом стучала только одна мысль — моей свободе пришел конец. И даже не потому, что я должна в срочном порядке выйти за кого-то замуж.

— Ну как? Все готовы к десерту? — Соя легко выскочила из-за стола и направилась в сторону кухни.

Я заметила, каким ласковым взглядом проводил её Ив. Как же приятно наблюдать за любящими людьми! Но в груди немного укололо. Стоит признаться самой себе, что хотелось бы тоже почувствовать подобное влечение, узнать что скрывается под словом — любовь.

Вдруг взгляд Ива резко изменился, в распахнувшихся глазах промелькнуло удивление и бескрайняя радость.

— СОЯ! Стой! — крикнул он жене в догонку и ураганом вылетел из за стола.

— Ай... — еще не успевшая выйти из столовой девушка, заливаясь хохотом, стала уворачиваться от ловких рук мужа.

— И когда ты собиралась мне сказать? — послышалось нежное рычание молодого мужчины где-то за углом.

По звукам через стену мы с учителем догадались, что кое-кому все-таки удалось поймать беглянку. А дальше... послышались томное бормотание... поцелуи... шепот...

— Пойдемте, учитель. Думаю, с десертом нам не повезло. — доносящееся до нашего слуха довольное урчание влюблённого мага вызвало улыбку у нас обоих. — Все, что мне нужно знать от магов о моем ближащем будущем, я услышала. А влюбленной парочке уже совершенно не до нас.

Мы покинули уютный дом друзей, не попрощавшись. Думается, что про нас они не вспомнят в ближайшие несколько часов.

Добравшись до таверны, я позволила Алэру извиниться за то, что не остались у них отобедать, а когда он уже готовился расплатиться за постой лошадей, вспомнила, что хотела пройти по рынку. Да и отвлечься от тягостных мыслей не мешало бы.

— Уважаемый хозяин, — от моего ласкового тона трактирщик мгновенно подтянулся и, расправив плечи, стал изображать чуть ли не аристократа, — такой добропорядочный господин, как вы, обязательно согласится присмотреть еще немного за нашими лошадьми! — подлив еще чуточку лести и не дав ему время для ответа, тут же потянула Алэра за рукав в направлении базарной площади.

— Как ты думаешь, мэтр? С учетом "увеличенной ценности" твоей ученицы, может ли она рассчитывать на небольшую компенсацию? — состроила притворно-просящую рожицу учителю.

— Что ты задумала, баловница? — засмеялся Алэр.

— Ну... для начала, я бы хотела сделать подарки очень близким мне людям. А затем побаловать себя. — а сама глазами уже нахожу нужный мне лоток.

— Я могу это устроить, но... при одном условии.

Я вскинула брови в удивлении.

— И что за условие?

— Это даже не условие, а небольшая просьба... — смутился учитель. — Просто, пока ты рядом, пока ты остаёшься в имении, могла бы ты называть меня по имени, без "учитель", без "мэтр", просто по имени.

— Конечно, Алэр, — произнесла я, растягивая его имя, словно смакуя новое слово. Мне не сложно, хоть и не привычно немного.

Базарная площадь встретила зазывающими криками продавцов и гамом столпотворения. Разнообразие лотков и предложенных товаров поражают воображение. Здесь можно купить даже товары других миров, не магические конечно, но уникальные уже тем, что прибыли издалека. Про их стоимость вообще лучше не говорить. Ведь для того, чтобы их доставить в соседний мир, необходимо оплатить услуги мага, а это весомая сумма.

Первая торговая палатка, что привлекла моё пристальное внимание, была с эльфийским товаром. И это не удивительно. Она своими своими радужными переливами тканей сразу цепляет взгляд. Именно то, что нужно!

— О, госпожа звездочёт! — приметил меня продавец. — Для меня честь предложить вам мой товар. Леди желает готовое платье или выбрать ткани на собственный вкус?

— Я выбираю подарок, уважаемый. Поэтому ограничусь тканями и платками.

Я гладила руками сверкающие ткани. Трудно устоять и выбрать что-то одно. Мой выбор пал на бирюзовую переливающуюся материю. Это для мамы. Хочу увидеть её в новом наряде, а то с её врождённой скромностью и заботой о других, она забывает, что сама ещё молодая женщина. Я так же выбрала несколько узорчатых платков. Для Леди Агаты подобрала вышитый кошелёк, а к нему самую "необходимую вещь в гардеробе Леди" — великолепный веер эльфийской работы. В глубине лотка я приметила яркую коробку.

— А что у вас там? — спросила продавца, указав на резной инкрустированный камнями сундучок.

— Это, госпожа, краски для тканей. Только зря я их купил у эльфов. Для наших ткачей и модисток они оказались слишком дороги. Придётся отправлять обратно и терять кругленькую сумму, но это лучше чем продавать их здесь за бесценок.

— Не придётся! — улыбаясь, ответила счастливому продавцу, уже предвкушающего получить кругленькую сумму. — Дайте мне перо и бумагу. Я напишу вам адрес и имя, кому предназначается сюрприз. И не забудьте красиво упаковать. Она помешана на эстетике.

Представляю изумление одной замечательной девушки на мой подарок!

Получив требуемые вещи, я быстро написала адрес и имя Сои. Ведь для талантливой художницы, которой она является, нет ничего ценнее холста и красок, естественно после ненаглядного мужа.

Алэр, пока я выбирала, также прохаживался между разноцветным великолепием.

— А почему ты не выбрала ничего себе? Я бы хотел тебя увидеть в одном из эльфийских платьев.

"Он даже не обратил внимание на то, как я разбазариваю его деньги?!" промелькнуло в голове.

— Алэр, — ой, какая у него довольная улыбка. — Ты же знаешь, как я не люблю платья! Хоть какие, пусть даже эльфийские. А такие красивые вещи должны носиться, а не пылиться в шкафах.

Я, конечно, иногда надеваю сарафаны, но это простая деревенская одежда которую никто не будет шить из воздушных иноземных тканей.

Следующая палатка, которую, посетила была гномьей. Невысокий коренастый мужчина стал выкладывать передо мной различные украшения для волос и платьев с драгоценными камнями. Но мой взгляд невольно обращался на стойку с необычным оружием. Покрутив в руках узкий Дирк, привлёкший моё внимание, я написала короткую записку. Решила сделать сюрприз учителю, но не могла купить в его присутствии, поэтому в записке попросила доставить в имение купленную вещь позже, на своё имя.

Прогулка по рынку заняла часа четыре. Я успела попробовать заморские сладости, прикупить угощений для родных, замучить продавцов вопросами, и уставшей, но довольной вернуться с учителем в имение.

Разговор с домочадцами Я решила не откладывать надолго и в тот же вечер за ужином рассказала о предстоящем расставании.

— Соя! Ты нужна мне! Ты где? — запыхавшись, влетела в дом мага-целителя в поисках подруги. — Соя? Это жизненно важно!

— Да здесь я! Что случилось?

Соя вышла из-под арки, ведущей в соседний зал. Она усиленно вытирала свои руки о передник. Вымазанная свежей краской с растрепанными волосами, Соя сразу даже не поняла, кто посмел оторвать её от любимого занятия. Вместе с ней из разных концов дома показались удивлённые слуги.

— Ой!

Оглянувшись вокруг и густо покраснела. Не ожидала вызвать такой переполох. Скрестив пальцы рук, стала нервно потирать их друг об друга.

— Соя, привет. Я... это... В общем, мне нужна твоя помощь.

— Тэль!

Девушка тут же кинулась меня обнимать, но получилось довольно неуклюже. Разноцветные ладони в свежей краске старались не задеть мою одежду и волосы, дабы не пометить.

— Я так рада что ты пришла! Мне нужно столько тебе сказать! И первое, что приходит в голову, и это неоспоримый факт — ты сумасшедшая! Когда от тебя пришел подарок, даже Ив чуть не поперхнулся. — Она отстранилась от меня и потянула в сторону своей мастерской. — Это же огромная сумма! Я сначала не хотела принимать и отослать краски

обратно, но меня предупредили, что даны чёткие указания к возврату не принимать, и потом, ты же знаешь мою страсть, не смогла бы я уже с ними расстаться.

— Это подарок от души, Соя. И потом, что такое деньги, когда хочешь оставить память о себе для родного человека?

Подруга резко остановилась и, тяжело сглотнув, обняла меня.

— Сама мысль, что ты уезжаешь и мы больше никогда не увидимся, мне кажется такой нереальной! Еще не могу смириться с этим.

Ты так говоришь, как будто я умирать собралась! Это жизнь. Рано или поздно, я бы всё равно вышла замуж, и ещё не факт, что за человека нашего имения или нашей области. Как часто мы смогли бы видеться? Скоро у тебя и без меня хлопот прибавиться с малышом. Кстати, как себя чувствуешь?

Подав знак проходящему слуге, подруга распорядилась:

— Приготовьте чай с лимонником и мятой и подайте в мастерскую.

— Ты знаешь, из меня энергия бьёт ключом. От моей активности, по моему, страдают все домочадцы. Ив подсмеивается, что его жена как всегда выбивается из рамок разумного. В то время как другие беременные женщины чувствуют слабость и постоянную сонливость, я ношусь как угорелая и не даю никому покоя. Вчера лично занялась уборкой в конюшне. Видела бы ты глаза конюха, когда он меня увидел с граблями на плече. Позавчера меня унесло на холмы в поисках идеи моего нового пейзажа. А сегодня даже поесть забыла, увлечшись будущей картиной. Только Иву ни слова. Я понимаю, что веду себя как ребёнок, но иногда мой темперамент сильнее меня.

Мы прошли в просторную комнату, заставленную полотнами, красками, пустыми холстами, завершёнными картинами, которые я уже имела честь лицезреть ранее. С нескрываемым удовольствием заметила знакомый и уже распечатанный сундучок. Соя кивком направила мой взгляд на новое детище. Эльфийские краски просто созданы для отражения красоты бытия! Не знаю, как Сое удастся найти такие первозданные ракурсы, наверное, в этом и заключается её талант, но её картины завораживают таинством и противоборством природы. Я перенеслась во влажную впадину между холмами. Лёгкая дымка тумана тает под натиском пронизывающих её первых лучей восходящего солнца. Кажущееся сонное царство просыпается, примятая росой трава вот-вот потянется ввысь, а бутоны полевых цветов раскроются для удовлетворения жажды насекомых. Но не это привлекает внимание, а редкое, завораживающее таинство — рождение источника. Подземная река нашла свой выход, и, из глубины сквозь толщу недр, пробился маленьким чудом, орошая искрящимся потоком землю, родник.

— Соя, это волшебно!

— Тебе нравится?

— Как и всё, что ты творишь.

— Тогда она твоя.

Вошла прислуга и поставила на маленький стол чайный сервиз, разнося аромат мятного чая по всей мастерской. К нему добавилась тарелка с поджаристыми тостами, прослоенными сыром, кусочками варёной курицы и листьями зелёного салата. Укоризненно взглянув на хозяйку, дородная женщина вопрошающе посмотрела в мою сторону тихо вышла из комнаты.

— Теперь ты это всё съедаешь, а потом я тебе расскажу очень важный секрет, в котором необходимо твоё непосредственное участие как специалиста.

Вижу, что не прогадала. Заинтересованный взгляд и хрумкающие щёки стали наградой к моей задумке.

— Я вся во внимании, шантажистка. — выговорила Соя, дожёвывая последний кусок.

— Я должна измениться внешне. Ты должна мне помочь создать образ уродины.

— Хорошо, что я доела, а то после таких заявлений недолго и подавиться. И зачем это тебе?

— Сама не знаю, но у меня такое чувство, что мне это будет необходимо, по крайней мере на первых порах. Я о себе последнее время столько узнала, что голова кругом.

— И что такого человек может о себе узнать, чего сам о себе не знает?

— А то, что я вызываю определённый интерес у противоположного пола! — слова раздражённым тоном вырвались сами собой, вопреки моему желанию.

Не обратив, или сделав вид, что не обратила внимания на мою интонацию, Соя искренне захохотала.

— Однако, подруга, ты меня удивила. Тебе не кажется, что ты немного странно смотришь на такие вещи, как отношения между мужчинами и женщинами?

Нормально я на них смотрю! Вот только, последние события и откровения некоторых мужчин окончательно меня запутали.

Всплеснув руками, я продолжила:

— Сначала мэтр душу изливает, в любви признается, — округлённые глаза собеседницы подтверждают, что меня внимательно слушают. — Затем я узнаю, что являюсь лакомым кусочком для многих парней нашего имения. А я совершенно не готова к этому!

— Это вполне нормально, что красивая девушка нравится мужчинам. Чему ты удивляешься?

— Только я об этом узнала в самый последний момент, да ещё и в самый неподходящий. У меня свадьба на носу, непонятно где, непонятно с кем. В душе полный кавардак. Да и как я могу знать, что меня любят такой, какая я есть, а не за мою красивую внешность. А один очень умный молодой человек так вообще лекцию прочитал на тему "что такое любовь и с чем её подают, или вернее, чем её подогревают, чтобы не остыла". И в довершение всего, на меня давит пророчество, которое непосредственно связано с моим выбором.

— Так ты решила будущему суженому проверку устроить?

— Что-то в этом духе. Я хочу, чтобы он показал себя с настоящей стороны, понимаешь? Вот предстану я перед ним вся такая красавица, и какая, ты думаешь, будет его реакция? Уверена, что он захочет показать себя лучше, чем есть на самом деле, возможно, даже скроет мрачные качества своего характера, и я влюблюсь в созданную им иллюзию. А дальше что? Разочарование? Холодность? Не хочу оказаться в реестре своего будущего мужа с пометкой "долг и обязанности". Возможно, конечно, я окажусь совсем не в его вкусе. Этот вариант мне даже больше нравится. Но и расклад по-первому варианту событий я исключать не хочу. Возможно, что это очередной сумасшедший бред в моей голове и нужно отнестись к происходящему спокойнее, но у меня есть все основания считать, что выбор, навязанный мне матрицей, не так-то прост. Сама подумай, если есть выбор, следовательно, есть из кого выбирать. А значит, претендентов на меня будет как минимум двое, а как максимум даже думать боюсь. Поэтому мне нужно быть более неприметной, не хочу вызывать только физическое желание, хочу увидеть искренность в людях, их настоящий внутренний мир, понимаешь? Поэтому мне и нужна твоя помощь.

— Ничего себе задачка! — Соя оценивающе обошла меня со всех сторон. — Уродину из тебя с твоими данными, извини, сделать не получится, но сделать тебя менее яркой и этакой "серой мышкой" — это мне по силам.

Ещё раз меня покрутив, подруга прищурилась и кивнула, ведомая своими мыслями.

— Самая большая сложность — это спрятать твои огромные глазища. Есть идеи? Всё остальное поддаётся маскировке.

— А если я обзаведусь очками? Я знаю одно место, где мне могут помочь.

— Даже не знаю... Стоит попробовать. Фигуру спрячем под платьем большого размера, желательно серого мышинового цвета. И не смотри на меня так! Я прекрасно знаю, как ты относишься к одежде, но, заметь, это твоё желание казаться невзрачной, поэтому для своего же блага потерпишь. Волосы залижем и соберём в тугий пучок на затылке. Самая нелепая прическа, которая была придумана женщинами, но в данном случае она идеальна, чтобы скрыть густоту твоих волос. Можно даже их смазать слегка жиром и припудрить, убирая твой натуральный блеск. Ну точно станешь серой мышкой! Для губ подберём матовый бледный блеск и припудрим, чтобы визуально их уменьшить. Грудь ты и так подвязываешь частенько, так что скрыть твои выпуклости не доставит хлопот, а заодно и под платье не придется корсет одевать, так что будет оно, родимое, висеть как балахон создавая видимость полной плоскости.

Весёлые искры и азартный блеск в глазах художницы лишний раз меня убедили, что я постучалась в правильную дверь за помощью.

— Вот только твои глаза! Если ничего с ними не придумать, то нет никакого смысла продолжать маскарад. Они сами по себе как опасное оружие. Бездонный туманный омут.

— Тогда я побежала решать эту проблемку. Могу я в остальном рассчитывать на тебя?

— Займусь с превеликим удовольствием. Самой интересно, что из этого выйдет.

Чмокнув Сою в щечку, я побежала на поиски человека, который мне может помочь. Сэр Поль живёт за городом, в небольшом доме рядом со своей мастерской. Знаменитый стеклодув десятки лет делает линзы для телескопов. На моё счастье, он находился в доме, а не в мастерской, иначе, я могла его ждать и до следующего дня, настолько тот увлекался работой.

— Дядюшка Поль?! — тот приподнял густые брови, не ожидая посетителей.

— Малышка звездочёт. Ну-ка иди сюда, покажись, какая ты красавица выросла.

— Какая я малышка, дядюшка? И вряд ли уже вырасту, да и природа сама меня ростом не обделила. — а сама протягиваю пакетик солёных орешков, которые купила по дороге к стеклодуву и которые он так обожает.

— Смотри-ка, не забыла.

— Дядюшка Поль, а я вроде как замуж выхожу. Пришла попрощаться и попросить о маленькой услуге.

— Как замуж? И что значит вроде как? Тебя без твоего согласия, доченька? — блёклые глаза старика увлажнились, щёки и его мясистый нос покраснели. — Где же такое видано, чтобы без согласия? Я с этим разберусь! — и стал закатывать рукава ещё жилистых и крепких рук, потрясывая кулаками.

— Дядюшка, успокойся, никто не виноват. Ты же знаешь силу предсказания. В этот раз и меня коснулось. Тем более всё что ни предсказывается, оно ведь к лучшему, да?.

— Вон оно как? — он устало сел на деревянный стул. — Ты, главное, будь счастлива, дочка.

— Конечно, буду! — как можно задорней ответила старику, а про себя подумала — только если сделаю правильный выбор.

— Так что ты хотела, чтоб я тебе сделал, деточка? Считай, что это подарок на свадьбу. Вазу? Или сервиз какой? Или, может, тебе набор новых линз к персональному телескопу?

Услышав про линзы, язык так и зачесался сказать "да", но вовремя опомнившись зачем я здесь, скромно попросила:

— Мне нужны очки, особые.

— Детка, неужто зрение ослабло? Так маг его быстро вправит, будет как раньше.

— Дядюшка Поль, мне придется по-путешествовать, и чтобы не привлекать внимания, я хотела заказать у вас очки, но не для зрения, а обманку. Понимаю странность моей просьбы, но, поверьте, мне это очень важно.

— Хорошо, дочка, будут тебе очки.

— А вы можете сделать такие, чтобы искажали форму и цвет глаз, и в тоже время я могла бы видеть нормально, и не мешало бы их затемнить.

Стекловар задумчиво потерял бороду:

— Однако и задала ты мне задачку, самому интересно стало, как такое чудо выплавить. Скажи честно, подшутить над кем вздумала?

— Есть немного, но больше все-таки для маскировки.

— Приходи завтра после обеда, может, что и получится.

РИЧАРД

Нет, я конечно всё мог ожидать от своих братьев, но чтоб такая подлость — это слишком даже для них. Впихнуть меня в телепорт, не сменившего ипостась! Я зол. Я очень зол! И ведь как чувствовал, что что-то не так. Слишком покорные они были. Прямо овечки на закланье. И ведь поверил! Провести меня, главу правящего клана! Вот вернемся домой, и я вам устрою год исправительных работ! От усталости забудете, что такое по самкам бегать! Нееееет, ещё лучше, они даже запах женщин забудут, на одной валерьянке оставлю!

— Ой, не смотри на меня так. Это не я. Это Лейн все придумал.

— Как что, так сразу Лейн, — подал тот голос. — Я просто высказал мнение, что старшенький совсем заработался и небольшая прогулка ему не повредит.

— Рич, ты только глянь, какая красота вокруг! У нас намечается хороший отдых.

"Мид что, последние всполохи разума потерял?! Какой отдых?!"

— А вы о клане подумали, когда меня сюда пихали? А? Это у вас пожизненный отдых! Свалили все обязанности на меня и довольны! А теперь что? Да что я с вами вообще тут стою и разговариваю! Вы хоть не забыли, зачем вы здесь? А теперь и я в придачу! Не говоря о том, что я даже ипостась свою не сменил. Ведь знаете же, что вне нашего мира магия не действует и моя трансформация невозможна.

— Ну а что, так даже веселее.

— Да? И для кого, позвольте узнать?

— Вы решили, наконец, кто виноват? — раздается позади смеющийся мужской голос.

"Мы кретины!!! Естественно, что нас здесь встречают, а мы как болваны стоим и опускаемся всё ниже и ниже... в глазах.... кого же? Ага. Местного мага, надо полагать, судя по руне на шее."

— Извините нас за столь странное появление. — наконец сообразил Лейн. — Мы представители главенствующего клана оборотней нашего мира. Я — Принц Лейн. Принц Мид. Принц Ярис. И Рич. "Он что дернул меня за ухо?" Наш охранник. Причину нашего

прибытия, я думаю, оглашать не нужно, вы и так должны быть оповещены о цели нашего визита.

— Я — Лэрд Ив. Главный Маг этого региона. Да, конечно, мы вас ждали.

Чуть дальше мага, метрах в пятнадцати позади, стояло несколько мужчин, всем своим видом показывающих, что занимают высокое положение. Перед тем как отправить братьев на столь важную миссию, я немного изучил их общественный строй. Как ни странно, в этой сфере самое высокое положение занимают маги и звездочёты, а каждой территорией управляют губернатор и мэр. Знать существовала, но представляла своего рода декорацию для существующего порядка и являлась больше носителем традиций и обычаев, но никак не вмешивалась в управление миром. Станный мир. Я привык к тому, что мне подчиняются тысячи оборотней. В моём мире одно слово владыки — закон. А в этой сфере только общее голосование решает ту или иную проблему. И как только они со всем справляются, если по каждому вопросу устраивать дебаты?

— Принцы? — переспросил маг и вопросительно повернулся в сторону других встречающих.

— Вас что-то смущает?

— Нет, нет, что вы. Просто мы не ожидали, что за звездочётом придут столь высокие гости. И мы несколько озадачены тем, что не подготовили приём должным образом.

— Не волнуйтесь, — Ярис выступил вперёд, — нам не до особых церемоний. Сами понимаете, что времени у нас не так уж много, в силу всем известных причин. Хотелось бы уточнить, как далеко отсюда живет нужный нам звездочёт и как скоро вам представится возможность открыть портал в нашу сферу.

— Мэтр Алэр живет недалеко от города. Где-то в трёх часах езды верхом. Надеюсь, езда на лошадях не является для вас проблемой? Я не в коем случае не хотел бы вас обидеть, но сведения о вашем мире настолько малы, что мы не знаем ваши обычные способы передвижения. На всякий случай мы подготовили бричку.

— У нас есть животные орхи, похожие на ваших лошадей, и наездники мы все отличные. Но при чём здесь мэтр, как вы назвали, Алэр?

Недоумение отразилось на лицах братьев.

— Это же, ведь, мужское имя? — продолжил задавать вопросы Ярис. — А нам сказали забрать девушку. При всём уважении господ, но в нашем мире распространены традиционные отношения. И браки осуществляются только между мужчинами и самками.

Братья обменялись обеспокоенными взглядами.

Их потерянные лица заставили смеяться всю встречающую делегацию.

— Не волнуйтесь! В нашей сфере действует та же основа семейных пар. Будет вам девушка. Просто Тэль, так её зовут, является ученицей мэтра и почти с самого рождения живёт со своей семьёй в его имении. Таковы правила. Только когда она стала бы самостоятельным звездочётом, только тогда она смогла бы выбрать другое место для жизни и работы. Но для Тэль всё изменилось с появления пророчества.

"Тэль, какое красивое имя, у нас оно означает "звёздочка", очень подходит для звездочёта. Интересно, в этом мире оно обозначает то же самое?"

— Ближайшая возможность открыть проход появится через шесть дней, а следующего портала придется ждать ещё четыре дня, — продолжил маг. — Есть только одна проблема. Технически в настоящее время наши миры удаляются друг от друга, и я вряд ли смогу открыть портал на таком удалении в одиночку. Да и магический запас у меня редко успевает

восполняться последнее время, так как приходится постоянно использовать и тратить резервы для пациентов клиники. А для открытия портала нужен полный магический резерв.

Ярис, задумавшись, кивнул магу. Его руна на шее свидетельствовала о том, что всё, что говорил маг, для него не пустой звук и он понимает, о чём идёт речь.

— Вам придется совершить небольшое путешествие по нашей сфере до ближайшей коллегии магов. Им не составит труда открыть портал с заданной точкой выхода. Я думаю, в этом есть и свои плюсы, — подмигнул лэрд. — Узнаете девушку получше, так сказать, в привычной ей обстановке. Посмотрите на наши красоты, редко кому представляется такая возможность попутешествовать по просторам соседнего мира. Я распорядился приготовить вам комнаты в моём доме. Сегодня вечером банкет в честь вашего прибытия, а завтра с утра познакомитесь со звездочётом. Ну что, согласны?

Если бы он получше знал моих братьев, то и не спрашивал бы. Вон как лица засияли, услышав про банкет.

— Ваше животное где останется? — маг бросил озабоченный взгляд в мою сторону.

"Кажется, он не понял, что я оборотень. Или не расслышал наш разговор, или сделал вид, что его наши внутренние дела не касаются. Тем лучше."

— Он для нас почти друг семьи, он всегда с нами. Не волнуйтесь, Рич кусаться не будет, если что, мы на него намордник оденем.

"Нет, он реально думает, что я ему не припомню этих слов?"

Слава Демиургу, братьям хватило ума не устраивать попойку из торжественного мероприятия. Даже не особо приставали к самкам, в достатке окружавших их на банкете. Возможно, это моё присутствие их сдерживало, а может и сами прониклись важностью своей миссии. Утром свежие и бодрые, без каких либо затруднений, они оседлали предоставленных им скакунов, и мы, в сопровождении Лэрда Ива и нескольких официальных лиц, отправились на встречу с той, которая предназначена нашему миру.

Вокруг одни зелёные холмы с редкой порослью кустарников. Намного теплее, чем у нас в это время года. Кое-где видны одинокие дома фермеров в окружении вспаханных полей. Мы двигаемся нерасторопно, что позволяет нам дотошно рассмотреть окружающий пейзаж.

— Лэрд Ив, расскажите хоть немного о девушке. Вчера так и не удалось из вас ни одного слова о ней выудить.

— Сами скоро всё узнаете. Меня по-дружески попросили молчать и ничего не рассказывать, а я свои обещания на право и налево не разбрасываю.

— Ваше молчание нас несколько нервирует, — Лейн, как всегда, не может сдержать свои чересчур импульсивные эмоции. — Надеюсь, она не уродлива, и вы не поэтому скрываете сведения об этой молодой особе, да и молодой ли?

Было заметно, как человек напрягся, и неровная складка появилась над его нахмуренными бровями:

— Даже если и так? Неужели вы отступитесь от возложенной на вас миссии? — и проницательно посмотрел на говорившего Лейна. — Это единственное, что вас волнует? И даже не спросите, что она за человек?

Лейн, не выдержав взгляда, отвел глаза, делая вид что продолжает любоваться просторами. Нужно отдать должное магу. Будь он из нашего мира, из него бы получился отличный альфа самец. Увидеть то, как он смутил принца — это многого стоит.

— Могу вас уверить, что вы не разочаруетесь, увидев её. Она красивый человек как

внешне, так и внутренне, хороший друг и отзывчивая душа. И мне искренне жаль что она должна нас покинуть, — горечь в его словах не дала ни на секунду усомниться, что магу действительно грустно от предстоящего расставания.

"Интересно, что их связывает? Исключительно дружба? Или что-то ещё? Хотя вчера мы имели честь быть представлены его жене — женщине редкой утончённости и красоты. Сомневаюсь, что рядом с такой самкой кого-то потянет на сторону. Хотя, как знать? Надо лучше узнать об этом мире."

Наконец мы подъехали к большому поселению. Надо полагать, это и есть имение Мэтра Алэра. Башню звездочёта мы увидели уже давно. Высокий ориентир напоминал нам о цели нашего прибытия.

Большие ворота были распахнуты, и столпившийся люд смотрел на братьев с интересом и опаской. На меня так вообще с ужасом. Откуда им знать звериную сущность оборотня. Страшный, невиданный зверь, вот что читалось в их глазах.

"Хорошо, что они меня не видят в человеческом облике, вот где ужас и страх, а звериная шкура по сравнению с ним даже красива."

Мы въехали в ворота и медленно направились в сторону большого трехэтажного особняка. На мраморных ступенях стояли слуги, судя по склонённым позам почтения, и хозяин с приближёнными. Где-то среди этого народа стоит нужная нам девушка. Но пока мы не представлены друг другу, можно только гадать, где она.

Братья бодро прыгнули с коней и, подождав, когда маг выйдет вперёд, направились следом за ним, держась на небольшом расстоянии, как этого требуют приличия. Я семенил рядом с Ярисом. Лэрд Ив протянул руку и поздоровался с высоким худощавым мужчиной, похлопав его по спине. Золотая звезда на шее отмела все сомнения по поводу того кто перед нами — мэтр Алэр, хозяин имения.

— Мэтр, познакомьтесь, — обращаясь уже к нам, развернулся маг. — принцы правящего клана сферы оборотней. Его высочество Принц Лейн, — тот вышел и отсалютовал наклоном головы, — его высочество Принц Ярис, — приветствие с его стороны, — его высочество Принц Мид, — профессионально, по-военному, отдал честь третий брат, — мэтр Алэр — мастер-звездочёт, хозяин имения и учитель Тэль.

Звездочёт поклонился нам в приветствии:

— Добро пожаловать в имение.

Мне показалась его колкость во взгляде и сухость в голосе, или же нам здесь действительно не особенно рады? Хотя, как любой осторожный человек он имеет право на сомнения. Но с другой стороны, мы ведь тоже, своего рода, заложники ситуации, и нашего желания никто не спрашивал. Не насильно же мы девушку забираем? Небольшое движение руки, и к нам спустилась с караваем в руках, нет, лучше сказать, проплыла мягкой походкой светлоликая нимфа. Не поднимая головы, она протянула хлеб с солью — жест доверия и дружбы.

— Уважьте, господа, отведайте дар поднесённый, дабы не заканчивалось счастье и достаток в доме, да злые силы не посмели нарушить его покой.

— С удовольствием отведаем, красавица, — тут же ответил Лейн бархатным голосом, — вот только тебе, принцесса, нужно теперь о благополучие своего дома начинать думать, а я постараюсь, чтобы и дом был большим и достаток в нём.

Только когда девушка подняла испуганные глаза, Лейн понял, в какой конфуз он попал. Сколько раз предупреждал брата не делать поспешных выводов. С чего он вообще взял, что

это и есть звездочёт? Видимо размер бюста стал решающим доводом в её пользу.

— Извините, ошибочка вышла. — смущённый Лейн попятился за спины братьев.

— Тэль, выйди и поприветствуй Принцев, пока они всех девушек не перепугали.

Маг протянул руки и помог спуститься со ступенек мраморной лестницы высокой девушке. Хотя даже не знаю, как назвать появившееся чудо. И прежде чем подвести её к нам, он обнял её и что-то сказал на ухо. А затем она смело направилась к нам.

— Здравствуйте, Ваши Высочества. Меня зовут Тэль. Я ваш звездочёт.

Сделав книксен, она протянула руку каждому из братьев. Её глубокий и чувственный голос заставил вибрировать каждую клетку моего тела. Даже светловолосая красавица, ранее поднёсшая нам каравай, не вызвала у меня столько чувств, сколько всколыхнуло у меня появление звездочёта.

— Принцесса. Являясь равной нам по статусу, можете обращаться к нам по титулу без светского обращения, — ответил Ярис, запечатлев лёгкий, но длительный поцелуй на тыльной стороне её руки.

То ли от волнения, то ли от поцелуя, но румянец смущения вспыхнул на щеках девушки. Она не была уродлива, как опасался того Лейн, но и красавицей её трудно было назвать. Высокая, но слишком худая и бесформенная в сером платье, которое не давало ни намёка на наличие женских прелестей, она выглядела чересчур бледной и болезненной. Блёклые губы показались безжизненными на фоне вспыхнувшего румянца. А эти безобразные очки! Из-за них же вообще лица не видно, а глаза кажутся маленькими пуговками! Волосы убраны в пучок на затылке. Вероятно, она смирилась, что природа недодала ей женского обаяния, и перестала обращать внимание на такие вещи, как причёска и макияж. Однако то, как она гордо шла к нам, не стесняясь своей внешности, королевская осанка и энергичные жесты не сочетались с её болезненным видом. Что-то неуловимое притягивало меня в ней. А ещё её запах. Божественный аромат свежести и диких трав совершенно сбил меня с лап. Невероятно! Ни одна из присутствующих девушек на этом дворе не имеет такого душистого аромата, а ведь они живут все в одном имении. Что же делает её особенной? В ней таится какая-то загадка. Вот оно, преимущество звериной формы, — обострённые чувства! Вряд ли мои братья уловили то же самое, что и я.

— Значит, вас трое, — задумчиво сказала девушка, и её взгляд остановился на моей морде. Странно, что я не почувствовал страха, исходящего от неё, при моём приближении, а ведь другие невольно зажимались, видя перед собой грозное животное.

— Вообще-то нас четверо братьев, — предупреждая её вопрос о других родственниках, сказал Ярис, — но наш старший брат, Ричард, не смог прийти с нами, по личным мотивам.

"Спасибо, Ярис! Хватило ума не раскрывать моё истинное лицо."

Звериная ипостась скрывается нами от других рас. Её боевое назначение должно оставаться нераскрытым преимуществом. Уже то, что я пребываю в другом мире в звериной шкуре ставит под угрозу нашу тайну.

— Ага, поэтому передал от себя плюшевый подарок. Можешь звать его Рич.

Я почувствовал пинок под хвост и был вынужден податься для удержания равновесия вперёд.

"Мид, тебя спасло только то, что здесь полно народа, и не стоит пугать девушку твоими внутренностями."

— Как вы можете так обращаться с живым существом?! — возглас негодования тут же умерил пыл моего брата.

— Принц Мид хотел сказать, что это твой охранитель на время путешествия.

— Зачем мне охранник? — искренне удивилась девушка. — Кто посмеет навредить звездочёту?

— Ну мало ли? Дикие животные, например, — увидев непонимание на её лице, Мид продолжил свои нескромные шуточки, — вместо пуфика используешь, или спинку погреешь если замёрзнешь.

— Это редкая порода разумных животных, называется она "саблезуб", они очень преданны и из них получаются самые лучшие охранники, — Ярис опять спасает положение.

Присев передо мной и посмотрев мне в глаза, как будто ища ответы на незаданные вопросы, она сказала с кажущимся спокойствием: — Сэр Рич, буду рада, если вы составите мне компанию в этом путешествии, думаю, мне понадобится дружеская поддержка, очень надеюсь на таковую.

Затем выпрямившись и взглянув на принцев, девушка ответила:

— Верность и дружбу нужно заслужить, принц Ярис, а принуждение это не тот случай, когда можно говорить о преданности. Спасибо за столь щедрый подарок, но я согласна его принять только при одном условии. Как только мы доберёмся до вашего мира, вы позволите отпустить Рича на свободу. Или, по крайней мере, дадите ему право выбора остаться в вашем услужении добровольно.

— И почему вы считаете, что сейчас он не по собственной воле с нами, принцесса?

— Не уверена, но его взгляд мне показался слишком печальным, для существа, которое довольно своим нынешним положением... Да и отношение некоторых особей королевских кровей заставляют думать об обратном.

— Мы согласны с вашим пожеланием, принцесса. — поспешно ответил за всех Ярис.

Я в полном ступоре. Я ошеломлён. Эта невзрачная девушка встала на мою защиту. Не побоялась показаться резкой в высказываниях с моими братьями, и похоже, что их привлекательная внешность не произвела на неё большого эффекта, в отличие от томно вздыхающих вокруг барышень. Чувствую, что на этом сюрпризы ещё не закончились. Но вот оценят ли мои братья её по достоинству? А ведь кому-то из них придется взять её в жёны.

— Принцы, я отдаю себе отчёт, на сколько для вас опасно пребывание в чужом мире, и истечение пятнадцати дней может стать для вас фатальным. Из того, что я узнала от Лэрда Ива, в ближайшее время возможно открытие только двух порталов, и нам нужно поторопиться, чтобы успеть к их открытию. Предлагаю выехать в столицу завтра на рассвете. Формально я уже готова. Позвольте мне провести сегодняшний день и вечер с моей семьёй и попрощаться с родными и близкими мне людьми?

— Конечно, принцесса. Если честно, даже не ожидали от вас такого понимания и решительности.

— А теперь позвольте вас представить родителям. Им будет спокойнее, зная, с кем уезжает их единственная дочь.

ТЭЛЬ

Сегодня особый день. Я встречу первых представителей моей будущей семьи. Оборотни, какие они? Зачем матрице понадобилось изменить мою жизнь? Правильно ли мы поняли пророчество? Столько вопросов и пока ни одного ответа.

Вчера Соя передала через слугу записку и то, что я узнала, меня немного обнадёжило и одновременно испугало. Внешне их представители похожи на людей и, если я правильно поняла, даже слишком похожи, судя по восторженному описанию моей подруги.

Сопровождает их какое-то страшное животное — охранник. Что ж, это их право, не доверять людям нашего мира, и с их стороны было разумно побеспокоиться о собственной безопасности. Но вот что меня больше всего смутило, так это то, что к нам пожаловали, не больше не меньше, а Их Высочества собственной персоной в размере трёх штук. Я не ожидала, что мои предполагаемые женихи появятся воочию в нашем мире и захотят лично участвовать в моём сопровождении. Придется изменить кое-какие планы, и маскировка мне понадобится уже совсем скоро, а вернее, уже сегодня, так как Принцы намерены посетить имение учителя.

В доме и окрестностях переполох стоит уже неделю, после того, как я рассказала горькую весть домочадцам. Причитания Матушки и Дарьи сочетаются с обмороками леди Агаты, бранью отца, проклинающего весь мир за его несправедливость, и мрачным видом учителя, пугающего своей немногословностью и запахом стойкого перегара дворовый люд. И вместо того, чтобы получить моральную поддержку, это я выступала в роли утешительницы.

Облачившись в серое платье, которое нашла для меня Соя, я спустилась в большой холл, где уже царила утренняя суeta. Учитель прошел мимо, даже не обратив на меня внимания. Еще не веря в то, что мой маскарад прошёл испытание, я решила закрепить успех ещё одной проверкой. Пройдя до кухни, я увидела Петру. Какая же она красивая сегодня! И платье из розового шёлка ей очень к лицу. Она была занята оформлением каравай и не замечала никого вокруг. Вдруг, развернувшись и увидев меня на пороге, приказным тоном сказала: "Чего стоишь? Видишь, уже готово всё. Неси мне быстро вышитый ручник, скоро гости приедут."

— Я принесу, только скажи, где я могу его найти?

— Тэль?! — Петра вздрогнула от знакомого голоса, который в данный момент совершенно не соответствовал моему образу, и чуть не высыпала всю соль на каравай. — Ты... Ты...

Развеселившись, я и побежала во двор, чтобы успеть смешаться с толпой слуг. Надеюсь, не переборщила в своём желании стать неприметной. Пугать до икоты принцев не входит в мои планы.

Возбуждённые люди перешептывалась о предстоящем событии. И не думаю, что это мой отъезд вызвал такой интерес. Скорее всего, это представители чужого мира разожгли праздное любопытство у деревенской публики.

— Едут! — гомон ребятни заполнил широкий двор.

Я замерла, поддавшись вперёд, вся во внимании. Шесть наездников медленно въехали на середину двора, окружённые любопытными взглядами. Первую здоровенную фигуру было трудно спутать с кем-либо. Конечно, это Ив. Недалеко от него спешили мэр и губернатор, в обязанности которых входил приём высокородных гостей. А вот дальше обособленно держались трое всадников. Почему-то сердце начало набирать бешеный ритм, а ладони мгновенно стали липкими и холодными. Не хватает только запаниковать на ровном месте. Рано или поздно эта встреча состоится. И сейчас у меня моральное преимущество, я у себя дома, и пока ещё в окружении близких людей.

Всадники ловко спешили. Глядя на их выправку и внешность, понимаю, что Соя в письме ни сколько не приукрасила их мужского обаяния. Таких красивых мужчин я видела впервые. Высокие как на подбор, широкоплечие. Длинные клинки в ножнах, спускающиеся вдоль обтянутых кожаными брюками мускулистых бёдер, показывали, что их владельцы не

для красоты носят при себе оружие и умеют не только им пользоваться, но и регулярно упражняются в фехтовании. Шёлковые светлые рубашки выгодно подчёркивают при движении поджарый рельеф плеч и рук. Томные вздохи стали раздаваться вокруг меня то тут, то там. Возможно, если бы присутствие этих красавцев не касалось меня лично, я бы тоже стояла и предавалась приятным мечтам. Однако я не могу пока позволить себе такую роскошь. А сначала должна их узнать получше, прежде чем впустить в своё сердце одного из них.

Красавица Петра, пряча глаза, преподнесла гостям традиционный каравай. И один из принцев поторопился с выводами, назвав её принцессой. Да и смотрел он не на её румяное лицо, а гораздо ниже, и не думаю, что причиной вожделения являлся пересоленный каравай. Теперь, по крайней мере, я знаю, что мужские предпочтения одинаковы что для одного, что для другого мира. Станным образом, но комичность ситуации предала мне так необходимую уверенность в себе и напроць отогнала волнения первой встречи, и, когда Ив попросил меня спуститься к гостям, я со спокойным достоинством вышла встретить высоких гостей.

Я совершенно упустила из виду — знающие меня люди с трудом узнают во мне прежнюю Тэль. По шуршанию кринолина, поняла, что леди Агата опять упала в обморок. Озадаченные слуги враз перестали перешептываться, и в повисшей тишине мне послышались нервные смешки матушки.

— Ты с утра головой случайно не ударилась? — прошептал мне на ушко шокированный Ив и долгим объятием сделал вид, что очень давно не видел любимую подругу. — Ты что задумала? Уверен, что Соя приложила к этому маскараду свою руку.

— Ив, какая разница, как я выгляжу? Считай — это мой маленький каприз. Ты же хочешь, чтобы я сделала правильный выбор. Вот и позволь мне действовать на своё усмотрение.

Маг наигранно закатил глаза, подчиняясь моей непоколебимой решительности, и выпустил меня из крепких объятий. — Надеюсь, ты не перегибаешь палку? Забыл сказать, у вас шесть дней, а максимум десять, чтобы вернуть принцев в их сферу, к тому же придется ехать в столицу. Мне жаль, что время так безжалостно и твоё расставание с родными неизбежно и уже совсем близко.

Его слова отозвались тупой болью в груди. "Так скоро?" Подойдя к принцам, я всё еще находилась в прострации от услышанного.

— Здравствуйте, Ваши Высочества. Меня зовут Тэль. Я ваш звездочёт.

"Положенный книксен. Протянуть руку, улыбнуться." мысленно вспоминаю заученные правила этикета, стараясь пока отогнать от себя печальные мысли о скором расставании с близкими людьми.

Зато голубоглазый шатен быстро вернул меня в реальность, когда умело поцеловал мою руку. Мои щёки вспыхнули от ощущения интимности в его прикосновении. Демиург, дай силы неискушенной девице устоять перед натиском опытных мужчин. А уж в том, что опыта у них немало, заметно даже невооружённым взглядом, и телескопа не нужно. Идея с маскировкой мне уже кажется провидением свыше.

— Значит вас трое, — тут же высказала своё предположение вслух, надеясь, что они поймут мою инсинуацию на предсказание.

И вдруг я как будто увидела часть своей души в чужих глазах, её одиночество, тоску, надежду. Я даже не сразу поняла кому принадлежал этот глубокий фиалковый свет.

Невероятно! Передо мной сидело огромное животное, подобие которого не встретишь в нашем мире. Полтора метра в высоту и больше двух метров в длину, от него веяло невероятной силой и мощью. Совершенно чёрный, с длинной шестью, он казался смесью барса и волка одновременно. Выпирающие на десять сантиметров белоснежные слегка загнутые клыки не оставляли сомнений, что передо мной опасный хищник. Острые уши реагировали на каждый звук, и казалось, что он внимательно слушает всё, о чём мы говорим. Только его глаза выбивались из общего образа. Слишком осмысленный взгляд. Может, мне показалось? И ещё, что-то подсказывало мне, что это огромное животное не причинит мне вреда.

— Вообще-то нас четверо братьев. Но старший брат, Ричард, не смог прийти с нами, по личным мотивам

"Уже радуется что не десять, или того больше."

— Ага, поэтому передал от себя плюшевый подарок. Можешь звать его Рич.

"Он что, пнул его?"

Кажется, его зовут Принц Мид. Самый крупный из мужчин, что явно отразилось на его интеллекте не в лучшую сторону.

— Как вы можете так обращаться с живым существом?!

"Надеюсь, он понял, что мне неприятны его грубые манеры по отношению к невинному, несмотря на его опасный вид, животному."

— Принц Мид хотел сказать, — тот, которого зовут Ярис косо посмотрел в сторону брата, — что это твой охранитель на время путешествия.

— Зачем мне охранник? Кто посмеет навредить звездочёту?

— Ну мало ли? Дикие животные, например. Вместо пуфика используешь, или спинку погреешь, если замёрзнешь.

Его манера говорить постепенно начинает выводить меня из себя, еще немного и я его сама вместо пуфика использую, а еще лучше вместо коврика полового.

— Это редкая порода разумных животных, называется она "саблезуб", они очень преданны и из них получают самые лучшие охранники.

Я присела перед существом и заглянула в его глаза. И мне опять привиделись отблески тщательно скрываемой душевной боли:

— Сэр Рич, буду рада, если вы составите мне компанию в этом путешествии, думаю, мне понадобится дружеская поддержка, очень надеюсь на таковую.

— Верность и дружбу надо заслужить, принц Ярис, а принуждение это не тот случай, когда можно говорить о преданности. Спасибо за столь щедрый подарок, но я согласна его принять только при одном условии. Как только мы доберёмся до вашего мира, вы позволите отпустить Рича на свободу. Или по крайней мере дадите ему право выбора остаться в вашем услужении добровольно.

— И почему вы считаете что сейчас он не по собственной воле с нами, принцесса?

— Не уверена, но его взгляд мне показался слишком печальным, для существа, которое довольно своим нынешним положением... Да и отношение некоторых особей королевских кровей заставляют думать об обратном.

— Мы согласны с вашим пожеланием, принцесса.

Принц Ярис на первый взгляд самый рассудительный молодой человек. Но как же меня коробит от слова "принцесса", и кто только додумался мне титул подарить?

У меня теперь достаточно времени впереди для знакомства, но сейчас гораздо важнее

моя семья, учитель — все, кто мне дороги и любимы. У меня только сегодня, чтобы проститься со всеми.

РИЧАРД

— Нет, вы её видели? И за что нам такое счастье привалило? Ни фигуры, ни внешности, да ещё эти уродливые очки на пол-лица. С такой не то что в постель, рядом стоять противно. И кто у нас способен пойти на такую жертву, как взять это подобие на женщину замуж?

Лейн, негодуя, широкими шагами измерял свою комнату то в одну, то в другую сторону.

— Вот с тебя и начнём, — подтрунил над ним Мид, развалившись на чужой кровати.

— Ну уж нет. В своей кандидатуре я отказываю. Вокруг столько прекрасных цыпочек, а я должен себя похоронить заживо с этой мымрой?

Вот тут я не выдержал:

— А кто тебя вообще спрашивает, чего ты хочешь? В любом случае право выбора лежит на Тэль. И если она предпочтёт тебя, то ты подчинишься, как миленький. Это я могу тебе гарантировать, — сказал я с нажимом, и тут же почувствовал реакцию на подчинение моей власти.

Не люблю прибегать к своей силе, когда это касается братьев, но в данной ситуации не помешает их поставить на место. Слишком многое зависит от этой девочки, и не её вина, что её внешние данные не соответствуют идеальному образу моих близких родственников.

— Если будет необходимо, я заставлю тебя подчиниться. И это касается вас всех. Вы меня хорошо поняли?

Вижу что хорошо. Улыбки враз стёрлись с остальных, до этого ехидно ухмыляющихся лиц.

— Вы бы лучше узнали, почему бедной девушке приходится носить очки? Почему местные маги не могут вылечить её болезнь? Возможно, в нашем мире её можно вылечить? Ярис, это по твоей части. Ты же у нас маг. Даже если твои способности здесь не проявляются, ты, по крайней мере, должен иметь какие-нибудь дельные мысли на этот счет.

ТЭЛЬ

Я покинула имение ещё до восхода солнца в сопровождении отца и учителя, оставив на пороге рыдающую мать и уважаемую наставницу. Я специально уговорила увезти меня так рано, не хотелось прощаться на глазах у всех, зная, что так мне будет ещё тяжелее. Не нужно даже говорить, что этой ночью я так и не спала, предпочтя объятия любимых родителей, запоминая их ещё молодой образ в своём сердце. Кто знает, сколько пройдёт времени, прежде чем мы увидимся вновь.

— Я обязательно передам весточку, как только доберусь до места. Вы же заметили, что один из принцев — маг. Я попрошу его открыть почтовый портал и отправить письмо Иву. Со мной всё будет хорошо. Представляете, ваша дочь — принцесса! — пытаюсь немного поднять настроение подавленным родителям. — Кто мне посмеет отказать в маленькой просьбе?

Вещи для поездки я приготовила заранее, и слава Демиургу, иначе стараниями Леди Агаты, одной дорожной сумки было бы недостаточно, чтобы вместить тот гардероб, что она безуспешно пыталась впихнуть в несколько сундуков.

— Агата, у меня нет ни места, ни возможности взять с собой все эти чудесные платья и сорочки (ну не говорить же, что я не разделяю её любви к шелковым дамским изделиям. Думаю, она и сама прекрасно об этом знает, но до последнего не оставляла надежды приобщить меня к утончённому женскому обществу) Выбери на своё усмотрение самое

необходимое, я возьму ещё одну небольшую сумку, но на этом всё, — попросила я зарёванную гувернантку.

К дому мага мы подъехали, когда солнце уже встало. Принцы находились во дворе, проверяя упряжь великолепных скакунов, предоставленных в пользование управляющим города. Увидев нас, въехавших во владения мага, молодые люди отдали дань приветствию. Принц Лейн, единственный блондин среди известных мне братьев, подошёл к моей лошади и галантно помог мне с неё спуститься. От меня не ускользнул тот факт, что делать это ему было не особенно приятно.

— Тэль! — Соя выскочила из дома и, схватив за руку, утянула меня в сторону, — все-таки я знала, что Демиург на твоей стороне. Ты только посмотри, какие красавцы эти оборотни! Ты уже определилась, кто тебе больше нравится? — протараторила Соя. — Какие мужчины!

— Соя, ты о чём? За последние дни — это было последнее, о чём я думала.

— Ой, прости меня. Естественно, тебе не до этого. Но как подруга я волновалась за тебя, боялась, вдруг тебя свяжут обязательствами с каким-нибудь чудовищем, а увидев таких красавцев, как камень с души упал. Может, тебе не стоит скрывать своё обаяние? А то мне кажется, мы немного переборщили.

— Я подумаю, Соя, — и обняла её. — Счастья тебе, подруга, береги себя и малыша.

До Сои, наконец, дошло, что это последний раз когда мы видимся, и слёзы брызнули из её глаз.

— Не волнуйся за меня. Ты и Ив будете первыми, кто получают от меня весточки.

Подошедший великан Ив обнял свою жену: — Береги себя, Тэль. — погладил меня по голове, понимая — не стоит затягивать тягость прощания.

Наконец, подошла к учителю. За последние дни мы не перемолвились и десятком слов. Я избегала наши встречи, так как не знала, как можно утешить влюблённого в себя человека. Какие слова смогут разорвать те чувства, что он испытывает в отношении меня? Я ощущала неловкость, что не испытываю взаимного влечения. Для меня он навсегда останется учителем. Мэтр взял меня за руки и прижал их к своей груди.

— Милая Тэль. Любимая ученица, — столько тоски в его голосе. — Возьми его с собой, — и протянул мне Дирк, который я же ему и подарила. — Мне будет спокойнее, если он будет с тобой.

— Я хочу, чтобы ты был счастлив, учитель. Не я твоя половинка. К сожалению, не я. Будь это иначе, я бы почувствовала, поняла намного раньше и твои искренние чувства и свои. Но моё равнодушное сердце не слышало о любви, которую хранило безответно твоё сердце все эти годы. Не я твоя половинка. Не я. Пообещай, что найдёшь её.

— Тэль, я не смогу.

— Просто пообещай, Алэр.

Я приподнялась и поцеловала его в небритую щёку. В ответ меня обняли и прижали к себе, уткнувшись в мою шею на уровне золотой тату.

— Я постараюсь, звезда моя.

Отпрянув от учителя, я поймала на себе заинтересованные взгляды принцев. Меньше всего мне хотелось, чтобы у них сложились неправильные выводы.

— Ты действительно не хочешь, чтобы я поехал с вами? — отец исподлобья смотрит на молодых людей. На его месте, я бы тоже волновалась за свою дочь, отправляя её неизвестно

куда, неизвестно с кем.

— Сейчас ты больше всего нужен маме. А со мной ничего не случится. Ты же знаешь, что на мне магическая метка, и пока я в нашей сфере, мне ничего не угрожает. Тем более, ты видел, какой у меня опасный мохнатый охранник? Папочка, родной, береги себя и маму. Мне будет спокойнее, зная, что у вас всё хорошо.

Моё состояние я переписала полностью на родителей. Мне оно здесь уже не понадобится, а я смогу не волноваться за их будущее.

Отец помог мне забраться на коня. Пришлось задрать платье, чтобы осуществить сие действие. Как же приятно было смотреть на разочарованные лица Их Высочеств, когда вместо чулок они увидели мужские штаны для верховой езды, которые я подогнала под свой размер.

Посмотрев на мои две сумки, привязанные к седлу лошади, Мид удивлённо приподнял брови.

— Надеюсь, это приятное изумление принц?

— Это всё что вы с собой берёте, принцесса?

— А моей ценной особы вам недостаточно, или вы желаете несколько подвод со скарбом и тряпьем в придачу?

Нервно сглотнув от представленной картины, принц отрицательно замотал головой.

— Я так и думала.

Принцы уже скрылись за воротами, когда я последовала за ними. Напоследок я оглянулась и, выдавив из себя улыбку, весело помахала провожавшим меня родным людям. Надеюсь моя обманчивая радость скрасит унылые минуты прощания.

РИЧАРД

Интересно, между ними что-то было? Я ревниво смотрел, как Звездочёт обнимает девушку, и то, как он её обнимал, не скрывало его нежной страсти к молодой особе. Что помешало им быть вместе? Неужели пророчество? Не очень-то приятно думать, что одному из братьев в жены достанется опечаленная женщина, страдающая от разлуки с другим.

А она хорошо держится в седле и уверенно выбирает дорогу. Никаких лишних движений, никакого нытья, присущего высоко рожденным дамам по любому поводу, никаких жалоб на несправедливость судьбы. Впервые я встречаю такую неприхотливую женщину. Не говоря уже о том, что весь её багаж ограничен всего-лишь двумя сумками. Любая другая на её месте нагрозила бы не только свою, но и других лошадей ненужными вещами. Она вызывает у меня всё больший и больший интерес. Стараюсь держаться поближе, мало ли какие опасности могут подстергать на дороге. Странно, что братья не обращают внимание на её удивительные человеческие качества. А ведь то, что она не пожелала взять побольше личных вещей ни для своего удобства, ни в качестве воспоминаний о своей жизни под родным крылом, это, прежде всего, забота о них, о принцах. Это же ясно, что она постаралась облегчить путешествие и не тратить понапрасну время, отведённое нам в этом мире. У нас осталось двенадцать дней на безболезненное присутствие в чуждой сфере, а до открытия портала ещё меньше. Если продолжим ехать в таком же темпе, то уже через три дня доберёмся до столицы и вернёмся в свой мир, так по крайней мере, сообщила девушка, а у меня нет причин ей не доверять.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ТЭЛЬ

Хорошо же у нас проходит близкое знакомство! Принцы тихо посмеивались и переговаривались между собой практически всю половину дня. На меня никто особо не

обращал внимания, и только грозный охранник не отходит от меня ни на шаг. Я тоже не собиралась навязываться и не стремилась поддерживать общение. В голову лезли самые невероятные мысли. Может, матрица ошиблась? Все когда-нибудь ошибаются в первый раз. Тогда как объяснить, что я не испытываю никакого интереса к сопровождающим меня мужчинам? Хотя ни красотой, ни телом их демиург не обидел. И вместо того, чтобы познакомиться с ними поближе, всячески отстраняюсь и ищу в принцах негативные стороны характера.

А может, это я не права? Фактически я с ними в равном положении. Предсказание свалилось нам всем как снег на голову и никому не понравится, что его жизнью пытается кто то управлять. Вот и ведём себя как капризные дети по отношению друг к другу.

Притормозив коня, я поравнялась с принцами.

— Если мы хотим успеть к первому открытию портала, стоит немного прибавить в темпе.

— Как скажешь, принцесса.

— Вот об этом, я бы хотела поговорить отдельно. Между собой вы тоже друг друга титузуете, или как-то по-другому друг к другу обращаетесь?

— Ну мы, вроде как, по именам, — озадачился Мид.

— Меня это очень даже устраивает...Мид. И меня называйте по имени. Просто Тэль. Без "принцесса" и прочих светских обращений.

— Как скажешь, при... Тэль.

— Тэль? А как скоро можно будет остановиться? С комплекцией, как у тебя, может быть, о еде сильно и не стоит беспокоиться, а вот нашим растущим молодым организмам необходимо как минимум трёхразовое питание.

"Вот это что сейчас было? Неудачный комплимент или откровенное оскорбление?" Очень похоже на второе.

— Скоро будет небольшой посёлок, Лейн, и все потребности ваших растущих организмов будут удовлетворены.

— Неужели все? — переглянулись, посмеиваясь, братья.

Оставив вопрос без ответа, я устремилась вперёд, задавая темп и показывая дорогу.

Уже через час мы были приняты в доме старосты небольшого поселения. Его взрослая дочь по-хозяйски сновала по просторной светлице, выставляя ароматные кушанья на стол. Немного погодя, в горницу стали наведываться и другие молодки, кидая заинтересованные взгляды на молодых незнакомых мужчин и поднося домашние разносолы. На меня же смотрели с почтительным пренебрежением, что одни, что другие. Похоже, на сегодня для меня принцы потеряны. Все, как один, были увлечены вереницей местных дородных барышень.

— Не хотелось бы вас расстраивать, но не стоит нам здесь задерживаться на долго. Если поспешим, то уже к вечеру будем в ближайшем городе, где и остановимся на ночлег.

Оставив мужчин на попечение старосты, я взяла большое блюдо и, наложив на него побольше мяса и пирожков, отправилась на поиски Рича. Мой клыкастый охранитель своим видом так испугал деревенских, что староста ни в какую не захотел впускать его в дом, не смотря на настойчивые заверения покладистого характера моего мохнатого зверя. Осторожно открыв дверь покосившегося сарая, я встретила с фиалковым взглядом почти человеческих глаз.

— Рич, не знаю твоих предпочтений, поэтому набрала всего и побольше. Если нужно

будет ещё, то только дай знать, и я мигом.

Поставила поднос перед мордой саблезуба и, почесав его чёрный загривок, с удовольствием отметила, что выбранный мной рацион поглощается с большим аппетитом.

— Я сейчас. Ещё воды тебе принесу.

И сбегав до ближайшего колодца, вернулась с ведром воды. Ну что ж, насущные проблемы решены, пора ехать дальше. Когда я вошла в дом старосты с пустым подносом, меня тут же охватило возмущение от увиденной картины. Ярис с Лейном в пьяном угаре что-то оживлённо рассказывали двум симпатичным шатенкам, попеременно лапая их за все выпирающие места. Мида так вообще на горизонте не было.

— Меня не было всего полчаса. Вы когда набраться успели? Обессиленно опустив руки, я посмотрела на виноватое лицо старосты. — А третий где?

Управляющий пожал плечами и указал на дверь:

— Молодые ещё. Пусть нагуляются вволю. Ты не серчай на парней. Вон и девки рады, с такими красавцами покрутить. Мож, кто приглянется? Это правда, что они из далёкого имения и с девками у них проблема? А то у нас дивчин много, и почти все на выданье. А вон тот, маг который, моей дочке приглянулся. А чего, я не против. Будет жить — бедности не знать.

Нет, я щас зарычу не хуже саблезуба. Было бы возможным, я бы первая их упаковала, бантиком подвязала и приподнесла девицам на растерзание. Мы с трактованием предсказания ничего не напутали? Может, я им не в качестве жены нужна, а в качестве няньки?

— А они не уточнили из какого мира их дальнее имение? — вижу неподдельную растерянность в глазах старосты. — Извини, добрый человек, но не стоило на них виды иметь, они гости из другого мира. За щедрый постой и радушный приём счёт отправите по вот этому адресу. А нам дальше в путь пора.

Подойдя к принцам и согнав девок с коленей, твёрдо сказала:

— Либо вы сами попросаетесь с милыми дамами и дружно пойдёте запрягать лошадей, либо я с удовольствием попрошу Рича позаботиться о вашем нежелании покинуть гостеприимный дом.

Мне показалось, или упоминание Рича слегка отрезвило парней? Довольные улыбочки мигом стёрло с охмелевших лиц, и шатающейся походкой они заторопились к выходу.

Но где же Мид? Уже три часа, как староста ищет его по всему посёлку безрезультатно. Какая же я бестолковая! Нужно было сразу же отправлять на его поиски Рича! Уж он то должен знать запах своего хозяина. А значит, и найдёт быстрее.

РИЧАРД

Что можно так долго делать в посёлке? Спасибо Тэль, подумала о моём пустом желудке. А вот от братьев не ожидал такого безразличия! Засунули в сарай и ни ответа, ни привета. Они что, совсем забыли, что времени у нас не так уж и много?

— Рич! Мид пропал, — услышал обеспокоенный голос, когда голова Тэль показалась в дверном проёме. Я сразу же выскочил во двор и нос к носу столкнулся с двумя братцами. Понять, чем они были заняты в деревне, не составило большого труда, настолько явственно от них шёл запах крепкого алкоголя. Ладно, с ними я разберусь позже. Не при свидетелях. Самое главное сейчас — найти Мида. Его чёткий след шёл на выход из посёлка. Не долго думая, я помчался на его поиски.

Уже заметно стемнело, когда я, наконец, нашёл пропавшего брата, мирно спящего в

обьятьях растрёпанной селянки в копне ароматного сена. О том, чем занимались эти двое, красноречиво свидетельствовали задранное платье, неприкрытый бюст молодой девушки и яркий румянец пронёсшейся страсти. Братец, с безмятежной улыбкой, довольно похрапывал во сне. Хорошо, что это я их нашёл. Как представляю, что могла подумать звездочёт, увидев такое?! Хотя тут и думать особо не надо, и так всё очевидно.

Я встал над Мидом и стал активно выделять слюну прямо ему на лицо.

— А... что... где... Рич?! — от моего рычания, мгновенно проснувшийся самец, энергично раскидывая руками траву, стал зарываться с головой в свежекошенный стог сена.

— Буди девку и мигом возвращайся в деревню, — зло прорычал над испуганным братцем и устремился прочь. Не хватало ещё своим видом испугать девушку, вдруг заикой на всю жизнь останется?

К моему возвращению, оставленные мной на попечение звездочёта два брата уже стояли около жеребцов и с недовольными лицами обтирались сухими полотенцами. Увидев знакомое ведро в руках звездочёта, стало понятно, что она активно перешла к крайним мерам. Это не девушка, а подарок судьбы! Жаль, я не успел к раздаче. Кивнув уже протрезвевшим братьям, я дал понять, что с Мидом всё в порядке, и скоро он обьявиться.

ТЭЛЬ

Увидев, как растрёпанный Мид возвращается в деревню в обнимку с восторженной барышней, я непроизвольно отвела смущённый взгляд в сторону. Не знаю, что меня смутило? То ли вызывающий взгляд Мида, брошенный в мою сторону, то ли вид девушки, свободной от предрассудков и берущей от жизни максимум удовольствия?

— Я жду вас на дороге. Поторопитесь, — с лёгкостью вскочила на лошадь под удивлённые взгляды принцев, неуспевших предложить свою помощь, и ускакала из посёлка. Честно говоря, я была в бешенстве, и мне стоило немного прийти в себя и затушить бушующий в груди ураган чувств, прежде чем я смогу спокойно разговаривать с женихами. Ладно, они меня ни во что не ставят, но хотя бы о своей безопасности могли подумать? Это не у меня ограничено временем путешествие по чужой сфере! Это не у меня истекает с каждой минутой отпущенный Демиургом срок, а промедление грозит неминуемой смертью! Мид, однако, ловкий соблазнитель. Я, если честно, думала, что его братья пошустрее будут, а он за несколько минут деваху окрутил. А чему я удивляюсь? Красавец мужчина, атлет, ему и делать ничего особо не нужно, девушки сами на него вешаются, только помани он своими голубыми, но по-детски наивными глазами, создающими притягательное несоответствие с его сильным, физически развитым телом.

Через какое-то времени троица составила мне компанию.

— Могли бы заночевать в посёлке, — прорезался голос у Лейна.

— Знаешь, сегодня мне изрядно хватило поисков Мида. Или ты хочешь, чтобы по утру я бегала из дома к дому, от сеновала к сеновалу в поисках вас троих?

И через какое-то время добавила:

— До города мы сегодня уже не доберёмся. Будем двигаться до самой темноты, пока есть хоть малейшая возможность видеть дорогу.

— А ночевать где?

— У нас есть одеяла, а я найду чем развести огонь.

Ничего, потерпят. Я же терплю их выходки. Да и протрезвеют быстрее на свежем воздухе.

Совсем стемнело часа через два, и дальше не стоило рисковать лошадьми и продолжать

путь по кажущейся ровной дороге.

В сопровождении Рича я насобираала сухого хвороста недалеко от стоянки. Практически на ощупь это была не лёгкая задача, но нежные принцы даже не высказали желания мне помочь. Когда, наконец, костёр осветил искристым пламенем нашу вынужденную стоянку под открытым небом, первое что я увидела, — это довольные лица мужчин, нашедших припрятанный алкоголь. Не знаю, что именно они рассказали старейшине, но его доброта явно перешла все мыслимые границы. Мало того, что спойл женихов в посёлке, так ещё им с собой завернул хмельного пойла.

Тяжело вздохнув, я устало пристроилась на развёрнутом одеяле, грея у костра занемевшие руки. Рядом со мной на таком же тонком одеяле улёгся Ярис.

— Всё хотел спросить, что у тебя с глазами, Тэль? Возможно ли тебе чем-то помочь?

Как же я не люблю обманывать!

— Ничего страшного. Просто временная гиперчувствительность. Маг-целитель сказал, что это от чрезмерного напряжения и нервов. Должно само пройти, только очки пока нельзя снимать.

— Первый раз о таком слышу, но радуется что это временно. Жаль, моя магия в вашем мире не работает, а так бы посмотрел интересный случай через призму ауры.

Уф.... кажется, пронесло. Но лучше перевести разговор в другое русло. Тем более, что у меня столько вопросов и пока, ни одного ответа. Я ведь так ничего ещё не узнала ни о самих оборотнях, ни об их сфере. Сейчас самое время задать самые интересующие меня вопросы.

— А какое основное правило вашей матрицы? — спросила у Яриса не поворачивая головы.

— Выбор единственного. Твоего первого мужчины. После выбора, только с ним у тебя будет возможность занять потомство. В вашу первую брачную ночь он оставит на тебе свою личную метку. И не важно, какие у тебя к нему чувства. Обычно им становится самый сильный самец. Потом ты сможешь выбрать другого мужчину, если этого захочешь конечно, да хоть всю стаю перебрать, но эти вторичные связи останутся не больше чем телесной близостью, не смотря на их законность, и твоё право иметь несколько мужей сразу. Дети же навсегда принадлежат своему отцу и наследуют всё, что ему принадлежит. Надеюсь, ты ещё девственница? Не скажу, что это большая проблема, но тогда придется проводить сложный ритуал по очищению твоей крови, и нет гарантии в том, что он сработает. Хотя, кто его знает? Ты не из нашей сферы, может, такие крайности тебе и не обязательны? Однако как мужчина, которому не чуждо чувство собственности, я бы предпочёл в определённых местах быть первым.

— Если мужчина по-настоящему любит, то это, наверное, не должно быть для него слишком важно.

Чувствую, как щёки опалило лёгким румянцем под слоем белил. Не ожидала, что разговор затронет такую интимную тему. Он же не ждёт точного ответа на свой вопрос, правда?

— Ты хочешь сказать что не невинна? — двусмысленную ухмылку, растянувшуюся на его губах, тут же осветили яркие блики жаркого костра. — Тогда у нас есть шанс отлично провести время. Может и выбор будет проще сделать? Попробуешь по очереди, кто на что способен. И даже не переживай! Мы тебя ревновать друг к другу не будем! А ритуал потом все следы с тебя уберёт, и на свадьбе будешь почти как непорочная девица.

Демиург, мне таких откровенных вопросов никогда не задавали, и тем более, не делали

таких откровенно бесстыжих предложений! А услышать из уст молодого человека — равнозначно потере всего самообладания. Мои щеки предательски зарделись. И стало заметно жарко. "Надеюсь, сквозь грим не заметно, насколько его слова вывели меня из равновесия."

— Я... я...

Вот это способ заставить меня согреться! Надо взять себе на заметку. Он что, на самом деле мне предложил переспать со всеми по очереди, начиная с себя? Мама! Что-то мне уже никуда не хочется ехать. И я бессознательно стала отодвигаться подальше от беспардонного собеседника. И только когда спиной ощутила тёплую шерсть спящего зверя, почувствовала себя в безопасности.

— Хм....- усмехнулся принц. — Можешь не отвечать. Все-таки обряд не понадобится.

Не ожидала что моё лицо, даже сквозь маскирующий слой пудры и скрывающие поллица очки, окажется красноречивее любого ответа.

— А в вашем мире? Какое основное правило? — тут же задал мне вопрос мужчина.

— Выйти замуж за любимого...

Возвращая по крупицам свою невозмутимость, я не сразу прониклась смыслом совмещения основных условий. Но стоило мне это сделать, как до моего сознания внезапно дошел весь ужас положения, к которое я попала.

— Единственный любимый, — прошептала, потеряв на минуту осмысленный взгляд в огненных бликах.

Вот что значит выражение "без права на ошибку". И кто из них? Медленно повернула голову и окинула взглядом развлекающуюся захмелевшую пару и ехидно ухмыляющегося Яриса. Нет, ну мне одной что ли это нужно? Ухажеры, называется! Один доводит меня нескромными вопросами и бесстыжими предложениями, другие только и делают что развлекаются в обществе горячительных напитков, а недавно, так и подавно, беззастенчиво в женском обществе. Одна только надежда на последнего брата. Надеюсь, он не кажется таким же несносным, как и эти трое прожигателей жизни. Хотя, кто его знает? Уже одно то, что он не соблаговолил приехать лично, говорит о многом.

РИЧАРД

Когда шепотом она произнесла "единственный любимый", не замечая, как своими тонкими нежными пальчиками судорожно ухватила за мой мех, я почувствовал такую сильную дрожь в животе, что она тут же разлилась горячей восторженной волной по всему телу. Во рту мгновенно пересохло. И я словно опьянел, чувствуя её сладостный аромат, близость её девственного тела. Захотелось прыгать от дикого счастья, заполнившего вдруг пустоту хладнокровного сердца, лизать её нежные руки, накинуться на нее прямо здесь и сейчас, и пометить своим запахом. Веду себя как кобель перед случкой! Почему я так реагирую на это невзрачное чудо? У меня и раньше были женщины, но случайная близость с ними не идёт ни в какое сравнение с тем, что я хочу сделать с ней. И только сейчас я понял, что пропал. Понял, что эта хрупкая девушка, отныне стала моим желанием, моим тихим безумием, моей болью. И мысль об этом отрезвила меня лучше, чем если бы я кинулся в ледяную воду, а ещё её взгляд, кинутый на братьев. Неужели она уже выбрала кого-то из них? Яростный рык неосознанно вырвался из моей пересохшей глотки. Она развернула ко мне своё удивленное лицо, на сколько я мог рассмотреть сквозь толстые стекла очков, и спросила:

— Я думала у меня единственной желание их прибить? Вижу, тебя они тоже сильно

раздражают? Или уснуть не дают?

Я придвинулся к девушке как можно ближе, чтобы теплом плотного меха согреть её озябшие ноги, а сам спрятал довольный оскал, уткнувшись в стройное бедро. Моя девочка еще не определилась, ещё не сделала свой выбор. Моя?! "Твоя!" — отозвалось сердце тупой болью, — "твоя несбыточная мечта и твоя душевная боль, глупый оборотень"

ТЭЛЬ

Этой ночью матрица не призвала меня, но по внутреннему напряжению и волнению это должно произойти очень скоро. А тот факт, что я заставила принцев ночевать под открытым небом, не улучшило наших отношений.

Проснувшись в тепле под боком у Рича, первого, кого я увидела, был Мид. Великолепный мужчина, чего скрывать, с обнажённым торсом упражнялся во владении клинком, рассекая воздух с воображаемым противником. У меня аж дух захватило от увиденной картины. Мышцы плавно перекачивались в унисон пластичных движений, а затем, с нарастанием ритма мощных ударов, его тело, казалось, налилось невероятной силой. Даже страшно представить, на что способен этот мужчина, встретиться ему настоящий противник. Я украдкой наблюдала за его тренировкой. Именно в этот момент он был предельно открытым и искренним, и я увидела душу истинного воина. Правая рука принца была затянута кожаной перчаткой почти до самого локтя. Сначала я подумала, что это для удобства обращения с мечом, но затем вспомнила, что вчера, когда он вернулся в обнимку с девушкой, я тоже видела на нём перчатку. Да и вообще он ни разу её не снимал. Неужели он подсознательно ждёт нападения?

Заметив моё лёгкое шевеление, мужчина тут же прекратил свой опасный танец.

— Не стоило из-за меня останавливаться. Тем более, что это было так красиво.

— Да нет, ты тут не при чем. Я уже закончил. На сегодня и так сойдёт. Доброе утро, Тэль, — он обтёрся куском ткани и, спрятав клинок в ножны, потянулся за рубашкой.

Выскользнув из под одеяла и покинув тёплое соседство, я невольно вздрогнула окунувшись в прохладу раннего утра.

— Было бы неплохо найти воды и приготовить завтрак.

Я окинула взглядом нашу лагерь. Кроме меня и Мида никто больше не встал. Ярис и Лейн мирно посапывали, крепко обнявшись и скопировав положение конечностей друг на друге, словно братья близнецы. Рич наострил ухо, но тоже не торопился подняться с домотканого пледа.

— Недалеко отсюда я нашёл небольшой ручей. Как раз собираюсь туда, чтобы освежиться. Если хочешь, идём со мной.

Я быстро схватила зубную щётку и сосуд для воды и отправилась следом за оборотнем.

Пока Мид плескался в холодном ручье, я, отвернувшись от него, сняла очки и ополоснула лицо освежающей влагой. Затем хорошенько почистила зубы и, набрав воды для приготовления чая, развернулась по направлению к стоянке. Мид тоже закончил утренние процедуры и как-то сочувственно на меня смотрел.

— Ты бы поосторожней с холодной водой.

— В смысле?

— Вон, у тебя кожа какая нежная, что даже губы мгновенно покраснели и опухли.

О чём это он? Я не кисейная барышня, а путешествия налегке с ночёвками под открытым небом я частенько практиковала с Ильёй и учителем. И тут до меня дошло, что я смыла так тщательно наводимую маскировку. Хорошо ещё, очки вовремя успела надеть.

— А, ты про это. Ничего страшного, скоро пройдёт. Вот чай горячий сделаем и согреюсь.

А сама лихорадочно стараюсь вспомнить, в какой карман сумки я засунула пудру и белила. Не готова я ещё становиться сама собой.

— Мид, а почему ты всё время ходишь в перчатке? Это какой-то ритуал? Или это твой талисман?

— Ага, талисман. Скорее память на всю жизнь! Ладно, расскажу, ты всё равно рано или поздно узнаешь, когда прибудем во дворец. Всегда найдутся добрые люди, чтобы рассказать чужой секрет. — и одним рывком сорвал с себя перчатку.

Я увидела его руку и обомлела.

— Мид, мне жаль. — мой голос предательски задрожал от подступившей горечи наворачнувшихся слёз.

Кисть и рука до локтя мужчины были изувечены следами от ожогов. Шрамы и рубцы были настолько глубокими, что и сейчас должны были причинять боль и неудобство их обладателю.

— Да ладно. Давно это было.

— Ты мне расскажешь, как это произошло?

— Мы тогда ещё детьми были. Однажды ночью во дворце случился пожар. Загорелось крыло, где находились апартаменты родителей и наша детская. Мы так и не узнали, был ли пожар трагической случайностью, или же чьим-то тщательно запланированным покушением. Но вся наша семья чуть не погибла за одну ночь, если бы не Рич. На наше счастье, когда случился пожар, он, в наказание за мелкие шалости, был отправлен на ночной дозор к дворцовой страже. Рич тогда ещё сам щёнком подростком был. А когда охрана заметила огонь, пламя объяло уже всё спальное крыло. Рич был единственным, кто бросился на наше спасение, когда даже взрослые самцы побоялись нырнуть в огненный ад. Он то нас и спас с братьями по очереди. Меня он нашёл самым последним, вот мне и досталась уродливая метка на память. А родителей так и не спасли. Их спальня находилась намного дальше по коридору. После этого, старшему брату пришлось взвалить на себя обязанности главы клана, из нас четверых он единственный, кто обладал сильными качествами альфа-самца.

Сама того не замечая, я гладила его по руке, замороженная грустной историей.

— Мне очень жаль, что вам пришлось пережить смерть близких.

"Теперь понятно, почему их старший брат не смог посетить нашу сферу."

— Я только одного понять не могу, как вы могли подарить благородное животное, спасшее вашу жизнь, мне, совершенно незнакомому человеку?

Мид, виновато отвёл глаза.

— Да пошутили мы. Подумаешь, одолжили на время.

Я выпустила его руку и задумчиво, всё ещё под впечатлением от услышанного откровения, сказала:

— Нужно возвращаться в лагерь. Твои братья, наверное, уже проснулись, — и тихо добавила. — И еще, Мид, при мне тебе не обязательно носить перчатку.

Где-то через сутки мы уже будем в столице. И не смотря на то, что мы пропустили открытие первого прохода, у нас впереди еще достаточно времени, чтобы спокойно дожидаться открытия следующего портала. Я предложила женихам остановиться подольше в

небольшом городишке под названием Урлик. Они, предвкушая праздные развлечения, согласились без малейших возражений, а я не стала вдаваться в подробности нашей остановки. Во-первых я, как любая нормальная женщина, мечтала о горячей ванне после четырёх дней пути, а во-вторых, моё внутреннее волнение достигло пика, а это означает только одно — сегодня ночь слияния.

Первым делом нужно было найти гостиницу, где бы присутствие Рича не вызвало возражений. После того, что я узнала о нём от Мида, мне претила сама мысль оставить благородного зверя, достойного большого уважения, в сарае или на улице. Наконец, нашёлся постоянный двор, где согласились нас принять. Но моему дикому желанию тут же предаться горячему комфорту не суждено было сбыться, пришлось побыть провожатой для горе женихов до местных кабаков и зланных мест. Я уже начала уставать от их праздного образа жизни. Что ни остановка — или выпивка, или женщины, или и то и другое. Спрашивается, кто кого сопровождает? Они меня? Или я их?

Оставив принцев в очередной питейной, я отправилась к местному магу. Мы уже далеко отделились от привычных мне мест, и я хотела узнать обстановку этого региона. А учитывая предстоящее слияние, будет неплохо заранее встретиться с человеком, обязанность которого принять к исполнению моё предсказание.

В гостиницу я вернулась уже ближе к вечеру. Узнала, что принцы ещё не возвращались, и заказала ужин только для себя и Рича, который всё это время был заперт в комнате женихов. Я не стала его брать в город, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Самое трудное в городе — это найти хорошее место обозрения. Не считая того, что мне необходима тишина для медитации во время слияния. А музыка и весёлый галдеж, разносящиеся по ночным улицам городка, своим праздным шумом нарушают редкую интимность момента. Именно поэтому звездочёты редко селятся в городах, и предпочитают тихие уединённые имения. После тщетных поисков мне не осталось никакого другого выбора, как только спросить у хозяйки постоялого двора, где находится местное кладбище. По испуганным глазам было понятно, насколько женщина удивлена и напугана неожиданным вопросом.

Я чуть было не рассмеялась, когда представила себе странную и непривычную для простой женщины картину, но вовремя взяла себя в руки: сначала в гостиницу поселяется одинокая девушка в сопровождении трёх мужчин, что уже не совсем в рамках приличия, затем просит приютить неизвестной породы зверя, внешним видом напоминающего монстра, а не домашнее животное, и в заключение, девушка просится на кладбище на ночь глядя. Думаю, после нашего отъезда о нас тут легенды складывать начнут. А что делать, если это единственное спокойное место, которое пришло мне в голову, а усиливающийся зов уже мутит разум...

В гостиницу вернулась уже далеко за полночь. Грязная, мокрая и злая. Не успела выбрать удобное место, когда слияние с матрицей накатило на мой неподготовленный разум, и я больше часа пролежала прямо на сырой земле. А в довершении всего начался проливной дождь. Я тут же дрожащим голосом попросила полусонную хозяйку приготовить мне горячую ванну, и, выпив стакан горячего молока, поднялась в свою комнату и сразу же переоделась в сухое платье. Судя по тишине в соседней комнате, принцы ещё не вернулись. Ну и ладно, у меня и без них забот хватает. Сегодня я получила очень тревожные вести, которые должна срочно сообщить управляющим города и магам. И мой долг звездочёта

перед людьми пересилил моё желание согреться. Не долго думая, вновь накинута на себя плащ. Я немного засомневалась, брать мне с собой Рича, или нет, но вспомнив о безрадостной дождливой погоде, я плотнее завернулась в дорожный плащ и решила не беспокоить верное животное. Боюсь, что его густая шерсть промокнет до шерстинки под проливным дождём. Увидев меня снова, но уже в дорожной одежде, хозяйка негодуя всплеснула руками:

— А как же ванная?

— Я ненадолго, до мага и обратно.

И чтобы не вызывать больше лишних вопросов, оголила шею с золотистой татуировкой.

Послание матрицы открыло этой ночью, что в окрестностях города появилась очень крупная стая волков. И в любое время могут пострадать мелкие фермы, особенно те, кто живут обособленно, не говоря уже о путниках и торговцах, регулярно посещающих столицу. Всё это я сообщила разбуженному магу и, с чувством выполненного долга, вернулась в гостиницу, чтобы, наконец, позволить себе расслабиться и согреться после пережитых непогодой испытаний.

— Ты смотри, кто вернулся? А что у любовника ночевать не осталась? — услышала я вопрос, едва переступив порог своей комнаты.

— Лейн? Что ты делаешь в моей комнате?

— А что может делать жених в комнате у своей невесты?

Пьяный мужчина, с силой тут же схватил меня за предплечья и грубо прижал к стене.

— Хочу заявить свои права.

— У тебя пока нет никаких прав, Лейн, и лучше тебе остановиться, иначе завтра ты пожалеешь о содеянном, — пытаюсь достучаться до одурманенного выпивкой разума мужчины.

— Я лучше тебя знаю, какие у меня права, глупая самка.

Я так устала за сегодня, что даже нет достаточных ответных сил для активного сопротивления.

— Лейн, пожалуйста, не надо, ты делаешь мне больно.

Его руки словно стальные клещи впились мне в предплечья и, вдруг, грубым толчком швырнули меня на застеленную кровать.

— Нет! Лейн! не надо! Пожалуйста! Рич! Помоги! — кричу я под натиском сильных рук.

— Ты такая уродливая, что никто из братьев не хочет брать тебя в жёны. Так и быть, сделаю тебе и другим одолжение.

Он настолько силён, что ему хватает одной руки, чтобы удерживать обе мои у меня над головой. Всё, чем я могу ответить, это извиваясь, пинать его ногами, не давая добраться до шнуровки моего платья. Но и это сопротивление подходит к концу под навалившейся тяжестью сильного мужского тела.

— Нет, Лейн. Ты не понимаешь, что творишь!

Жалобный стон с хрипом вырывается из моего горла, когда его алчущие пальцы бесцеремонно скользят под платьем вверх по бедру. Слезы бесконечным горьким потоком застилают глаза. И моё помутневшее сознание не может поверить, что это реально происходит со мной. За что?

Лейн грубо срывает с меня очки и на минуту удивлённо замирает, вглядываясь в моё лицо.

— Пожалуйста, Лейн, не делай этого, — продолжаю слёзно молить мужчину о пощаде.

И внезапно по комнате разнёсся грохот вырванной с петель и упавшей на пол двери, и Лейн с силой, всей своей тяжестью вдавил меня в жёсткий матрас кровати. Такое ощущение, что он резко прибавил в весе как минимум вдвое. И тут же нечеловеческий крик вырывался из его груди, окончательно меня оглушая жутким рёвом. Всё его тело сотряслось в диких конвульсиях. Почувствовав в эту минуту что мои руки свободны, я схватилась за край кровати и спихнула с себя ногами дико орущего мужчину. Только тогда я заметила чёрную гриву моего спасителя, нещадно раздирающего когтями широкую спину охального принца. Меня всю колотило от пережитого страха, и я кубарем скатилась с другой стороны кровати, всё ещё не веря в своё неожиданное спасение. Натянув сверху одеяло и заткнув уши, я всё же слышу отголоски фраз орущих людей.

— Рич! Остановись! Ты убьёшь его!

— Лейн! Стой!

РИЧАРД

Весь день я не находил себе места, оставаясь в одиночестве. Куда ушли братья у меня не вызывало никаких сомнений. А вот поведение Тэль было неожиданно странным. Она уходила, приходила, возвращая меня к жизни своим утончённым ароматом, и снова уходила, заставляя сердце тоскливо сжиматься. Я до последнего надеялся, что она всё-таки придет за мной, ведь девушке нужна охрана, особенно в вечернее время суток. После полуночи Ярис с Мидом завалились в комнату в полубессознательном состоянии. Ничего вразумительного, по поводу где находится Лейн, они и двух слов связать не могли. Я просто в бешенстве от поведения моих братьев! Думаю, они и сами прекрасно догадываются, что их ждёт по возвращению домой. Поэтому и отгуливают последние деньки свободы на широкую ногу. А то, что они для них последние, — это я могу гарантировать, не будь я главой клана.

Вдруг, чуткий нос снова уловил нежный неповторимый аромат, и мой мир вновь наполнился яркими красками. Девушка, наконец, вернулась в гостиницу. Надеюсь, она больше не покинет тёплую соседнюю комнату, иначе, никакие замки меня не удержат, от настойчиво оберегающего присутствия рядом с ней. Но восторженное упоение её близостью мгновенно сменилось на дикую безумную ярость, когда я неожиданно услышал шум борьбы в соседней комнате и рыдающий умоляющий голос испуганной девушки. Не было ни каких сомнений, что малышке угрожает опасность. На мою удачу, братья спяну не закрыли входную дверь. И в один прыжок, не теряя ни секунды, я выскочил в тёмный коридор. Но во второй раз, удача видимо решила проверить, на сколько сильны мои мускулы и чувства к звездочёту. И Дверь в комнату Тэль оказалась запертой. Но разве какой-то замок устоит перед исступлённым бешеным самцом, чья самка находится в смертельной опасности? Я даже не заметил, как снёс добротную деревянную дверь с петель, и она с грохотом упала на пол комнаты. В то же мгновение я ворвался в комнату, замечая только спину мужчины, грубо удерживающего хрупкую девушку.

— Нет. — услышал я слабый жалобный голос малышки.

И ярость, неистовая, жадная до крови, требующая растерзать её обидчика затопила меня с головой. В ту же секунду я прыгнул на спину насильнику и глубоко вонзил в него когти, с наслаждением раздирая его спину. Клыками я пытался дотянуться до шеи, но девушка, оттолкнув наши тела, не дала мне убить его сразу, скинув нас обоих на пол. И только когда я снова вонзил в него когти, то увидел лицо мерзавца. Лейн?! Даже то, что это мой брат, в тот момент не остановило бы меня от его убийства. Но ему повезло дважды. На шум в комнату вбежали Ярис и Мид и оттащили меня от него.

Тэль, моя напуганная малышка, всхлипывала где-то под кроватью, а когда поняла, что всё, наконец, закончилось, зарыдала во весь голос и уткнулась в подушку, стянув её с кровати дрожащей рукой.

ТЭЛЬ

Не знаю, что больше вызвало у меня бурный поток слёз: жалость к себе, разочарование в человеке или несправедливость ситуации? С трудом придя в себя, потухшим взглядом обвела свою комнату. Я была в комнате одна. На столе стояла дымящаяся чашка с ароматным зельем. Кто и когда её принес, я даже не заметила. Но судя по запаху, в ней было какое-то успокаивающее средство. Дрожащими руками, не долго думая, я поднесла её к губам и сделала несколько маленьких глотков.

Наконец я могла мыслить более-менее спокойно. И моё рассеянное внимание тут же привлекли следы свежей крови на полу, напоминающие о яростной борьбе за мою девичью честь. И собрав всю свою решительность, я одним резким движением стянула одну из простыней с кровати и промокнула ей кровавые пятна. Не было никакого желания видеть и оставлять красноречивые свидетельства, которые навязчиво терзали мою раненую душу.

Снова надела очки, но уже лишь для того, чтобы не смущать опухшими от слёз глазами других постояльцев гостиницы, разбуженных ночными криками. Крадущейся походкой спустилась по лестнице вниз, каждый раз оглядываясь и вздрагивая от случайных звуков.

— Сударыня?! — увидела меня бодрствующая хозяйка заведения. — Как же это? Ишь чего окаянные нелюди удумали?! Помог отварчик? — сумбурные вопросы, которыми она меня закидала, подтверждали её осведомлённость в произошедшем.

— Да, спасибо. А можно мне ещё вашего чудесного настоя? И ванну? И вот ещё... — подаю ей окровавленную простынь и торопливо добавляю: — Это не моя!

— Конечно, деточка. Ты здесь посиди. Вот попей отварчик, а я всё мигом сделаю. — и убежала в подсобку за помощником.

Дождавшись приготовлений, я поднялась на второй этаж и тихонько позвала:

— Рич?

Он был единственным существом, которое мне хотелось сегодня видеть. Дверь в комнату к принцам тихонько открылась, и настороженный Рич тут же появился в тёмном коридоре, словно он только и ждал моего жалобного зова. В дверях остались стоять смущённые Ярис и Мид, виновато потупив глаза. У меня не было ни какого желания их видеть и ни разговаривать с ними. Проигнорировав их молчаливое присутствие, я крепко обняла замершего Рича за лохматую шею, и, зарывшись руками в его чёрной гриве, прошептала:

— Спасибо. Спасибо. Спасибо.

Продолжая обнимать верного друга, я с мольбой в голосе попросила:

— Рич? Не мог бы ты остаться ночевать в моей комнате? Пожалуйста... После всего случившегося ты единственный на кого я могу положиться. Я боюсь оставаться одна.

И выпустила из объятий шею грозного зверя. Только сейчас я заметила, что ранее выломанная дверь снова была на своём месте. Видимо, пока я ждала хозяйку внизу, помощник починил её на скорую руку. Нужно будет обязательно поблагодарить его и добрую женщину за редкое понимание и сочувствие к моей особе, которые не смотря на столь поздний час побеспокоились не только о моём удобстве но и спокойствии. Осторожно открыла скрипящую дверь в свою комнату, приглашая своего спасителя во внутрь. Второй раз просить молчаливого защитника мне не пришлось. Рич даже не взглянул в сторону двух

мужчин, когда перешагнул порог моей спальни.

С тяжелым вздохом я присела на край широкой кровати. Мне на самом деле очень было очень страшно и неудобно. Как представила, чем всё могло закончиться не подоспей Рич вовремя. Мохнатый зверь молчаливо лёг у закрытой двери, теперь уже, без сомнения, надёжно охраняя моё спокойствие.

Я в это время развязала спереди шнуровку болтающегося платья, затем медленно стянула его с плеч, а дальше выскользнула уже без особых проблем из этого мешковатого недоразумения. На мне осталась только нижняя сорочка, прячущая под собой перевязанную грудь, да еще шаровары, заправленные в любимые сапоги из мягкой облегающей кожи. Наконец, сняла неудобные очки и, что было из оставшихся сил, швырнула их в дальний угол, удовлетворённо прикрыв глаза. На кой Демиург мне маскировка, если она все равно не удерживает похотливых самцов на расстоянии. Одни только неудобства. Вытащила на ощупь многочисленные шпильки, удерживающие в тугом пучке непослушные волосы. И сразу же наклонила голову вперед, зарывшись в волосах непослушными пальцами, всё ещё слегка дрожащими после пережитого волнения. Несколько минут я отрешённо разбирала грязные пряди, массируя кожу головы. Как хорошо! Такое ощущение, что сняла с себя целую тонну груза. Резко вскинула голову, позволяя волосам откинуться на спину, и тут же встретила со взглядом своего надёжного хранителя, который сидел наострив уши.

— Ну чего молчишь, верный защитник? Ты ведь останешься, правда? Я даже позволю спать со мной на одной кровати, при условии, что не напустишь блох.

А сама больше не о чем не могу думать кроме как о ванне. Лёгкий пар, поднимающийся в другом конце просторной комнаты, настойчиво манит моё утомлённое тело, обещая своей белой дымкой минуты приятного расслабления. Быстро скидываю сапоги. Не церемонясь, вытаскиваю кружева тонкой сорочки из под пояса и быстро избавляюсь от широких не по размеру штанов. Станный чавкающий звук привлёк моё внимание сзади. Я обернулась и увидела, что Рич борется с сильным слюноотделением, вывесив из клыкастой пасти шершавый язык.

— Риич! А ну отвернись, ты хоть и животное, правда, неизвестно, какой породы, но как существо противоположного пола, смущаешь меня.

В подтверждении, что моя просьба не осталась не понятой, Рич разлёгся на полу и прикрыл свои фиалковые омуты мощной лапой.

"Удивительный умный зверь! В нём человеческого и порядочности гораздо больше, чем в моих предполагаемых женихах" Дождавшись, когда мой зверь удобно уляжется, я продолжила раздевание. Сняла через верх сорочку и выпустила, развернув тугое полотно, женскую прелесть — свою молодую грудь. Вот теперь, вздохнув свободно, я направилась наслаждаться погружением в горячую воду.

РИЧАРД

Я ошалело смотрел на метаморфозу, которая произошла с моей девочкой. Даже укусил себя за хвост, чтобы удостовериться, что не сплю и это мне всё не снится. Какой же я глупец, что не смог раньше увидеть то, как тщательно она скрывает свои достоинства. Когда она сняла с себя нелепое платье, мое тело уже напряглось, инстинктивно среагировав намного раньше, чем моё слепое сознание. Когда она сняла очки, скрывавшие половину лица и искажающие её глаза, даже тогда я ещё не в полной мере осознал невероятные изменения, произошедшие с ней. Но когда она откинула свои густые волосы и посмотрела на меня своими изумительными глазами, мой разум просто взорвался. Я был настолько ошеломлён и

поражён, что начнись сию минуту конец света, я бы этого даже не заметил. Демиург, какое у неё тело! Я уже не стесняясь, пускал слюни на пол, поражённый восхитительной плавностью стройной фигуры. Она же, задумавшись о своем, совершенно не замечала, как открывалась всё больше и больше моему восторженному плотоядному взгляду. Вид восхитительной крепкой попки отзывался тяжестью между моих задних лап. Никогда не думал, что ноги женщины могут совмещать одновременно и стройность и силу. Красивый рельеф мышц только усиливал их притягательность.

— Риич! А ну отвернись, ты хоть и животное, правда, неизвестно, какой породы, но как существо противоположного пола смущаешь меня.

Демиург, она заметила мой голодный взгляд! Делаю вид, что мне совершенно безразлично её, совершенное во всём, и такое волнующее стройное тело. О! Демиург! С трудом укладываюсь на пол. Мужское достоинство, даже во второй ипостаси, настолько набухло и отвердело, не то что ходить, даже лежать было неудобно. Я прикрыл глаза лапой для её спокойствия, но, к моему великому стыду, не настолько хорошо, чтобы прекратить наблюдение за открывающимся таинством. Она снимает сорочку, а я уже боюсь за свой разум, когда не мигающим взглядом слежу за тем, как она извиваясь своим плоским животиком, освобождается от тонкой материи кружевной сорочки. Я уже настолько возбуждён, что даже боюсь пошелохнуться, чувствуя, что одного движения или глубокого вдоха будет достаточно, чтобы тоже освободиться, только в несколько другом месте. Но, зачарованный её красотой, не могу оторвать восхищённых глаз. Мысленно я скольжу руками по её бархатной коже, задерживаясь на полушариях её восхитительной груди, которую она так тщательно прятала всё это время. Я тихонько втягиваю и смакую пьянящий не только разум, но и сердце обворожительный сладкий аромат желанной женщины. Он будоражит меня, вытаскивая наружу давно забытые инстинкты. Понимание, что я единственный мужчина, который удостоился видеть всё это великолепие, наполняет меня диким восторгом самца, нашедшего свою самку. Демиург, дай мне силы не наброситься на неё прямо сейчас!

Тэль плавно погрузилась в воду, а я пытаюсь прийти в себя после увиденного. Она даже не представляет, какой ураган только что выпустила на свободу.

Всю ночь я любовался Тэль. Раскинувшись на белых простынях, она погрузилась в глубокий сон, едва её голова коснулась мягкой подушки. Тэль, такая прекрасная! До сих пор не могу поверить в её преображение. Пропала искусственная бледность с лица, здоровый румянец подчёркивает кремовый оттенок её нежной кожи. Губы налились полнотой и сочностью, и я не удержался, чтобы не лизнуть их и не попробовать медовый вкус. После произошедшего я не удивляюсь, почему она скрывала свою необычную красоту. Спи спокойно, малышка, я больше никому не позволю причинить тебе боль.

ТЭЛЬ

Я проснулась в замечательном настроении. Чувствовала себя отдохнувшей и и наполненной жизненной энергией, не смотря на то, что мне пришлось пережить этой ночью. Я ещё немного понежилась в кровати, пытаюсь вспомнить волшебный сон, но эфемерный призрак загадочного мужчины ускользал из моего сознания.

Саблезубого друга уже не было в комнате. Соскочив с кровати, я выгнулась, потянув расслабленные мышцы после сна.

"Ну что, Тэль? Преподнесем сюрприз нашим нерадивым женихам?"

Ополоснув лицо прохладной водой над вазонами из заранее приготовленного прислужой кувшина, я расчесала волосы и заплела в лёгкую косу. Думаю, платьев мне было достаточно

в последнее время! Открыла свою дорожную сумку и достала аккуратно сложенные любимые штаны — кюлоты, длинную шелковую рубашку с открытым воротом и широкий кожаный пояс на шнуровке. А вот над вопросом нижнего белья пришлось задуматься. И тут мне в голову пришла шальная мысль, не долго думая, вытащила из сумки припрятанный тонкий нож и без сожаления обрезала нижнюю сорочку до уровня чуть ниже пупка. Хорошо, леди Агата не видит столь жестокого обращения с деликатной тканью. Та же участь постигла и белоснежные панталончики, найденные в сумке с невестиним приданным. Безжалостно обрезав рюшки и оборки и изрядно укоротив штанишки, я радовалась, как ребенок, практичности только что придуманного мной веянья моды. И как раньше это не приходило мне в голову? Единственное, что ввело меня в лёгкое замешательство, что я больше не имела никакого желания утягивать свою грудь. Во время длительной поездки скованность движений изрядно утомляет. Порывшись в сумке, я с удивлением и нескрываемой радостью нашла облегчённый корсет со шнуровкой спереди, заботливо припрятанный Агатой. Милая моя гувернантка хоть и не разделяла моего вкуса к удобной одежде, но сделала мне неожиданный подарок.

Подвязав уже укороченную нижнюю сорочку корсетом, я вошла в штаны и натянула сверху свободную рубашку, длина которой прикрывала мои ягодицы. Широкий кожаный пояс завершил мой образ. Доходя почти до груди он намеренно подчёркивал мою талию.

Узкий длинный Дирк, послуживший мне помощником, осторожно скользнул во внутрь правого сапога. Не хочу больше чувствовать себя незащищенной. Пусть он и не является настоящим оружием, но если случится ещё одно неожиданное нападение у меня будет возможность доставить насильнику массу "удовольствия". Уж я постараюсь дорого продать свою честь.

Покрутилась перед зеркалом и не удержалась, чтобы не подмигнуть своему отражению. Да, мне определённо нравится эта решительная девушка, которая улыбается через призрачную завесу зеркала.

РИЧАРД

Я так и не смог уснуть этой ночью. Волнующая близость Тэль будоражила меня. А с появлением первых лучей солнца я покинул постоянный двор, пытаюсь найти след Лейна. Не знаю, что на него нашло, и ни в коем случае не оправдываю его, но он мой брат, и я должен найти его, пока он не навредил себе или другим, тем более срок нашего пребывания в этом мире неуклонно истекает. Самовлюблённый глупец, да как он вообще посмел причинить боль моей девочке? Когда найду, если сам не убью, то по возвращении домой он очень пожалеет, что вообще родился на свет. Я постараюсь сделать его жизнь очень "запоминающейся" в диких резервациях, подальше от дворца и так любимой им роскоши.

Когда совсем рассвело, я ни с чем вернулся на постоянный двор. Мид и Ярис уже сидели, мучаемые похмельем за деревянным чисто выскобленным столом, явно ожидая подношения от хозяйки заведения. Увидев меня, виноватые лица позеленели еще больше.

— Ты нашел его? — перегаром дыхнул Ярис.

— А что, заметно, что я его нашёл?

Обвёл взглядом помещение харчевни и сделал вид что заглядываю под стол.

— Тогда почему я его не вижу? — рыкнул так, что оба брата вздрогнули и приосанились. — Вы мало того, что своим поведением позорите свой клан, так еще решили "прославиться" в соседнем мире?! Бедная девочка не заслужила к себе такого отношения. Как она может выбрать кого-то из вас, если вы себя показываете во всей красе грехов и

пороков. А она ведь должна не просто выбрать, но и полюбить своего избранника, иначе пророчество не будет иметь силу. Вы это понимаете?!

— А сам то чего? Мы, значит, охмуряй это невзрачное недоразумение, а ты значит, не при делах? — подал возмущенный голос Мид и многозначительно переглянулся с Ярисом. — Конечно, разве главенствующему положено так низко опускаться?! Дома, наверное, уже ждет аппетитная самочка?! Ты ведь поэтому с самого начала не захотел перемещаться вместе с нами?! Пусть эта уродина выбирает и портит жизнь одному из братьев, а у тебя жизнь и так удалась?! Так значит?!

Если бы ты знал, Мид! Если бы ты знал... Горький комок боли подступил к горлу, сдавливая и не давая вздохнуть. Если раньше, когда я видел в ней невзрачного, неказистого серого мышонка, у меня ещё была крошечная надежда, что мог бы быть с ней вместе, но даже тогда с моим уродством я не мог соперничать со своими красавцами братьями. А после того, как она показала себя настоящую, я даже не смею мыслить о её любви, не смею мечтать о ней. Я лишь благодарю Демиурга, что нахожусь во второй ипостаси, скрывающей мой дефект, и могу пока находиться рядом со своей любимой, не отпугивая её и не вызывая ужас.

— Ты... действительно... считаешь... что... можно... полюбить... такого УРОДА, как я?! — взрываюсь я на Мида. — Ты действительно думаешь, что все те самки которые забирались ко мне в постель, испытывали ко мне что-то большее, чем отвращение?! Ты действительно так думаешь?! Так вот могу тебя уверить, те редкие моменты близости, которые я имел, с лихвой оплачивались дорогими подарками и повышенным статусом в обществе! Тебя не удивляет, что в скором времени всех фавориток находили в ваших постелях?! Бедные самки переступали через отвращение, чтобы быть поближе к любвеобильным красавцам!

— Прости, Рич. Я не думал... я не знал... — выдавил из себя растерянный Мид и виновато опустил глаза.

За столом повисла тягостная тишина. Полноватая хозяйка заведения косилась на нас из кухонной двери, но боялась подойти и поднести заказ, сделанный ранее двумя братьями. Видимо, услышав разговор на повышенных тонах, она испугалась попасть под горячую руку.

Устало опустил голову на стол и, прикрыв глаза, подумал:

"Я бы отдал всё: власть, силу, положение и даже свою жизнь не задумываясь, только бы оказаться на вашем месте, только бы ОНА смогла полюбить меня."

Я даже не заметил, как произнёс эти мысли вслух. И не видел из-под закрытых глаз, как два брата загадочно переглянулись.

ТЭЛЬ

Готовая, я спустилась в зал харчевни. Немногочисленные посетители, ждущие предложенный завтрак, провожали меня удивлённым взглядом. Двух братьев я заметила сразу, но на моё появление они никак не отреагировали, продолжая о чём-то яростно спорить. Подойдя вплотную к столу и облокотившись на него руками, я громко спросила:

— Где Рич?

Жалко, что я не художник, иначе бы с большим удовольствием нарисовала картину на тему "не ждали". Хотя сомневаюсь, что в одной картине можно запечатлеть всю ту колоритную мимику, что показали за несколько секунд два брата.

— Тэль? — неуверенно спросил Мид.

— А ты знаешь много девушек с таким же голосом, как у меня, и меткой звездочёта? —

быстрым движением откинула заплетённую косу назад и показала золотой знак.

— Ннет...

— Тогда думаю, что это я, Тэль, звездочёт и ваша спутница. Так где Рич?

— Он это...

Взгляд братьев, что меня не особенно удивило, переместился гораздо ниже лица, оценивая моё преображение.

— Ну? — я не удержалась и хлопнула кулаком по столу.

— Он Лейна ищет, — отозвался, наконец, Ярис.

— Вы что, совсем идиоты, отпустить его одного посреди чужого города?! Да вы хоть представляете, что с ним могут сделать местные жители?! Он же для них чудовище, неизвестный зверь! — в моей голове уже пронеслись страшные картины убийства хранителя.

— Собирайтесь живо. Перебьётесь без завтрака. Сначала ищем Рича, затем Лейна.

Я направилась к хозяйке гостиницы. Подписав полученный счёт, но прежде добавив к нему хорошую сумму за оказанное гостеприимство, поставила отпечаток указательного пальца, дублирующего подпись. Затем поспешно попрощалась с женщиной и поднялась в комнату забрать уже готовые к путешествию сумки.

— Ярис? Может, нам стоит?

— Не стоит, Мид. Он тоже имеет право на счастье. Мы должны хотя бы попытаться, — долетел до меня обрывок разговора.

Но заметив моё приближение, братья тут же замолкли.

Не успели мы выйти с постоялого двора, как, к моему облегчению, на нас выскочил Рич.

— Если я правильно понимаю, то он нашёл следы Лейна?

Я вскочила на подведённую и уже запряжённую лошадь. Братья не заставили себя долго ждать и с ловкостью оседлали своих животных. И мы поспешили вслед за хранителем, который, ведомый запахом Лейна вывел нас из города.

— И что дальше? Кажется, Рич больше не чувствует его запаха. Он потерял след, смытый за ночь проливным дождём. — отозвался Мид.

— Мы обязаны его найти. Не мог же он уйти далеко? — обернулась я на принцев.

— Вообще-то мог. — задумчиво ответил Лейн. — Мы же оборотни и по физическим данным намного сильнее и выносливее любого человека. А он сейчас в таком состоянии, что даже будь он при смерти, он бы не заметил этого.

Вот теперь моя очередь открыть рот и застыть от удивления:

— Это какое у него состояние? Вас послушать, то можно подумать, это я его пыталась изнасиловать, а не он меня.

— Тэль, в нашем мире женщины являются большой ценностью, их и так рождается очень мало. И нападение на самку — это тяжкое преступление. Без согласия женщины ни один самец не имеет права на близость. До сих пор в голове не укладывается, что на него нашло. Не стоило нам вчера злоупотреблять эльфийской настойкой. Думаю, осознание совершённого злодеяния давит на него тяжёлым грузом, и он не совсем адекватен в своих поступках. Боюсь, что единственное, к чему он сейчас стремится — это умереть.

— Да уж. И у него на это есть все шансы.

Ох уж эти мужчины, со своим кодексом чести. Сначала творят неизвестно что, затем снова творят неизвестно что, но уже чтобы исправить первое. И где его теперь искать?

— У меня вчера было слияние, — и увидев озадаченные лица мужчин, поспешила добавить: — с матрицей! В округе появилась большая волчья стая. Я только вчера ночью

сообщила об этом местным властям, поэтому не уверена, что меры по её устранению были уже предприняты. Надеюсь, ещё не поздно и мы найдём Лейна. Одинокий, тем более раненый путник для голодных волков — лакомая добыча. Поедем от фермы к ферме, опрашивая местных жителей. Будем уповать на то, что Лейн схоронился на одной из них. Возможно, Рич тоже наткнётся на его след.

День поисков не принёс ожидаемых результатов. Никто и нигде не встречал раненного принца. Я предупреждала селян о таящейся опасности и советовала в ближайшие дни не делать одиночных выездов.

— Уже темнеет. Нам самим не плохо бы найти ночлег, подальше от голодных животных. Да и лошади совсем измотаны. Скоро будет небольшая ферма, попросимся там на ночлег, а рано утром продолжим поиски.

Но надежда на долгожданный отдых мгновенно испарилась, как только на пороге сельского дома мы увидели зарёванную женщину.

— Демиург послал вас во спасение. — запричитала она, как только заметила наше приближение. — Помогите. У меня сын пропал. Ушел в лес ещё до полудня за хворостом и не вернулся. А муж мой в городе, с мужиками на сходке.

— Как зовут мальчонку? — сползла с коня, понимая, что в ближайшее время отдыха не будет.

— Поль.

— Дашь нам факелы. А то уже темнеет. Лошадей мы оставим на дворе. Почистишь, овса насыплешь. В лес с ними всё равно бесполезно идти, только сгубим животину, а нам они завтра отдохнувшие нужны. — женщина только кивала на мои слова, — Показывай, куда идти.

Я не стала говорить и без того испуганной женщине, что шансы найти её сына уменьшаются с каждой минутой. Ещё на подъезде к ферме мы слышали протяжное завывание голодных хищников.

Взяв в одну руку факел, а в другой зажав гномий Дирк, я шла позади принцев под охраной Рича. Лес не был густым, но многочисленные овраги делали его труднопроходимым, не говоря уже о том, что сгущавшиеся сумерки ещё больше усложняли наши поиски. Углубившись в лес, мы стали по очереди звать мальчика по имени. К нашей радости уже через час скитаний по буреломам мы слышали детский всхлип и жалобный зов о помощи. Мальчик сидел на дне глубокого узкого оврага, практически расщелины.

— Ничего себе не сломал? — крикнул вниз Мид, с сомнением осматривая отвесные стены.

— Я — нет, а вот он — не знаю. — только сейчас все заметили рядом с мальчиком неподвижное тело взрослого человека.

— Лейн?! — разом выкрикнули мы, узнавая в нечётких очертаниях сумрачной глубины потерянного брата.

— Как вы там оказались?

— Я гулять пошёл, а чтоб мамка не ругалась, сказал, что за хворостом. А тут он лежит в крови весь. Тяжелый, я попробовал, но поднять не смог. Хотел за помощью идти, а тут волки. Я испугался и его сюда толкнул, и сам следом прыгнул. Нас они здесь достать не могли. А потом темно и страшно. Я звал, звал. И никто не идёт. А потом вы пришли. А мамка сильно злая? — сбивчиво излагал события сорванец. — Может и сломал чего, когда я его в овраг толкнул? Но он дышит, только без сознания, я проверял, — с гордостью

продолжил мальчишка.

— Без верёвки нам их не вытащить. — сделал своё заключение Мид. — Кому-то нужно вернуться на ферму.

— Один ты не пойдёшь. — я с опаской огляделась по сторонам. — Бери с собой Яриса и Рича. А я останусь с мальчонкой.

Тот опять начал жалобно хныкать, когда понял, что мы не сможем сразу его вызволить из оврага.

— Ещё чего, — возразил мужчина. — Ты возвращаешься с нами.

— Во-первых ты сам говорил, что оборотни сильнее и выносливее человека. Для вас обернуться туда и обратно — пустяковое дело, а я буду только обузой. Во-вторых, мальчишка совсем раскиснет в одиночестве и начнёт привлекать к себе ненужное внимание лесных хищников. Мне пока ничего не угрожает, а в случае чего воспользуюсь уже проверенным способом, — и показала кивком головы готовность сигануть вниз.

Поразмыслив над моим предложением, мужчины согласились, но Рича оставили при мне, не смотря на мои возражения.

Мужчины скрылись за деревьями, а я ещё какое-то время боязливо оглядывалась по сторонам, в любую минуту ожидая нападения, но вскоре постепенно расслабилась. И, как оказалось, зря.

— Рич, мне нужно отойти.

Накопившаяся нужда создавала неудобство внизу живота и звоном отдавалось в голове. Казалось, что все мысли сконцентрировались только в одном месте. Я категорично посмотрела в сторону хранителя, который решительно последовал за мной.

— Ну уж нет! Девочки налево, мальчики направо!

Довольная, думая, как мало иногда нужно человеку для счастья, я едва подвязала шнуровку штанов, когда услышала хруст сухих веток под тяжёлой поступью, и доносился он не со стороны оврага. Подскочив на месте, я услышала кляцканье зубов на том месте, где совсем недавно пребывала моя пятая точка, и со всех ног бросилась в сторону спасения. Я же вроде всего на десять шагов отошла? А казалось, что бег занял целую вечность. Я уже была совсем рядом с оврагом, когда кто-то меня догнал и накинудся сзади. По инерции я кубарем полетела в сторону уже готового к атаке Рича. И пролетев мимо него, чуть не свалилась с обрыва, но в последнюю секунду всё же успела схватиться за перевитый корнями край ямы. И слава Демиургу! Когда я глянула вниз, то увидела, что вишу прямо над головой мальчика и распростёртым телом Лейна. Неизвестно, чем могло закончиться для них моё неудачное падение.

— Попробуй передвинуть Лейна в сторону, я долго не удержусь, — крикнула мальчишке, а сама попробовала подтянуться вверх.

Едва мои глаза оказались вровень с поверхностью, меня обуял ужас от увиденного. Рич находился в самом центре грандиозной свалки из серой клыкастой массы. Диких волков было несколько десятков, и они всё прибывали и прибывали. Неужели здесь вся голодная стая, почувствовавшая лёгкую добычу? Обступая с разных сторон Рича, волки скалились, брызгая бешеной слюной на рыхлый грунт.

— Спасайся, Рич! — но мой голос потонул в звуках яростной атаки и я увидела всю боевую мощь своего охранника.

Его клыки и когти с молниеносной скоростью расшвыривали мёртвые тела, ещё секунду назад бывшими живыми убийцами. Мой страх за жизнь Рича сменился возбуждённым

ликованием. Казалось он играет диким зверем, его движения были быстрыми и точными. Ни один зверь не улетел в сторону оврага, где прятался ребёнок с раненым, и где из последних сил я удерживалась за толстые выступающие из земли корни деревьев. Но я настолько увлеклась разворачивающимся действием, что даже не замечала онемевших от напряжения рук.

Сватка закончилась так же быстро, как и началась. Оставшееся в живых покалеченное зверьё торопилось скрыться в лесу, в спасительной темноте. Рич, отшвырнул последнего зверя, так и не понявшего, что битва уже проиграна, и кинулся в мою сторону, как раз в тот момент, когда мои руки стали соскальзывать с ненадёжной опоры. И уже готовая к неловкому падению, я вдруг почувствовала мощный рывок, с лёгкостью вытянувший меня на мягкую поверхность.

— Рич, — благоговейно выдохнула я имя храброго защитника. — Ты... Ты... Тебе уже говорили, что ты великолепен? Если бы ты был человеком, то стал бы достойным примером подражания.

В тот момент я ещё не подозревала как близки мои слова к истине.

— Может, мне стоит выйти замуж за тебя? Пусть наш брак и не будет нормальным в человеческом понимании, но зато твоя забота и бесстрашие с лихвой покроют этот маленький недостаток. С принцами у меня всё равно не заладилось, да и не вижу я в них никаких положительных качеств, которые бы могли меня привлечь. Так что ты — идеальный кандидат, только волосатый немного.

Я хохотала, когда Рич повалил меня на спину и стал вылизывать шершавым языком. Кто-то мне рассказывал, что последствия сильного волнения хорошо лечатся смехом или любовью. И поскольку переживаний у меня хоть отбавляй, а возможный претендент на моё тело лежит в настоящее время без сознания, то будем лечиться шутками и весельем.

— Вы чем там занимаетесь, — раздался из оврага обиженный детский голос, правильно оценив, что пропустил самое интересное. Ни один мальчишка не откажется посмотреть настоящую схватку, даже если ценой является собственная безопасность.

— Ничем особенным, у нас тут смехо лечение.

В скором времени подошла подмога. Принцы, быстро подсчитав количество трупов на поляне, кивнули хранителю, как будто не произошло ничего сверхъестественного, как если бы это была его обычная утренняя разминка. Мне даже стало стыдно за них перед Ричем. Он мне жизнь спас, а они даже спасибо не сказали.

Мальчика и Лейна, наконец, вытащили с помощью верёвки из ямы, и с помощью той же верёвки соорудили носилки для раненого.

— Вот это чудище! — восхищенно произнёс ребёнок, впервые увидев саблезуба.

А когда увидел количество поверженных им волков, даже присвистнул от зависти, что у него нет такого храброго защитника. Самое время вернуться на ферму и попросить заслуженный ночлег.

К нашему приходу в доме был накрыт стол, приготовлена горячая вода и постель. Счастливая мать суежилась по дому, чтобы доставить нам максимум комфорта в благодарность за спасение сына. Пока Ярис занимался осмотром Лейна, попросив у женщины необходимые средства для обработки ран, я покормила и почистила Рича, вся шерсть которого была покрыта засохшей кровью убитых зверей, перемешанной с комками земли. Мид, уже давно храпел в соседней комнате. А я, пользуясь отсутствием внимания, быстро ополоснулась во дворе и, натянув только чистую сорочку, отправилась к Ричу.

РИЧАРД

Каково же было моё удивление увидеть девушку, пробирающуюся в темноте ко мне на сеновал.

— Я буду спать с тобой, — сказала она тоном, не требующим возражений, и расстелив толстый домотканый плед поверх ароматного сена, улеглась рядом со мной и, не долго думая, зарылась руками в мою, ещё влажную после купания шерсть.

Через какое-то время к нам заглянул обеспокоенный Ярис, но когда увидел мирно спящую девушку, его лицо тут же смягчилось лёгкой улыбкой.

— Она одеяло забыла.

Он осторожно, чтобы не разбудить резким движением, укрыл её и оставил нас одних, скрывая в ночном сумраке довольную ухмылку.

Я же ещё долго не могу уснуть, ощущая рядом манящее возбуждающее тело и вспоминая слова, что Тэль проронила возле оврага.

Разгорячённая теплом моей лохматой близости и жаркой накидкой, Тэль откинулась на спину и скинула с себя одеяло. И от вида открывшейся привлекательной картины я не смог сдержать соблазн и не ощутить на вкус, волнующее всю мою сущность соблазнительное тело. Едва касаясь восхитительной сладкой кожи, провёл легонько языком по согнутой коленке, медленно скользнул выше по стройному бедру, приподнимая край сорочки, и Тэль, в сонной неге, сама того не осознавая, открыла мне путь к блаженству, бессознательно раздвинув изящные аппетитные ножки. Я ощущаю себя вором, покусившимся на сокровищницу и укравшим самую дорогую ценность, стремление обладать которой перечеркивает даже чувство самосохранения. Жаждающий познать её пряную свежесть, язык скользнул выше и углубился между нежными складочками, покрытыми тёмными завитушками, и сладкий медовый аромат окончательно затуманил возбуждённый разум.

В моём опьяненном сознании зарождается только одно желание — испытать тебя до дна, желанная моя Тэль. Мой ненасытный язык проникает всё глубже и глубже и, казалось бы, живёт в этот момент своей отдельной жизнью, совершая, известный только ему, танец любви в твоём сочном девственном лоне. Ещё ни одна женщина не была для меня столь желанна и столь притягательна. Ни одна не вызывала такую бурю в моей душе, заставляя томиться и сгорать от переизбытка чувств не только тело, но и разум, и... сердце. Меня сотрясает мелкая дрожь от еле сдерживаемого желания. И ноющее восставшее естество жаждет только одного — ворваться в зовущую нежную плоть, сделать её своей, заставить тебя, любимая, страдать от желания под моими неутомимыми изысканными ласками и упиваться каждым звуком вырывающейся страсти. Такая близкая и такая далекая одновременно, ты сводишь меня с ума. Что ты делаешь со мной, Тэль? Так трудно остановиться! Твой возбуждённый стон немного отрезвил опьянённое сознание, и титаническим усилием я заставил себя оторваться от пряного деликатеса. Но Тэль, такая прекрасная в лунном сиянии, продолжает нежиться в неудовлетворённом желании.

Не нужно, детка! Не призывай меня! Мне так тяжело сдерживать себя, сладкая моя. Твоё согласие, данное столь опрометчиво на лесной поляне, выпустило на волю мой инстинкт самца. "Выйти замуж за тебя?" — смеясь, спросила ты, даже не подозревая, насколько сильно моё желание. Мой язык вновь углубляется между твоих раскинутых ног. Хочу подарить тебе наслаждение, любимая. Стараясь не разбудить, я ласкаю твой бутон нежно, только лёгкими касаниями кончика языка. Набухшая горошина, не выдержав искусного ублажения, сотрясает твоё тело волнами удовольствия, и нетронутое лоно

орошает мой язык пряными изысканными соками. Обворожительный аромат, заполнивший мой рот, настойчиво манит вернуться в твою сокровищницу и закончить начатое, сделать тебя своей. Чувствуя, что снова теряю контроль, я с силой прикусил язык. Боль и вкус крови помогли мыслить яснее, и я сполз на деревянный пол упершись лбом в холодную стену. Как затушить тот огонь, что поселился внутри меня? Что ты сделала со мной, Тэль? Когда я перешагнул ту грань, что определила тебя смыслом моей жизни?

ТЭЛЬ

На мне была только тонкая полупрозрачная сорочка, когда рано утром я тайком пробиралась в дом. Вчера я забыла прихватить свои вещи, перед тем как пойти на сеновал. А теперь расплачивалась за своё легкомыслие. Только бы принцы ещё спали, и я не попалась им на глаза.

Раздавшийся за спиной присвист резанул по моим ушам, инстинктивно заставляя сжаться.

— Какие виды с утра пораньше! Ты случайно не ко мне в постельку торопишься?

Ой, как стыдно!

— Знаешь, Мид! — и резко развернулась к говорившему лицом, — я уже прекрасно выпалась в другом обществе.

— Надо же? Рич так благотворно на тебя влияет?

— Представь себе! И знаешь что? Если мне выпадет несчастье выйти за одного из вас замуж, то я сделаю всё возможное, чтобы Рич спал с нами в одной кровати.

— Зачем...? — вдруг поперхнулся, закашлял и покраснел молодой мужчина.

— А я с ним гарантированно выплюсь, — и развернувшись, гордо пошла искать забытые накануне вещи.

РИЧАРД

Меня разобрал смех, когда я услышал, о чём заявила малышка, и еле сдержался, чтобы не загоготать во весь голос. Раздосадованный Мид увидев меня на пороге, с негодованием произнес:

— Только не в моей постели! Мне ещё помощи брата в ЭТОМ не хватало? Как думаешь, она пошутит?

— Не думаю. Но кто знает, может ценный совет или дельный комментарий брата, тебе только пойдут на пользу? — продолжил я подтрунивать над братом.

— Да ну вас, — и поспешно выскочил во двор.

Я же отправился на поиски Яриса. А когда вошёл в комнату, которую он делил напополам с Лейном, то увидел, что раненый уже пришёл в себя и виновато уставился мне в ноги, покорно подставляя шею.

— Не сейчас, Лейн. Но ты обязательно получишь должное наказание, когда вернёмся домой.

— Да, повелитель, — прошептал принц бескровными губами. — Я только... Я могу... попросить у неё прощения?

— Это ей решать, — грубо отрезал я, прекрасно понимая, что даже если девушка простит его, у него вряд ли будет ещё один шанс завоевать её доверие, не говоря уже про более глубокие искренние чувства. К тому же, его низкий поступок, заслуживает очень сурового наказания. И по возвращении домой, я сделаю всё, чтобы его долг был оплачен с лихвой.

ТЭЛЬ

После плотного завтрака, поднесённого щедрой хозяйкой, Ярис боязливо, видимо опасаясь моей реакции на известие, сообщил, что Лейн пришёл в себя и хотел бы меня увидеть. Мне было немного не по себе, когда я вошла в комнату и встретилась с ним лицом к лицу.

— Ярис, выйди пожалуйста, — попросил раненый принц.

Сидя на деревянной лавке и еле удерживаясь, чтобы не упасть с неё на пол от бессилия, Лейн мутным болезненным взглядом посмотрел сначала на меня, а потом на Яриса.

— Но...

Я быстро кивнула оборотню в знак согласия. Не думаю, что принц сейчас в состоянии совершить ещё один необдуманный поступок.

— Тэль! — произнёс мужчина и тотчас рухнул с лавки передо мной на колени. — Знаю, мне нет оправдания. Я повёл себя, как последний подлец. И клянусь, что как только мы вернёмся во дворец, потребую для себя самого сурового наказания, чтобы искупить вину перед тобой. К сожалению, мы оборотни, не в состоянии убить сами себя. Это отторгают все наши инстинкты. Иначе, я бы уже оплатил подлый поступок своей никчёмной жизнью. Поэтому, как только мы вернёмся, тут же отправлюсь в дикие земли, чтобы смыть тяжёлым трудом свой позор.

Не смотря на болезненное состояние, в его глазах плескалась неподдельная решительность. И я поняла, что стоящий передо мной на коленях мужчина сейчас предельно искренен и действительно раскаивается за содеянное.

— Знаешь, я постепенно узнаю о вашем мире всё больше и больше. Мне рассказали, какое место занимают в нём женщины, и какую ценность они представляют для мужчин. Думаю, что муки совести уже являются для тебя суровым наказанием, Лейн.

Удивлённо посмотрев мне в глаза, принц, дрожащим от волнения голосом, произнёс:

— Ваш маг, Ив, однажды он сказал, что ты красива не только снаружи. И внутренняя красота для него была намного важнее внешней. До встречи с тобой я, к сожалению, не понимал этого значения. Я не смею просить у тебя прощения. Слишком мерзок мой поступок, и я противен самому себе. Всё, о чём могу просить Демиурга, всё, на что могу надеяться — что однажды, ты найдёшь силы и желание простить меня.

РИЧАРД

Мид и Ярис, поддерживая с обеих сторон раненого Лейна, переступили через завесу порта. Ярис как-то странно посмотрел в мою сторону, прежде чем перейти на другую сторону. Жаль, что в тот момент, я не придавал этому большого значения. Подошла наша очередь с Тэль. Я пристроился к её правой ноге и одновременно с ней сделал шаг в чёрную мглу. И лишь в последний миг краем глаза заметил лёгкую рябь, которая прошла по тёмной мерцающей поверхности перехода.

— Нет! — сорвался запоздалый крик.

Но уже поздно, Тэль успела пройти через портал, и мне остаётся только следовать за ней в неизвестность. Лёгкое головокружение, и я тревожно оглядываюсь по сторонам. Одно могу сказать точно — это не мой мир. Это не моя сфера.

Удивлённая Тэль вылезает из-за огромного кустистого папоротника, уже успев немного оглядеться вокруг.

— А где дворец? Где принцы? Где мы? — задаёт она свой вопрос в пустоту.

Мне бы тоже очень хотелось это знать. Влажный знойный климат не имеет ничего общего с погодой моего дома. Нас окружают высокие деревья-исполины сплошь покрытые

лианами и лишайниками. Буйная зелень вокруг местами скрывает девушку по пояс. Цитрусовые и мускатные ароматы перебивают своей интенсивностью даже мой острый нюх. Кажется, я начинаю понимать, куда именно нас занесло и даже догадываюсь, кому мы обязаны этим перемещением. Ну ты дождёшься от меня, Ярис!

Серпаны! Это их мир. Я замер в напряжении, тут же пытаюсь определить возможные источники опасности. И в который раз радуюсь, что нахожусь во второй сущности с полным набором боевых качеств, а не в человеческом теле. Сейчас охрана малышки более чем актуальна. Вопрос в другом. Как нам выбираться из этой сферы? И судя по моему состоянию, времени у меня осталось не так уж много. Переход в новую сферу совершенно не добавил мне энергии. А это значит, что до того времени, когда моя аура начнёт истончаться, осталось от силы дней пять. Надеюсь, их будет достаточно, чтобы найти возможность открыть портал на Оборотень, ну или хотя бы найти для Тэль безопасное место?

Как бы мне этого не хотелось, но нужно искать серпанские поселения. Только с помощью мага возможен переход из одной сферы в другую.

— Судя по всему, Рич, это только мы попали не туда, куда нужно было. Принцев здесь нет и, по видимому отсутствию следов, никогда и не было.

Вот что меня поражает в моей малышке, так это с какой лёгкостью она воспринимает удары судьбы. Или, по крайней мере, не показывает вид, что это её беспокоит. Ни истерик, ни слёз.

— Надеюсь, что они сейчас во дворце, и Лейну оказывают врачебную помощь.

Уму непостижимо, этот недоумок пытался её изнасиловать, а она беспокоиться о его здоровье.

— Было бы неплохо, если бы в наказание, его лечение проходило как можно более болезненно. — с плотоядной улыбкой на губах добавила прекрасная звездочёт.

Вот это я понимаю! Настоящая принцесса!

И куда опять подевалась эта вертунья? Ведомый её неповторимым запахом, благо нет такой силы, что могла перебить память о её сладком аромате, я вышел на журчащий звук небольшого водопада, струящегося своей чистотой по отвесной скальной стене. Тэль стояла в небольшой впадине по колено в воде, подставив своё тело под холодные струи живительного источника. Она не была нагой, но то, что было на ней одето, практически ничего не скрывало. Тонкая нательная рубашка пропитанная водой, только усиливала воображение, облипая её высокую грудь и очерчивая выпуклые горошины, возбуждённые холодным потоком.

Она меня до сумасшествия доведёт! Может, стоит ей признаться, кто я есть на самом деле? И тогда прекратятся эти редкие моменты неумышленного соблазнения. Или не стоит? И продолжать тайно любоваться её красотой и невинностью. Такая изощрённая пытка, и одновременно такая сладкая! Что предпочесть?!

— Рич! Иди сюда. Здесь так приятно охладиться и освежиться после полуденного зноя.

Не секунды не колеблясь, я кинулся в спасительную прохладу. Но не от полуденного зноя я ищу спасения. Холодная вода помогает привести в чувство мой перевозбуждённый организм. Намокшая шерсть тяжёлой ношей облепила моё лохматое тело, и я, круговыми движениями, стряхнул с себя излишнюю влагу, тут же обрызгивая девушку. Смеющаяся Тэль, в отместку, перевела на меня новую холодную струю, а когда поняла, что расплата не за горами, с хохотом убежала, прячась за замшелыми валунами.

Не знаю сколько времени мы носились в прозрачной воде друг за другом, не замечая

никого и ничего вокруг, чересчур увлѣкшись забавной игрой. И это была моя ошибка.

— Кассст, ты только посссмотри, кто тут у нассс! Девочка, иди сссюда. Мы тоже не прочь развлечьссся.

Заигравшись в воде, мы не заметили приближение чужаков. Смех Тэль резко прервался, и она съѣжилась под откровенными взорами десятка зелено кожих существ.

— Не волнуйся, малышка, я не дам тебя в обиду. — сказал я, впервые заговорив с девушкой.

Но сейчас у меня нет ни времени, ни желания для сохранности тайны.

Я встал между ней и серпанами, пряча мою звездочку от их похотливых взглядов. Отступая и прикрывая Тэль своим телом, шепчу в её сторону:

— Как только дам команду — беги. Попробуй найти мага и убедить его, даже если понадобится силой, отправить тебя на Оборотень. А там уже, принцы о тебе обязательно позаботятся.

— А ты?

— За меня не волнуйся. Как только буду уверен, что ты далеко и в безопасности, я приду следом. Я обязательно найду тебя, принцесса. А сейчас — беги!

Как только спиной почувствовал движение девушки, я кинулся на самцов-серпанов. То, что у меня нет никаких шансов, ей лучше не знать. Не в моём состоянии. Да и оружие в руках мужчин, говорило само за себя. Острые металлические наконечники длинных копий явственно носили следы какого-то, нанесѣнного на них вещества. Надеюсь только, что действие яда не будет мгновенным, и я смогу отвлечь серпанов от убегающей девушки на достаточное количество времени, которое ей понадобится, чтобы надёжно скрыться от преследователей.

ТЭЛЬ

Даже не знаю, что меня удивило больше: появление зелено-кожих мужчин около водопада или же то, что Рич заговорил со мной. Наверное, всё-таки второе. Всѣ произошло настолько быстро, что я даже не успела его расспросить, почему он молчал раньше. И как только я услышала слово "беги", я помчалась без оглядки, на ходу подхватив сумку с вещами. Высокая трава, листья папоротников хлестали меня по лицу во время бешеной гонки. Наконец, увидев большое дерево с перевитыми на поверхности корнями, я решила, что мне вряд ли удастся найти лучшее убежище в ближайшее время. С трудом натянув на мокрую рубашку свою одежду и взяв в руки гномий дирк, я затихла и прислушалась к лесным звукам, ожидая услышать с минуты на минуту шум погони. Но к моему большому удивлению, ничего подобного я не услышала, и только рѣв раненого животного разнёсся раскатным эхом и нарушил покой гнездящихся птиц.

Рич! У меня не возникло никаких сомнений, что это был его рѣв. Он же пообещал, чтос найдет меня! А я, глупая, поверила ему. Он же мой хранитель и его обязанность защищать меня, даже ценой собственной жизни.

Я не засомневалась ни на секунду, правильно ли поступаю, когда ноги понесли меня обратно в сторону водопада. И успела как раз вовремя, чтобы ужаснуться от увиденной картины: израненный зверь, без какого либо сопротивления лежал на земле, истекая кровью, а зелено-кожий мужчина занѣс над его телом копьѣ.

— Стойте! — выбежала я из своего укрытия в высокой траве.

— Тэль, нет, — услышала я стон раненого зверя.

— Прошу, не убивайте его, это мой хранитель.

Я откинула назад всё ещё мокрые волосы и показала золотой знак на своей шее. Заинтригованные и искренне удивлённые моей меткой, все мужчины склонились в почтении.

Высокий сильный мужчина приложил ладонь к своей оголённой груди на уровне сердца в приветственном жесте. Одетый в лёгкие свободные штаны светлого кремового оттенка и безрукавную жилетку из такой же ткани, которая была полностью распахнута, обнажая красивый изумрудный торс необычного мужчины, серпан не замедлил представиться:

— Госсспожа звездочёт! Какая честь! Я Кассст, вождь сссамого большого племени озёрных сссерпанов. Не откажите мне в просьбе стать моей гостьей. А если согласитесь на некоторые мои скромные условия, я оссоставлю в живых вашего зверя.

Раздвоенный змеиный язык облизал губы. И по его ядовито жёлтым глазам я увидела, что он уже обозначил для себя определённую выгоду.

— Почему-то слово "гостья" с ваших уст для меня звучит больше как "пленница". Или я ошибаюсь?

Хищная довольная ухмылка только подтвердила моё предположение.

— Я согласна, но у меня тоже есть свои условия, — и быстрым движением поднесла остриё ножа к своему горлу, — мы забираем раненое животное с собой, и вы лечите его, а не бросаете на произвол судьбы в диких джунглях, а затем позаботитесь, чтобы он благополучно вернулся в свой родной мир Оборотня. Иначе... — думаю, намёк не многозначный, и очень надеюсь, что жизнь любого звездочёта здесь ценится так же, как и у меня дома — на вес золота. — я не настолько ценю свою жизнь, чтобы разбрасываться жизнью друзей.

— Я отпущу твоего зверя. Ссслово альфы. Опусссти нож, звездочёт.

В любом случае мне ничего не остаётся как поверить ему на слово, и я бросила нож ему под ноги. Двое зеленокожих мужчин, подчиняясь приказу старшего, тут же удалились в джунгли и вернулись с охапкой прочных лиан. За каких-то десять минут они умудрились сплести из них широкий настил и погрузили на него раненого Рича. Как только приготовления закончились, мужчины тронулись в путь, волоча позади себя бесчувственную ношу. Естественно, что я безоговорочно пошла следом за ними. Всю дорогу Каст, идущий во главе процессии, периодически оглядывался, и я ловила на себе его заинтересованный изучающий взгляд. Неужели он думает, что после всего, я захочу сбежать и оставить мохнатого друга на произвол этих существ? Следуя за серпанами, у меня было время их внимательно рассмотреть. Если и существовал эталон мужской красоты, то Каст являлся его телесным воплощением: полуобнажённый торс изумрудного переливающегося оттенка, чёткий выделяющийся рисунок литых мышц, но в то же время грациозная походка уверенного в себе и своих силах опасного охотника, сильные руки — весь его образ был необычен. Если принцы-оборотни отличались мужественной красотой, то внешность Каста, наверное, лепилась с образа самого Демиурга. Настолько красив был мой захватчик. И в довершении всего — ярко оранжевые густые волосы, ниспадающие ниже лопаток, которые ещё больше подчёркивали его особую привлекательность. Полноватые губы, я бы сказала даже женственные, раскосые глаза хищной рептилии яркого песочного цвета, широкие прямые брови под цвет волос, небольшой прямой нос — всё создавало чересчур приторную красоту для мужчины. Остальные серпаны были под стать вождю, может только менее яркими.

Где-то через час пути, ведомые только им известными тропами, мы оказались перед

широкими деревянными воротами. Серпан, сидевший на своеобразном возвышенном постаменте, увидев приближающуюся процессию сразу же отдал сигнал к открытию ворот.

— Добро пожаловать в моё племя, звездочёт. Я расспоряжусь, чтобы тебя и животное устроили с удобствами. К вам придут женщины, они знают тайны врачевания и быстро поставят на лапы твоего чёрного зверя. А я пока подумаю, как именно воспользоваться таким подарком судьбы, как появление прекрасного звездочёта в моих землях.

С этими словами он развернулся и направился в сторону если не дворца, то очень большого строения, возведённого из какого-то жёлтого камня и украшенного красивыми орнаментами мифических животных, то ли змей, то ли драконов. Ему навстречу тут же выбежала беременная девушка и кинулась ему на шею. Жена — подумала я, и эта мысль неожиданно приятно согрела и успокоила растревоженное сердце. Наверное потому, что наличие жены у вождя оберегало меня от излишнего интереса к моей скромной персоне. Нас поместили в небольшом двухкомнатном доме на краю поселения. Чистая кровать, правда в единственном экземпляре, низкий плетёный стол и мягкие подушки вокруг, которые скорее всего использовались как сиденья, вот и вся обстановка нашего с Ричем скромного жилища. Вскоре в дом зашли три женщины, держа в руках деревянные плоские с пахучими мазями и бутылочки с настойками. Я незамедлительно проводила их до своего раненого друга. Ну что ж, пока вождь верен своему слову. Вот только колющий взгляд, брошенный напоследок в мою сторону, даже воспоминанием отозвался холодной дрожью по всему телу. Интересно, какие планы насчёт меня строит зелено кожей вождь? И во сколько он решит оценить мою ценную особу? Скорее всего маги сообщили или скоро сообщат ему о предсказании матрицы, поэтому я была уверена, что за его желанием видеть меня своей пленницей стоят меркантильные интересы.

— Принцесса? — услышала я хриплый голос Рича, — почему ты меня не послушала?

— У меня до сих пор в голове не укладывается, что ты умеешь говорить! Почему ты не разговаривал со мной раньше, Рич?

— Хранитель должен охранять, а не разговаривать, принцесса. Тем более раньше не было особой нужды.

— Может уже перестанешь называть меня принцессой. Называй меня просто по имени, пожалуйста.

— Хорошо... Тэль.

— Ты-то как? Тебя не сильно покалечили? Я жутко испугалась, когда увидела тебя всего в крови!

— Уже лучше. Их копья были пропитаны какой-то парализующей дрянью. Вот только тебе не стоило возвращаться. Внутренней чутьё подсказывает, что этим серпанам нельзя доверять.

— Сколько, примерно, у тебя есть времени, прежде чем твоя аура начнёт разрушаться?

— Осталось от силы два-три дня. Рано или поздно мне всё равно придёт конец. И мне будет тяжело уйти, зная, что я не выполнил свой долг.

— Не говори глупостей. Мы что-нибудь придумаем.

"Вернее, я уже договорилась с серпаном отправить тебя на Оборотень, но пока тебе не стоит об этом знать, потому как, по всей видимости, придётся возвращаться туда одному. Серпан не отпустит меня, пока не получит с меня определённую выгоду." — и уже вслух добавила:

— Ну и потом, не пойдёт же он против желания матрицы. Ему придется нас отпустить.

А теперь отдыхай и набирайся сил.

Вскоре узкие плетёные двери открылись с лёгким скрипом. В дом вошли две женщины и, не проронив ни слова, поставили на низкий круглый стол заполненные до краёв подносы с едой. Фрукты и жареная птица пробудили во мне настоящего голодного зверя. Но прежде чем насытиться самой, я проследила, чтобы мой охранник хорошенько восстановил свои силы.

По-моему, спать с Ричем уже вошло у меня в привычку. Огромная клыкастая морда мирно посапывала, уткнувшись мне в бедро, и раздражённо зачавкала, когда я попыталась рано утром встать с кровати и покинуть его спящее общество. Зато пока он спал, я проверила все видимые раны на его шкуре. И увиденное меня приятно удивило. Свежие рубцы уже не кровоточили и даже не были воспалены. Серпанские женщины определённо знают толк в лекарственных травах. Это мне давало надежду на скорейшее выздоровление Рича. И чем быстрее он поправится, тем раньше я смогу договориться отправить его в родную сферу на Оборотень. А мысль отправить его раненым вызывала у меня подсознательный страх за его жизнь. Вдруг ему не смогут оказать помощь вовремя, и он умрёт в муках на родине, проклиная меня за затянувшуюся пытку. Ну уж нет! Вот встанет на ноги... тьфу ты... на лапы... вот тогда и провожу его с чистой совестью. Своя собственная судьба почему-то меня не особенно интересовала. Да и что может грозить звездочёту, чья жизнь и судьба принадлежит матрице? Наверное только огромный выкуп за мою ценную персону.

Два вооружённых серпана вошли в наше скромное жилище, с треском распахнув дверь.

— Вождь требует тебя к себе в сераль, звездочёт.

Хмурое изумрудное лицо одного из мужчин вызвало у меня неприятное волнение. То, что услышанное мне не понравится, я была уверена.

— Пойдёшь одна. Твой зверь останется взаперти.

Грозное рычание Рича тут же выказало его недовольство.

— Рич, всё нормально. Они не посмеют мне причинить вреда.

Кивнув серпанам согласием, я первая вышла на улицу и сразу же энергично пошла в сторону сераля, так кажется серпаны называли дворец вождя, совершенно не заботясь, поспевают ли за мной охранники и как это выглядит со стороны.

Здание дворца не имело видимых глазу углов, и казалось вытянутой округлой формы с примыкающими к нему, различными по высоте пристройками, и куполообразной крышей, такого же цвета, что и кожа обитателей Серпана. Пройдя к нему через мощёную жёлтыми плитами площадь, я поднялась по лестнице и заметила у самого входа в сераль, с разных сторон широкой арочной двери две каменные статуи — мужчины и женщины. Рука каждой статуи прижата ладонью к сердцу, у женщины — правая, у мужчины — левая, а на груди у каждого изваяния, зеркальным отражением расцвёл необычный орнамент. Но присматриваться к рисунку у меня не было ни времени ни желания.

Войдя в распахнутую дверь, я оказалась в просторной зале, где меня встретила личная охрана вождя, и проводила к Касту. Мозаичный пол комнаты, где находился вождь серпанов был покрыт пушистыми коврами всевозможных оттенков. Каст восседал в куче разноцветных подушек, вернее даже не восседал, а вальяжно возлежал, дегустируя неизвестные мне фрукты с огромного блюда. Жестом руки указав мне на место перед собой, меня вежливо пригласили присесть на уже подготовленный пуф. У ног вождя сидела та самая молодая девушка, которую я заметила раньше, когда только появилась в племени. Одной рукой она подавала мужу кусочки фруктов, а другой поглаживала округлый и уже

изрядно выпирающий живот.

— Рад видеть тебя, прекрассний звездочёт. — улыбнулся Каст и протянул мне сочную мякоть ароматного деликатеса.

От меня не ускользнуло, с каким непониманием посмотрела на него беременная девушка.

— Спасибо, вождь, за заботу о моём хранителе, — выразив благодарность лёгким поклоном головы, я с достоинством приняла подношение. — Но ты ведь пригласил меня не затем, чтобы разделить со мной трапезу? Я внимательно слушаю твоё решение.

Молодой мужчина рассмеялся во весь голос:

— А ты не любишь терять времени даром и переходишь сразу к делу! Ладно, если ты такая нетерпеливая, я скажу тебе сразу. Ты мне понравилась. И... я решил взять тебя в жёны.

Кусочек ещё не проглоченного фрукта с сильным кашлем вылетел из моего горла и упал в самый центр заполненного блюда.

Прокашлявшись и утерев губы тыльной стороной руки, наконец выдавила из себя:

— Это что, шутка такая?

Я перевела взгляд на испуганную девушку у ног вождя. Та посмотрела со страхом и непониманием в глаза довольного собой вождя, а уже затем с нескрываемой ненавистью на меня.

— Будешь моей любимой наложницей. Ты красивая женщина с белоснежной кожей. Это такая экзотика для моего мира! Да ещё и звездочёт, что для нашей сферы уже большая редкость. Статус моего племени вознесётся до небес. Я составлю преклоняться мне всю сферу. Я стану самым величайшим правителем.

— Ого, да ты никак на место самого Демиурга метишь? — не удержалась я, чтобы не съязвить.

Радостное настроение вождя тут же переросло в неконтролируемую ярость. Перевернув блюдо на пол и пнув ногой испуганную наложницу, Каст схватил меня за ворот рубашки и приподнял над полом, приблизив своё лицо ко мне.

— Я был слишком добр к тебе, белая женщина?

— Ты не можешь взять меня, — мне вдруг стало по-настоящему страшно за свою жизнь. — Спроси своих магов. Они должны знать о недавнем предсказании. Я не могу принадлежать тебе. — уже прохрипела в его лицо, чувствуя, что ещё пару секунд его стальных объятий, и могу запросто потерять сознание.

— А вот это мы ещё посмотрим.

Он кинул меня на кучу расшитых подушек и быстро вышел из просторной комнаты.

— Он мой, — тут же кинулась на меня с кулаками обиженная молодая женщина. — Я не позволю тебе отобрать его у меня.

Но не успела она выразить своё недовольство, как в арочном проёме двери показались вооружённые стражники, и девушка боязливо затихла.

Каст отсутствовал достаточно долго, а когда вернулся, его лицо было пурпурно изумрудным. Сжимая кулаки до побелевших костяшек, вождь вымещал своё недовольство на разбросанных подушках и плетёных стенах.

— Мне всё равно, что там увидели звездочёты! Они мне не указ! Ты будешь моей женой! Я так сказал! Что мне до всего мира? Жили как-то раньше и дальше будем, самое главное — это процветание моего рода!

Я не собираюсь строить из себя несчастную жертву обстоятельств. Бесполезно спорить с разъярённым существом. Но нужно постараться извлечь из ситуации свою собственную выгоду.

— Если честно, — стараюсь говорить так, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее и ласковее, — мне и самой не в радость это пророчество, которое было навязано матрицей вопреки моему желанию, — с радостью замечаю неподдельный интерес в песочного цвета глазах на мои слова, — и не вижу особой радости выходить замуж за оборотня, которого совершенно не знаю. Какая разница, выйти замуж за тебя или за другого, совершенно незнакомого человека?

Каст подошёл ко мне вплотную и обнял за талию, ещё не веря в моё согласие. Но по крайней мере, я смогла его успокоить.

— Ты обещал мне одну вещь.

— Какую? — хриплым взволнованным голосом спрашивает мужчина, не отрывая взгляда от моих губ.

— Мой зверь. Ты знаешь, однажды он спас мне жизнь. И я в долгу перед ним. Ты мне обещал, что вернёшь его домой. Как только ты исполнишь своё обещание, я выйду за тебя замуж, — и осторожно выскользнула из его объятий.

— Я никогда не отступаю от своих слов, звездочёт.

— Зови меня Тэль, Каст, — улыбнулась и подала в прощальном жесте руку.

Меня всю трясло, когда я вернулась в хижину. Мне ещё зелено-кожего мужа не хватает, для полного счастья, с гаремом беременных наложниц. Неужели совсем недавно я была такой глупой, что меня волновал интерес к моей особе со стороны мужской половины. Теперь у меня переизбыток этого самого интереса, но радости я от этого совершенно не чувствую, наоборот, хочется стать неприметной, чтобы на тебя никто не обращал внимание.

— Тэль, что случилось? — Рич сразу же заметил моё растерянное состояние, когда я в сопровождении всё той же охраны вернулась в наше временное жилище.

— Ничего такого, что угрожало бы моей жизни. Просто, я выхожу замуж за вождя серпанов.

Я села на край кровати и закрыла лицо руками.

— Он не может так поступить! Ты связана пророчеством с оборотнями.

— Есть существа, которых пророчество не особенно волнует, и вождь серпанов один из них.

В хижину зашли женщины и поставили на стол несколько плетёных подносов с едой и кувшин с ароматным напитком. Однако после разговора с вождём племени я совершенно не испытывала желания и интереса к еде. Обняв Рича, легла рядом с ним на узкую кровать и предалась неутешительным размышлениям о том, как резко изменилась моя жизнь.

Но едва наступил вечер, как меня охватило сильное волнение. Очередное предсказание набирало силу. Высунув голову за дверь, я с удивлением обнаружила отсутствие охраны. Либо вождь уверен, что мне никуда отсюда не сбежать, либо я его убедила в своём добровольном согласии на замужество.

— Рич, звёзды мне шепчут сегодня. Подсади меня, я заберусь на крышу.

— Ну ты и выбираешь время попрактиковаться в профессии!

— Я рада, что к прочим твоим талантам, у тебя ещё есть и чувство юмора. Если бы от меня что-то зависело, я бы и пальцем не пошевелила, но ты даже не представляешь, что значит уклоняться от зова. Пусть надо мной и не довлеет так явно, как над другими

существами, временное ограничение для посещения чужих миров, но и у меня оно есть. Моя аура сама потянется на слияние с этим миром, чтобы подстроиться под него. И мне бы не хотелось лезть на крышу в полубессознательном состоянии, а сейчас это единственно подходящее место для обзора. Или ты хочешь, чтобы я попросилась на ночлег под открытым небом на крыше у вождя? Там конечно обозрение и удобств побольше будет, но у меня есть большое сомнение, что одним только слиянием я не отделаюсь, и последует как минимум второе, более интимного содержания.

РИЧАРД

Мысль, что она может принадлежать зелёному гаду, сводит меня с ума. Я должен что-нибудь придумать. И единственная мысль, которая приходит мне в голову, у меня у самого вызывает тошноту. Я должен открыться малышке и рассказать ей, кто я есть на самом деле. А дальше... обязан сделать её своей... женой, чтобы пророчество стало выполнимо. И я очень надеюсь на её добровольное согласие. Бедная девочка! Как можно смириться с тем, что твой первый мужчина будет оборотнем в звериной шкуре? А если она не согласится? Что если она предпочтёт зелёно-кожего вождя? Я даже думать боюсь об её отказе. Потому что тогда... мне придётся взять её силой! Демиург мне в помощь! Надеюсь, она поймёт и когда-нибудь простит меня, но на нас слишком большая ответственность за будущее миров. И если серпану всё равно, что его сфера медленно катится к Демиургу, то я то вижу, что моя раса медленно вымирает. Решено, этой же ночью она станет моей самкой. Она будет носить мою метку и, возможно, моего ребёнка. Надеюсь, одной моей любви хватит и на нас двоих и для свершения пророчества.

Я тоскливо посмотрел на задумчивую Тэль, которая даже не подозревает о смуте поселившейся в моей душе.

Проведя два часа на крыше, ругаясь на местную мошкарку и нещадно расчёсывая многочисленные укусы она, наконец, высказалась:

— Надеюсь, в этой сфере звездочётам доплачивают за вредность? Это же не комары, а летающие кровососущие коровы какие-то!

— Узнала что-нибудь интересное? — спросил, а сам, затаив дыхание, любуюсь рассерженной малышкой и тем, как смешно она пытается одновременно и чесаться, и запихнуть еду себе в рот.

— Угу, вот только то, что мне открылось, запутало меня ещё больше. Моё пророчество, как ни странно, ещё в силе. Это раз. И сегодня я увидела к нему маленькое дополнение — это два.

Вот теперь я весь во внимании. Если предсказание всё ещё в силе, значит то, что мне предстоит сделать сегодня с согласия девушки или без, может привести к его исполнению.

— Скоро родится самый сильный воин этого мира. Сначала он объединит все племена серпанов. А затем то ли ПОКОРИТ, вот здесь я не совсем уверена, то ли ЗАВОЮЕ СВЯЗУЮЩЕГО МИРОВ, отметив кровью, чтобы стать великим во всех сферах. Я видела, вождя племени есть беременная наложница. И мне почему-то кажется, что это пророчество связано с её ребёнком. А отсюда можно сделать вывод — моя миссия хоть и не выполнена, но предсказание ещё не потеряло своей силы. Вот только где принцы, а где я? Завтра нужно постараться найти мага и убедить его помочь нам выбраться из этого мира, но так, чтобы вождь ничего не узнал. Я уже видела его в ярости по гораздо меньшему поводу, и, поверь, боюсь даже представить, какой она может быть дай ему больше оснований.

От услышанного моя шерсть на загривке встала дыбом:

— Он посмел к тебе прикоснуться?

— Достаточно было увидеть, как он пнул свою беременную наложницу, чтобы понять, от меня он не оставит и живого места, пока не научит подчинению. Это видно невооружённым взглядом в его безумных глазах. Единственное, что его интересует — это власть, и такое существо не остановится ни перед чем, пока не добьётся своего.

— Хватит уже чесаться и ложись на кровать. Буду зализывать твои укусы. У саблезубов слюна сама по себе лечебная, так что должна помочь при такой зудящей неприятности, как мелкие прыщи.

— Во-первых, укусы не мои, а комариные. А во-вторых, раньше не мог предложить? Или тебе было весело наблюдать за моим извивающимся телом, в попытке достать до самых недоступных мест.

Лучше я не буду отвечать на её невинный вопрос. И так голова забита от воображения этих самых её недоступных мест, хотя не думаю, что мы говорим об одном и том же.

Тэль тут же улеглась, подставляя к моей морде расчёсанные руки. Наверное, я сумасшедший, если добровольно согласился на эту сладостную пытку — вдыхать аромат её тела, пробовать его медовый вкус.

— Расскажи, каково это — быть звездочётом? — поднял на неё глаза и встретил удивлённый взгляд прекрасного звездочёта.

— Странно, что именно ты меня об этом спрашиваешь. Принцам было совершенно не интересно ни кто я, ни чем я занимаюсь, ни чем интересуюсь. Видимо, в вашей сфере Демиург напортачил больше всего! Наделив разумом животных и обделив им коренных жителей. А ты знаешь, я даже рада, что со мной рядом есть такой надёжный и заботливый друг, как ты! Ты же не против, что я тебя так называю? Мне нужно так много узнать о вашем мире... И очень надеюсь, ещё его увидеть... А быть звездочётом — это и утомительно и интересно одновременно. Но, наверное, так можно сказать о любой профессии, с той лишь разницей, что я свою не выбирала, а родилась такой какая есть. Сложно описать те чувства, которые я ощущаю во время слияния. Это как отрастить себе крылья и воспарить к небесам, с высоты смотреть на свой мир и видеть каждого человека, каждое существо, знать кто он, где он, видеть его будущее, видеть природу и изменения происходящие в ней. А еще я чувствую чужой и одновременно родной разум. Ощущаю его бережные и ласковые прикосновения к моему сознанию. Это он мне показывает и открывает границы. И он просит меня, показывая через звёздные танцы, что я должна рассказать людям.

— Хочешь сказать, что в эти редкие моменты становишься всемогущей?

— Нет, что ты, я скорее становлюсь всезнающей, но далеко не всемогущей. Тем более потом всё равно ничего не помню. В голове остаются только лёгкие воспоминания о ласковых объятьях матрицы и её пожелание. Так мы и делаем предсказание.

— И ты с детства это можешь?

— Теоретически да. Но ни один учитель в здравом уме не позволит ребёнку полного слияния. Мы пропускаем через себя такой поток информации, что неподготовленный разум просто сгорит, доведённый до безумия. Будущий звездочёт сначала долго учится медитировать и постепенно открывать своё сознание. Но не думай, что мы сидим и просто отупело глазеем в небо. Мы не только получаем какие — то сведения, но и параллельно ведём расчёты вариантов и возможностей. Поэтому с детства уделяется большое внимание точным наукам, таким как: картография, биологии. В общем... все те сферы, которые нам помогают с точностью предсказания. — послышался глубокий вздох и протяжный зевок

уставшей девушки. — Надеюсь... ты понимаешь о чём я говорю?

Вот, наверное, тот самый момент, когда стоит признаться. Тэль, сможешь ли ты принять меня такого, какой я есть на самом деле? согласишься ли стать женой уродливого самца, который даже близко не может соперничать ни с привлекательностью братьев-оборотней, ни с экзотической красотой властного серпана, да ещё и скрывающегося под звериной личиной. согласишься стать моей самкой лишь для того, чтобы выполнить возложенный на нас долг перед сферами и матрицей? Столько сомнений вдруг закрадывается в тревожные мысли. Лишь в одном я могу быть уверен — это в своих чувствах, ненаглядная Тэль. Там, у ночного костра, я понял, что моё сердце, окончательно и бесповоротно, принадлежит только тебе, когда от одного твоего взгляда в мою сторону, от одного только ласкового прикосновения, у моей влюблённой души вырастают невидимые крылья.

— Тэль. Знаю, начало ночи было не лёгким, но я должен признаться тебе кое в чём... — повернул голову в её сторону и вижу, что меня уже не слышат, а мирно посапывают во сне. Поспи, родная, а мне нужно ещё немного времени, чтобы набраться храбрости и признаться.

Внезапно тихий скрип открывающейся двери неприятно отозвался по возбуждённым нервам, предупреждая об опасности. И я настороженно затаился. А когда в лунном свете отразился блеск холодного металла, я, не медля ни секунды, прыгнул на злоумышленника.

ТЭЛЬ

Я вскочила с кровати, разбуженная шумной вознёй, и не сразу поняла, что произошло. На полу с гримасой ужаса на лице сидела уже известная мне беременная девушка. Её правая рука была в крови, а около Рича валялся зазубренный кинжал. Понять, что именно здесь произошло, не стоило большого труда. Девушка нашла самый лёгкий способ избавиться от соперницы, да только не ожидала встретить бравого защитника. Теперь мне становится понятно отсутствие охраны у нашей хижины этой ночью. А наложница не так проста, как кажется на первый взгляд. Ей явно кто-то благоволит и помогает.

— Рич, спасибо что сохранил ей жизнь.

Не думаю, что хранитель смог бы причинить вред беременной женщине, но намекнуть на то, что ей несказанно повезло и выудить побольше сведений об этом месте — очень даже неплохая мысль. Возможно, она поможет нам встретиться с магом, ну или хотя бы скажет, где его можно найти.

— Позволь, я перевяжу твою руку, — и не жалеючи, оторвала длинный лоскут от чистой сорочки, припрятанной в сумке. — Как тебя зовут?

— Олла, — дрожащим голосом ответила девушка.

— Олла. Красивое имя.

— Тебя вссё равно убьют. Есссли не я, то другая сссамка. Тебе не позволят быть сссвождём.

— Глупая, ты ведь могла навредить не только себе, но и малышу, — мысль о ребёнке отразилась неподдельным волнением в потемневших глазах и заставила её схватиться за живот. — Это ведь мальчик?

— Откуда ты знаешшь? Мальчики большая редкосссть в нашшшем мире.

— Я видела предсказание. Он станет великим воином — твой сын. Великим вождём. Но чтобы оно сбылось, ты должна мне помочь покинуть ваш мир. Поверь, у меня нет никакого желания становиться женой вашего вождя, — вижу, даже в лунном свете, как искра надежды затрепетала в её глазах. — Помоги мне найти мага и я с радостью покину Серпан.

— Мой отец маг. — нерешительным голосом прошептала серпанка, видимо не совсем уверенная в том, может ли она мне доверять и насколько правдивы мои слова.

Вот это удача. Она колеблется, но ради своей любви готова на всё. Нужно лишь подтолкнуть её.

— Отведи нас к нему и, если подтвердится, что я сказала правду о твоём ребёнке, ты уговоришь его открыть портал в другую сферу.

Девушка покорно кивнула головой и вышла за дверь.

— Ну что Рич, вот он — наш шанс на спасение.

Стараясь не создавать много шума, мы следовали за наложницей. И к нашему удивлению, серпанка вывела нас к главным сторожевым воротам.

"Неужели она решила нас обмануть и сдать стражникам? Даже боюсь представить, какое наказание ждёт за попытку побега!"

А когда на свет выше стражник, чьё недовольное лицо сопровождало меня к дому вождя, моё сердце в ужасе окончательно опустилось в пятки.

— Это мой брат, Шшшин, — представила его девушка. И надежда снова затрепетала слабым огоньком. Теперь понятно его недовольство моим появлением в посёлке. Видимо, он беспокоился о будущем своей сестры и её статусе рядом с вождём после моего появления в племени.

Девушка решительно потянула хмурого серпана за собой в сторонку, который в это время ни на секунду не сводил с меня мрачного взгляда, и стала что-то ему рассказывать, активно жестикулируя руками. Я тем временем смотрела на Рича, и его состояние вызывало у меня серьёзное беспокойство. Хотя он и старался не подавать вида, но я заметила и непрекращающуюся дрожь в лапах, и его частое мотание головой, как если бы он хотел сбросить пелену с глаз. В груди тоскливо защемило. Бедный Рич. Отведённый срок для чужой сферы неумолимо истекает с каждой минутой. И я даже не уверена, что он сможет продержаться до следующего дня. Мы просто обязаны поторопиться. Не думаю, что смогу нести его огромную тушу на руках, когда его аура истончиться настолько, что хранитель уже не сможет идти самостоятельно.

— Я отведу вас к отцу. Олла останется здесь. Не хочу, чтобы тень от вашего побега легла на мою сестру. Самое главное сейчас её безопасность и покой. Если то, что она рассказала правда, наш отец сделает всё возможное, чтобы вы исчезли из нашего мира.

"Надеюсь, через портал? А то сестрёнка уже нам пыталась показать один из способов избавления. Один удар ножом и нет ни человека, ни проблемы."

Наш новый проводник провёл нас через главные ворота и углубился во влажные от ночной росы дебри тропического леса, даже не оборачиваясь и не проверяя идём ли мы следом. И мы с Ричем, естественно, не заставили себя долго ждать и сразу же последовали за ним. Бессонная ночь и нервное напряжение давали о себе знать. Пробираясь сквозь буйные заросли дикой растительности, я вздрагивала и шарахалась от любого постороннего звука и любой подозрительной тени. За каждым кустом мне мерещились вооружённые стражники. А когда сквозь листву задрезжал рассвет, чувство, что время утекает сквозь пальцы и нашу пропажу скоро обнаружат, вконец расшатало мои нервы. Рич уже еле волочился, с трудом переставляя заплетающиеся лапы.

— Миленький, потерпи ещё немного, — приговаривала раз за разом, словно молитву, и, еле сдерживая судорожные всхлипы, резкими жестами смахивать грязными руками солёные

слёзные дорожки предательски струящиеся по лицу.

— Мы уже почти на мессте. — наконец, пробасил зелено-кожий мужчина, первый раз обратившись к нам за время путешествия.

Не прошло и пяти минут, как вдруг, лес перед нами расступился и мы вышли на большую ухоженную поляну, посреди которой стоял высокий одинокий дом.

— Только бы маг был дома! — прошептала искреннее желание и вцепилась пальцами в мокрую от долгого путешествия по влажному лесу шерсть Рича, как только мы приблизились к мощённому расписной мозаикой крыльцу.

И словно услышав мою молитву, плетеная дверь распахнулась и на крыльцо вышел глубокий старец. Его прищуренные потерявшие от времени цвет глаза, посмотрели на нас без какого-либо страха или удивления, как будто он ждал нашего прибытия.

"Это сколько же ему лет? Если судить по полностью седым волосам и испещрившим всё лицо глубоким морщинам, ему давно перевалило за триста лет. Но это по человеческим меркам, а если продолжительность жизни серпанов больше чем у людей, то и загадывать боюсь, сколько ему в действительности.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Здрассствуй, тринадцатая.

"А может он и правда ждал?"

— Приветствую вас, лэрд. — я тут же вышла немного вперёд. — Меня зовут Тэль и я, как вы уже заметили, тринадцатый звездочёт. И мне очень нужна ваша помощь. Я со своим хранителем случайно оказалась в вашей сфере и, по странному стечению обстоятельств, стала невольницей у Каста, вождя местного племени озёрных серпанов. Он не только отказал мне в помощи, но и, боюсь, попытается поставить под угрозу мою миссию. А ведь у нас у всех долг перед матрицей. И мне необходимо исполнить своё предназначение. Если вы догадались о том — кто я, то должны знать и о недавнем предсказании, которое выпало на мою долю. Могу ли я рассчитывать на вашу помощь? Вы сможете открыть для нас портал на Оборотень?

— Отец. Олла беременна, — перебил меня наш проводник и слегка оттолкнул плечом, чтобы самому стать лицом к лицу к магу. — И эта женщина утверждает, что твоя дочь носсит будущего правителя вссех ссерпанов. Есссли это правда, я поклялся сестре, что ты поможешшь звездочёту уйти в ссвою сферу. Не позволяй моим ссловам в пусстую сссотряссать воздух и иссполни моё обещаение.

— Есссли Олла единссственная беременная сссамка в гареме у вождя, то так тому и быть. Но ты глупец, есссли думаешь, что я помогу этой женщине ради твоего зорока.

Я не выдержала гнетущего напряжения и устало опустилась на землю. Всё напрасно. Никто не хочет помогать нам. Слишком силен страх простых серпанов перед безумным вождём.

— Я должен ей помочь ради будущего нашей сферы, ради будущего всего мира. Каст сильный, но глупый вождь, если думает идти супротив матрицы и её пророчества. — продолжил старец, а я, поддаваясь внезапно нахлынувшему облегчению, радостно зарыдала в мокрую свалывшуюся шерсть Рича. Мы спасены. Рич скоро попадёт домой и мой друг не умрёт у меня на руках.

— Спасибо, — прошептала я, с благодарностью смотря на зелено-кожих существ.

РИЧАРД

Как только образ Тэль скрылся за призрачной пеленой портала, я, не мешкая,

переступил зыбкую грань, даже не обернувшись. Энергия моей сферы тотчас начала врываться в меня неистовым потоком, наполняя своё неразумное дитя, которое неосторожно покинуло её, жизнью и светом. Дрожащие до этого лапы стали наливаясь силой и крепостью. В голове заметно прояснилось. Это было ошеломительное чувство, что меня здесь ждали, что я принадлежу этому миру. "Я дома!"

А вот где дома? Это уже другой вопрос. Оглянувшись, я первым делом нашёл взглядом Тэль. Она здесь, рядом! Непосредственной опасности тоже не наблюдается. Теперь необходимо понять, куда мы переместились. То, что это не дворец видно и невооруженным взглядом. Переход произошёл в большую сырую пещеру. Невольно спазм нервного страха болезненно скрутил живот. Неужели этот серпанский гад так подстроил переход, чтобы мы оказались замурованными под землёй или в круче горы? Высокий свод, поросший сталактитами, мрачно давит на моё, всё ещё путанное рассеянное сознание. Тэль стояла, повернувшись к portalу спиной, и опасно оглядывалась по сторонам. Она обхватила себя руками и нервно потирала предплечья то ли от давящего неосознанного страха, то ли от пещерного холода.

— Рич! — кинулась ко мне девушка, когда заметила моё приближение сзади, и тут же, присев на корточки, обняла за шею, зарываясь холодными пальцами в длинную шерсть. — Мне здесь так неудобно! Нужно побыстрее искать выход. Ты как? Идти сможешь?

— Всё в порядке, малышка. Я уже неплохо восстановился. Дома даже пещеры лечат.

Я разомлел от её близости и сладкого цветочного аромата. Чувство беспокойства уже прошло, так как буквально за мгновение до её объятий я ощутил слабое колебание воздуха. Выход есть, и он совсем рядом.

— Пойдём, я знаю где выход. — и направился к одному из отверстий в стене. Пройдя небольшой туннель, сплошь и рядом утыканный каменистыми наростами, мы вышли в пещеру освещённую дневным солнцем через большой резной проём в стене.

Мы стояли у самого края проёма и мне одного взгляда хватило, чтобы понять, где именно мы сейчас находимся. Территория диких кланов?! Вот что за невезение?! Ну почему именно здесь? У серпанского мага точно руки корявые! Учитывая, какая огромная территория принадлежит моему клану, он переместил меня именно туда, где моё влияние не распространяется. И что хуже всего — нас здесь никто не станет искать. На чужой территории моё магическое клеймо не действует.

Гористая местность открывалась нам своей красотой и вековым могуществом. Справа и слева тянулись кряжи и скалистые пейзажи. Прямо перед нами открывался вид на широкий простор лесистых холмов. К счастью, вход в пещеру находился хоть и высоко, но на достаточно пологом склоне, так что спуск не должен был занять много времени и сил. Единственная видимая для меня проблема — это чужая территория. Я не особо осведомлён о порядках и правилах местных стай и кланов. Да и натянутость отношений между королевским кланом и их сообществом в данной ситуации нам далеко не на руку. Кто его знает, как они себя поведут, узнав, что не только владыка, но и такая редкая персона, как звездочёт, на их территории, а значит и в их власти. Разумнее будет вести себя незаметно, не привлекая внимания, и поскорее покинуть чужие владения.

— Малышка, тебе придётся остаться в одиночестве какое-то время в этой пещере. Это единственное место, где я могу тебя оставить, не переживая о твоей безопасности. А мне нужно осмотреться и разведать обстановку. Может, найду место, где мы сможем отдохнуть и переночевать в нормальных условиях.

Я немного лукавлю, так как совершенно не собираюсь искать встречи с местными жителями. А вот разведать обстановку не помешает и по возможности достать снаряжение и провизию, хоть меня и не украсит такой поступок.

— Рич, только не уходи на долго. Хорошо?

Я не удержался и игриво лизнул её в нос.

— Я вернусь ещё до захода солнца. Обещаю.

Спуститься по каменистому склону, поросшему одиночными дикими кустарниками, для меня не составило никакого труда. Вот оно, преимущество животной сущности. Все мои проснувшиеся инстинкты охотника заставили сердце бешено колотиться в груди, поддаваясь нахлынувшему чувству свободы. Раздолье! Свобода! Дикая природа! Все мои чувства обострились до предела. Я нёсся с сумасшедшей скоростью, легко огибая широкие стволы деревьев, перепрыгивая через каменные насыпи, опасные ямы и коварные коряги. Я ощущал себя диким неукротимым зверем, вырвавшимся наконец на свободу, и упивался переполняющими меня эмоциями. Но вдруг мой чуткий нос предупредил об таящейся впереди опасности. Километрах в десяти, я почувствовал присутствие других оборотней. Теперь мне нужно вести себя очень-очень осторожно.

Это небольшой посёлок, дворов пятнадцать, не больше. Запахи съестного, струящиеся почти из каждого дома, заставляют меня обильно истекать слюной прямо на пол сарая, в котором я предусмотрительно спрятался от чужого внимания. Сквозь широкую щель в деревянной стене, слежу за трудящимися в посёлке женщинами. Одна пропалывает грядки с овощами в небольшом огороде, то и дело оборачиваясь на крики ребятни, другая несёт в руках вёдра, наполненные колодезной водой. Им трудно меня заметить. Из ближайшего к тому месту, где я укрывался, дома вышла красивая молодая женщина с пустым ведром. Её преследовали двое ребятишек, близнецы девочка и мальчик лет четырёх. Не знаю, почему я вдруг обратил внимание именно на неё? "Детский запах!" Вот что смутило меня. "Такой до боли знакомый запах! Где-то я его уже чуял?! Странно. Ладно, сейчас не до чужих ароматов. Нужно возвращаться к Тэль."

Неожиданное беспокойство охватило и болезненно заскреблось на сердце, когда мысленно представил перед собой её прекрасный образ. Я уже чувствовал такое однажды! Незамечено покинул удобное укрытие, и как только околица посёлка осталась за спиной, я кинулся, не разбирая дороги, в сторону покинутого каменистого кряжа, туда, где в одиночестве осталась девушка, ожидая моего возвращения. Тэль?! Каждый нерв скрутило в пружину, говоря мне что Тэль в опасности.

ТЭЛЬ

Рич умчался в сторону лесистых холмов. А я еще какое-то время наблюдала за неизменными пейзажами. Но близость сырой пещеры сильно угнетала меня. Ведь ничего не случится если я немного пройду? Я даже не буду отходить далеко от входа. Вспомнив, с каким азартом Рич уносился к горизонту, мне тоже захотелось размять ноги. И медленно, боком стала спускаться с каменистой возвышенности, стараясь твёрдо упираться подошвой сапог в неустойчивый грунт. Где-то на середине спуска голубоватые кусты привлекли моё внимание. А когда с осторожностью подобралась к неизвестному кустарнику, меня разобрал дикий восторг. Ягоды! Гроздья ягод, похожих на нашу ежевику, осыпали невысокий раскидистый куст. В животе настойчиво заурчало, напоминая, что сегодня я ещё ничего не ела. Сорвав одну ягоду, я опасливо положила её в рот. Немного кисловата, с горчинкой, но, в общем, есть можно. Заполнив рот не одним десятком сочных ягод, я села на камни и

подставила лицо солнечным лучам. Здравствуй, новый мир! У тебя новая дочь! Меня зовут Тэль!

— Тэль?! — я открыла глаза и увидела перед собой обеспокоенную морду Рича. — Только скажи мне, что ты их не ела! Скажи! Ты ела эти ягоды, да или нет?!

— Рич! Ты так быстро вернулся? А это кто с тобой?

Рич настороженно оглянулся и тут же, как будто не замечая ещё одного саблезубого друга позади себя, перевёл на меня озабоченный фиалковый взгляд.

"Он что, не видит другого саблезуба? А вот еще один! И еще! Да тут их целая стая! Странно правда, что они все как одна капля воды похожи на Рича! Ой! Почему вдруг голова так сильно кружится?" И потеряла сознание.

РИЧАРД

Я увидел её мирно сидящей под кустом Кураны, и меня охватил дикий животный ужас. Даже когда мы стали пленниками серпанов, я не так испугался за неё, как сейчас. Не смотря ни на что, у серпанов её жизни ничего не угрожало, а сию минуту увиденная картина испугала меня до дрожи в лапах. Только бы она их не ела! Как я мог оставить её одну?! Как?!

— Тэль?! — она открыла свои изменчивые глаза и удивлённо посмотрела на меня. — Только скажи мне, что ты их не ела! Скажи! Ты ела эти ягоды, да или нет?!

— Рич! Ты так быстро вернулся? А это кто с тобой? — оборачиваюсь, но не вижу никого поблизости. Снова вглядываюсь в её глаза и замечаю мгновенно расширяющиеся зрачки. Демииург! Я опоздал! Все таки она их попробовала! Не успела эта мысль пронестись в моей голове, как Тэль упала без чувств у моих лап. Не медля ни секунды, я меняю ипостась и поднимаю её на руки.

"Тэль, только не умирай!"

Мысли несутся в хаотичном беспорядке. Мало кто из оборотней, вкусивших ягоды кураны, выживал после этого. Мне нужно срочно найти мага. Возможно, ещё есть шанс спасти её? Единственное ближайшее поселение с оборотнями — это то, что я посетил сегодня. Я даже боюсь представить, что у них нет своего мага. В противном случае, моя девочка умрёт. Тогда и мне незачем жить. Прижав к себе её бесчувственное тело, я побежал в сторону посёлка, единственного возможного спасения для моей малышки.

Я даже не запомнил дорогу, что бежал с Тэль на руках. Помню только короткие остановки, которые делал, чтобы только проверить жива ли она. Чувствовал, как холодели её конечности, как глухо стучало отравленное сердце, прижатое к моей груди. Я вбежал в посёлок и перед испуганными оборотнями упал на колени, держа в руках самую дорогую драгоценность:

— Спасите её! — хриплый, даже не голос, а болезненный стон, вырвался мольбой из воспалённого горла.

Сердце разрывается на части, но не продолжительный бег тому причина, а боль, яростная, безумная, сжигающая меня изнутри, которая выворачивает душу безграничной тоской и глухим отчаянием.

Несколько женщин тут же подбежали ко мне и со знающим видом принялись осматривать мою звёздочку. Настороженные самцы оставались неподалеку, охраняя самок и пристально наблюдая за моими действиями. Любой намёк на враждебность с моей стороны и я — покойник. Я же отупело смотрел на свою самку, которая умирала на моих руках и мне не было дела до всего мира. Мой мир, моя вселенная — это она!

Статная рыжеволосая женщина, что привлекла моё внимание ещё утром, сделала кому-

то знак и, обратившись ко мне, сказала:

— Отнеси её ко мне в дом. Тебе покажут комнату, где шаманы займутся её лечением.

"Шаманы?! У них даже нет мага?! Это конец!"

Слёзы, не скрывая моей любви, моих чувств и моего безумного горя, молчаливо текут из глаз. Кажется, что сознание больше не желает ничего не слышать не видеть вокруг, погружаясь в мрачный непроходимый туман отчаяния и ожидания горькой разлуки, но всё же, я подчинился приказу рыжеволосой самки и неосознанно поплёлся за полноватой женщиной, указывающей дорогу, крепко прижав к себе холодеющее тело любимой. "Я буду с тобой до последнего вдоха! А потом уйду сам, моя прекрасная Тэль. Я найду способ встретиться с тобой на небесах, любимая."

— Положи свою самку на кровать. Нужно её раздеть.

Я стараюсь осторожно, насколько это возможно с обмякшего тела, снять её одежду. Пальцы так сильно дрожат, что шнуровка корсета не желает поддаваться и освободить стеснённую грудь. Не раздумывая, отрачиваю коготь и распарываю неподдающуюся деталь. Тэль, такая бледная, с синевой под глазами, остаётся в коротенькой сорочке и панталончиках. Снова прижимаю её к себе, чтобы хоть немного поделиться своим теплом, и сквозь затуманенный горем разум едва расслышал новую просьбу шамана:

— Положи и приподними её голову. Она должна проглотить весь настой, который я приготовила.

Я выполняю, что от меня просят. С большим трудом удаётся, залить настой в бессознательную девушку. Её паралич не позволяет ей нормально глотать. Но уже через какое-то время, её начинает тошнить со страшной силой, а я надеюсь, что в желудке больше не осталось ни одной опасной ягоды. Ещё одна попытка напоить её, но уже другим отваром была более успешна.

— Теперь остается только ждать. Надеюсь, её организм окажется достаточно сильным, чтобы самому перебороть и избавиться от яда, который уже успел всосаться в кровь. Ближайшие два дня будут самыми тяжёлыми. Переживёт — останется жить.

Я киваю и благодарю местного шамана, а сам в это время не могу отрывать взгляда от Тэль, и как только дверь за женщиной закрывается, тут же возвращаюсь к постели умирающей малышки.

Я ложусь рядом и шепчу ей ласковые слова, согревая своим телом. Иногда слышу, как кто-то заходит в комнату и зовёт меня к столу, но я даже не обращаю внимания. Я так боюсь оставить её одну! Моя Тэль! Моя любимая! Слышу, как дверь закрывается, и меня оставляют в покое с ней наедине. Ночью у неё начался приступ. Её трясло в лихорадке так, что мне пришлось силой удерживать её на кровати, придавливая своим телом. А когда к утру она успокоилась, а горячка спала, я уже решил, что всё позади, что кризис миновал. Однако моя радость была преждевременной. Её дыхание стало прерывистым и неровным, а конечности похолодели так, как если бы она упала в прорубь со льдом. Я растирал её обессиленные руки, ноги, обнажённое тело, и в этот момент не чувствовал ничего, кроме страха, безумного страха за её жизнь. Я согревал бледное лицо, бескровный губы своими поцелуями и тёплым дыханием. И готов был отдать всего себя, без остатка, лишь бы она выжила, лишь бы услышать ещё раз звонкий смех, срывающийся с сочных губ, лишь бы увидеть ещё раз её волшебную улыбку. Только бы она жила!

Не знаю, как я пережил эти сумасшедшие дни, когда каждая минута была заполнена борьбой за её жизнь. Я забыл про всё, про сон, про еду. Шаман время от времени заходила к

нам, следила за изменениями состояния Тэль и давала настои. А через два дня, кивнув мне в одобрительном жесте, она сказала, что Тэль будет жить. Я настолько ошеломлён, что с трудом пришел в себя, осознавая и мысленно смакуя радостную новость. И наконец, на шатающихся ногах позволил себе выйти из комнаты, чтобы попросить немного воды. Эти дни я даже забыл про то, что такое жажда. Хозяйка встретила меня приветливо и не только напоила, но и почти насильно накормила горячим супом.

— Шаман сказала — девочка выживет. Она ведь звездочет?

Я кивнул, продолжая поедать наваристое яство. Что я мог возразить, если есть такие очевидные вещи, как её золотая татуировка.

— И она не оборотень, — то ли спрашивая, то ли утверждая, сказала молодая рыжеволосая женщина.

Я снова кивнул.

— Тебе необходимо поспать. Я приготовлю ещё одну комнату.

— Не нужно. Я всё равно останусь с ней, — и отставил в сторону пустую тарелку. — Спасибо за всё, что вы для нас делаете. Я обязательно найду способ, чтобы сполна отплатить за вашу заботу о девушке и щедрое гостеприимство, но сейчас мне и правда наверное лучше отдохнуть. — сказал я, и почувствовал, как усталость и нервное напряжение последних дней вот-вот, окончательно, свалят меня с ног.

И прекращая разговор, едва не ступивший на шаткую тропу разоблачения, вернулся в нашу с Тэль комнату. Её дыхание было ровным, а с лица пропала болезненная бледность. Налюбовавшись её безмятежным лицом, осторожно провёл языком по её сухим, потрескавшимся губам, делясь с ними влагой, и только потом прилёг рядом, примостившись с краю узкой кровати и даже не заметил как уснул.

ТЭЛЬ

Я проснулась. Во всём теле была жуткая слабость, и ужасно хотелось пить. Последнее, что я чётко помню, — это как Рич кричит и спрашивает про ягоды. Мдаа. Похоже, я показала себя полной дурой, наевшись местного галлюциногена. Мне всё время виделся молодой мужчина. И казался таким родным. Он шептал мне ласковые слова, целовал меня. Какой чудесный мираж! Сладко потянувшись, я вдруг поняла, что не одна в постели. Медленно повернула голову и не знаю, что делать дальше. То ли кричать, то ли спихнуть обнимающего меня наглеца на пол. И, странное дело, мне не хочется делать ни того, ни другого. Мне так хорошо с ним рядом, примостившись на широкой, очень широкой на груди! Что даже страшные шрамы и рубцы от ожогов, покрывающие всю левую половину лица, совершенно меня не пугают.

Слава Демиургу, не задет глаз, однако веко слегка перекошено неприглядным рубцом, практически отсутствует левое ухо и глубокие рубцы спускаются по всей длине мощной шеи. Дальше мне не видно из-за рубашки, но, скорее всего, шрамы спускаются гораздо ниже. Приподнимаюсь, чтобы разглядеть его получше. Правая половина не тронута огненной стихией. Элегантная линия тёмной брови на взлёт. Догадываюсь, что и вторая была бы такой же, но большая половина скрыта широким шрамом. Молодой мужчина спокойно спит, и я не могу определить форму и цвет глаз, но длинные пушистые ресницы, обрамляющие здоровый глаз, могли бы дать повод для зависти у многих женщин. Тонкий заострённый нос. Чётко очерченные губы с приподнятым правым уголком и размытым от ожогов рельефом левого. Волевой подбородок. Если бы не ужасные шрамы на пол-лица, он бы был очень красив. Сердце как-то трепетно всколыхнулось, добавляя от себя: — безумно красив. Вот он

улыбнулся во сне, и милая ямочка на небритой щеке придала ему особое очарование. Кто он? Что он делает в моей кровати? И где я? Последний раз я помню себя сидящей на скалах вместе с Ричем. А где Рич? Но вместо того, чтобы оглянуться и поискать поблизости верного друга, я, неожиданно для самой себя, протянула руку и легонько дотронулась лишь кончиками пальцев до обезображенной левой щеки молодого мужчины и... на меня уставились большие фиалковые глаза. Мгновение, и он уже на ногах, повернувшись ко мне спиной, тщательно скрывает своё лицо.

— Извини, не думал, что ты очнёшься так рано и не успел сменить ипостась.

— РИЧ?!

Этот голос я не могла спутать ни с кем другим!

— Ты человек?! А как же...?! А саблезуб...?! Ты... ты... оборотень?! Как это? Почему ты мне не сказал?!

Я что брежу? Мой хранитель, бесцеремонно подаренный мне женихами, он что — получеловек?! Как я не догадалась сама об этом раньше?! Его манеры, его рассуждения. Это слишком глубоко, даже для самого умного животного. Конечно, я раньше ни одного оборотня в глаза не видела, но мозги-то мне на что-то не просто так положены! Мне так стыдно! За свою невероятную глупость, за слепоту! Ладно, мне простительно! В связи с последними событиями, хорошо, что последние извилины не растеряла. А эта троица младенцев переростков?! Да как они могли сделать такой подарок, пусть и временный?! Человека — и как вещь?! Надо уточнить, есть ли у них рабство. Тогда мне в этом мире вообще жить не хочется.

— Рич! Прости, я... я должна была сама догадаться.

Он кивнул, не поворачивая ко мне головы, и начал стягивать свою длинную чёрную гриву слегка волнистых волос кожаным ремешком.

— Закрой глаза. Я не хочу тебя смущать и быстро поменяю сущность.

— Даже не вздумай! — мой нервный выкрик противно потревожил пересохшее горло.

Мысль, что Рич — человек так взбудоражила меня, что сама идея его пребывания в зверином теле больше не вписывалась в рамки моего сознания.

— Прошу, останься в человеческом теле.

— Я не думаю, что это хорошая идея. Это не очень приятно видеть.

— Мне правда доставит большое удовольствие видеть тебя рядом со мной человеком.

В каждом его движении чувствовалась скованность и напряжённость, когда Рич повернулся ко мне обожженной стороной и с горечью, какой-то внутренней болью и одновременно злостью в голосе произнёс:

— Это доставляет тебе удовольствие?

Я невольно сморщилась, но не от увиденной картины, а от его жестокости по отношению к самому себе. По его глазам я тотчас прочитала, сколько страданий ему пришлось пережить из-за своего увечья.

— Мне доставит удовольствие находиться рядом с мужчиной, который, не взирая на смертельную опасность, спас жизнь троих детей.

Вот о чем мне рассказывал Мид, во время нашей прогулки к небольшой речке. Только забыл рассказать, как судьба отблагодарила Рича за спасение чужой жизни.

— Кто тебе рассказал?

— Мид... И если раньше я была рада дружбе с благородным животным и не знала, какую жертву тебе нужно было принести во спасение принцев, то теперь, зная, что тебе

пришлось пережить, я хочу быть твоим другом на правах равного, на правах человека.

Он рассеянно кивнул и вышел из комнаты. А я тяжело опустилась на кровать и запоздало подумала, что, наверное, хотела бы быть больше чем другом.

Дверь снова открылась, но моё ожидание о возвращении Рича не оправдалось. В комнату вошли две незнакомые женщины.

— Как себя чувствует больная? — спросила та, которая была постарше и поплнее.

— Не знаю. — честно ответила я. — но пить очень хочется, и... кушать.

— Тогда можно считать, что ты почти выздоровела, — засмеялась красивая рыжеволосая девушка. — Меня зовут Фая. Я здесь за главную. А это — наш шаман Роана, которая принимала участие в твоём спасении, не такое активное, как один молодой оборотень, но всё же.

Её слова заставили меня густо покраснеть, а воображение рисовало расплывчатые картины прошедших ночей, не особо стараясь разделять реальность и фантазию.

— Ну, о полном выздоровлении речь пока не идёт. Это вообще большая удача, что ты осталась жива. Как ты вообще додумалась есть ягоды кураны?

— Я не знала. Они так похожи на совсем безобидные ягоды из моего мира. Да, забыла представиться. Меня зовут Тэль.

— Твоё имя мы то как раз знаем. Твой самец его неустанно повторял, а сам забыл представиться.

— Рич... Он не мой самец... Всё так запуталось, что... Считайте его моим хранителем... Хотя, для меня он больше друг... Он должен меня доставить ко двору правящего клана.

— Даже так? Ладно, об этом позже поговорим. Сейчас нужно тебя накормить и помыть. Ты знаешь, что такое баня?

— Нет. Это что-то съедобное?

— Да нет же, глупенькая, это такой маленький домик, где оборотни смывают телесную грязь паром. Мы моемся обычно семьями, но раз самец не твой муж, то я помогу тебе с купанием.

И тут я опять густо покраснела, вспомнив как раздевалась перед Ричем на постоялом дворе, не зная что он парень. Как много он в тот раз увидел?

Затем меня напоили жирным бульоном и во всех подробностях рассказали, как меня, умирающую, принесли в посёлок, и как Рич несколько суток не отходил от моей постели. Я сидела и слушала двух женщин с открытым ртом. И каждый раз, при упоминании имени хранителя, в животе скручивалась непонятная, но приятная истома. И мысли раз за разом возвращали время назад, когда я любовалась спящим мужчиной, ещё не подозревая, кем он является на самом деле.

А потом в дом вернулся чистый, гладко выбритый Рич, завернул меня в простынь и отнёс в тёплую баню. Как же мне было хорошо и уютно в его руках! И хотелось только одного, чтобы баня находилась как можно дальше от дома, а ещё лучше — в другой сфере, чтобы моё путешествие в надёжных бережных руках никогда не заканчивалось.

Мою грязную одежду Фая заштопала и постирала. А мне одолжила длинный сарафан, похожий на те, что носили все женщины посёлка. Правда, от корсета мало что осталось. Кто-то жестоко поглумился над подаренной вещью.

Я медленно выздоравливала. Всё-таки отравление сильно подкосило мои силы и нам пришлось остаться на какое-то время в селении. Не смотря на непрекращающуюся заботу со

стороны Рича, он вёл себя со мной отстранённо. Старался не показываться мне без надобности на глаза. Я, конечно, понимала, что он стеснялся показывать передо мной своё лицо, но намеренно не разрешала ему ходить в звериной шкуре. Он должен научиться доверять людям, которые его уважают и искренне к нему относятся, и для которых его шрамы ничего не значат. А ещё я хотела, чтобы он не боялся показать себя передо мной именно таким, какой он есть, чтобы не стеснялся своих увечий, потому что я их даже не замечала.

Жизнь в посёлке была интересной. Как оказалась, Фая была главой клана. Что являлось большой редкостью этого мира, где главенствовал сильнейший. И их клан считался диким. Не в смысле, что они были канныбалами, или ещё чего похуже. Просто они не хотели признавать власть правящего клана и предпочитали жить обособленно. Фая, не смотря на свою молодость для женщины-оборотня, уже была матерью двух очаровательных близнецов Яна и Яны, мальчика и девочки. Она не говорила ничего про их отца, а я старалась не вдаваться в подробности. Вдруг у них случилась какая-нибудь личная трагедия? И мне не хотелось лишний раз напоминать об этом. Правда, Рич как-то странно вёл себя по отношению к близнецам. Он постоянно к ним принюхивался. Я даже спросила его однажды, не являются ли они его щенками. Мало ли... тёмная ночь... красивая самка... полнолуние (до сих пор не спросила, действуют ли они на них)... дело сделали... адресом обменяться забыли... Лучше я не буду рассказывать, какое лицо было у Рича, и как долго я от него бегала.

Через десять дней я достаточно окрепла для нашего странствия, а Рич, наконец, перестал дёргаться и смущаться в моём присутствии (странно, что с другими он себя ведет уверенно и открыто). Фая помогла мне собрать сумку и ранним утром следующего дня, после моего слёзного прощания с приютившими нас оборотнями, мы отправились в путь.

— Мы идем в противоположную сторону от пещеры. Видишь те заснеженные горы впереди? Нам нужно именно туда. Самцы посёлка указали мне путь до ущелья, которое ведет в нашу сторону. На пути больше нет ни одного поселения. Но ты не волнуйся. Я всегда добуду нам пропитание. Единственная просьба, Тэль, без моего разрешения НИЧЕГО не ешь, не пьёшь и даже не облизываешь! Поняла?!

— Ой!... - ик... ик... краснею... — Рич! Да всё я поняла. Мне ещё утром, прямо перед нашим прощанием, полпосёлка об этом напомнили.

— Как тебе ритм ходьбы? Если тебе тяжело или уставать начнёшь обязательно скажи. Поняла?!

— Рич! Я уже совершенно здорова. И знаешь, я, вообще-то, достаточно выносливая. А учитывая, что все сумки несёшь ты, я, можно сказать, на пешей прогулке.

— Да, кстати, всё хотел спросить, для женщины у тебя неплохо развита мускулатура ног и ягодиц. Откуда?

— Бегала много.

Удивлённый взгляд в мою сторону:

— От кого?

— Сразу заметно, что мы из разных миров. В вашей сфере даже не предполагается, что можно бегать просто так? Почему сразу от кого? Просто бегать люблю... РИЧ?! А откуда ты знаешь, какая мускулатура и где у меня развита?!

— Ээ... — теперь уже краснеет он.

— Рич? Меня тоже любопытство съедает по поводу вашей трансформации! Вы когда меняетесь, то куда одежда девается? Ты со мной с самого начала был во второй ипостаси, и мужской одежды я в сумках не находила, тем более что все сумки мы потеряли на Серпане. Вот мне интересно, ты когда меня в посёлок принёс, в каком виде был? Голый?

Я представила Рича голышом и с лопуховым листочком впереди и, не удержавшись, приснула от смеха.

Рич притворно закатил глаза и сам загоготал, видимо, представив тоже самое.

— Знаешь, умеешь ты задавать вопросы! Для нас есть вещи, которые совершенно обычны, и мы как-то не задумываемся над их сутью.

— Что? Ходить голышом?

"Демиург? Как я буду жить в мире, где на каждом углу можно повстречать обнажённых мужчин? Я, конечно, девушка образованная, и даже об анатомии кое-какие представления имею, но что б вот так? Воочию?

По всей видимости, моё лицо красноречиво описало проблему, терзавшую мой разум, потому как Рич уже рыдал от смеха.

— Не думал, что ты такая бесстыдница, малышка.

Я почувствовала, что мои щёки не просто покраснели, они запылали. Интересно, на сегодня исчерпан мой лимит по скромности или это ещё не предел?

Отсмеявшись, Рич объяснил:

— Мы так устроены, что можем изменяться в одежде сшитой из кожи. Любых животных! А то сейчас нафантазируешь себе! Она при метаморфозе легко вплетается в структуру тела. Поэтому все самцы носят кожаные штаны. И удобно и эстетично. Конечно, могут быть разные казусы, как, например, вынужденная трансформация в ванной или бане, тогда придётся перевоплощаться поближе к одежде. Но это обычно случается с подростками, которые ещё не контролируют себя и свои эмоциональные всплески. Так что не волнуйся, я никого не шокировал своим голым задом. Возможно, только голым торсом. С рубашками всё сложнее. Их мы предпочитаем из ткани, а они как раз перевоплощению не подлежат.

При мысли о голом торсе Рича я невольно облизнула и прикусила нижнюю губу. В одном он ошибается! Такая статья, как у него, не шокирует, а волнует. Уф... как камень с души упал. Хотя... фантазировать о голых ягодичках Рича мне почему-то очень понравилось. И я снова, смутившись неожиданными интимными мыслями, покраснела...

— А как же женщины? Я не видела ни одной в кожаных брюках.

"А если точнее то вообще ни в каких брюках не видела." Это уже мысли про себя.

— Не сравнивай столицу и глубинку. В столице на модницах и не такое увидишь. Это во-первых. А во-вторых, у нас самки не обращаются, и на то есть свои причины. Наша вторая сущность — это боевая личина, направленная на охрану, защиту своего клана, вида. Она нужна нашим мужчинам для охраны прежде всего женщин, которых у нас рождается очень мало. А женщинам она не нужна, так как есть всегда тот, кто их защитит. Вторая причина, и не маловажная, почему женщины не могут превращаться, — это их предназначение материнства. Как ты себе представляешь смену сущности беременной самки? Я, лично, никак. Во время смены ипостаси организм перестраивается, изменяются биологические и химические процессы, задействуются резервы. Сомневаюсь, что это бы хорошо сказалось на зарождающихся жизнях. Скорее всего, они бы расценивались второй сущностью как энергетический резерв и были бы враз истощены материнским организмом.

— Получается, что наследственность оборотня присутствует только у мужчин. Теперь я лучше понимаю, почему моя связь с одним из оборотней допустима. Я не сильно отличаюсь от ваших женщин, а может, и вообще не отличаюсь. Поэтому-то наш будущий союз не вызвал нареканий ни с нашей ни с вашей стороны. Хотя, кто пойдёт наперекор пророчеству?

Ближе к вечеру на меня начало накатывать уже привычное волнение. Уж я то знала что это означает.

— Рич! Нам нужна стоянка с хорошо обозримым небом.

Мужчина пристально посмотрел на меня и понимающе кивнул. Моё первое слияние с новым домом. Надеюсь, оно принесёт хорошие вести.

Рич сменил ипостась (теперь то я не стеснялась лицезреть, как всё происходит). Произошло всё на удивление быстро и без каких либо неприятных или жутких эффектов. Присев на корточки, Рич тут же стал обрастать чёрной лоснящейся шерстью, под которой перетекали изменяющиеся формы бугрящихся мышц, и уже через мгновение передо мной сидел, отрачивая клыки, до боли родной сердцу зверь. В шкуре саблезуба ему легче найти необходимое мне место. У него и скорость, и инстинкты в помощь. Не прошло и часа, как место под стоянку было найдено. Лучшего места я не могла себе и представить: оголённая возвышенная вершина открывала замечательную панораму звёздного неба. До предстоящего события ещё оставалось достаточно времени, и мы могли себе позволить развести костёр и даже нашли девственный ручей у подножия холма.

Заварив ароматный чай и подогрев холодный ужин, я вдруг вспомнила:

— Нужно заготовить воды для тушения костра, когда придёт время. Иначе он будет мешать сосредоточиться на звездном танце, отвлекая своим свечением.

По всей видимости, Рич не любит оставлять дела на потом, так как тут же умчался с котелком к журчащему источнику.

Время слияния подошло. Костёр затушен. Я расслабленно раскинулась на расстеленной мягкой шкуре. Рич в этот момент настолько слился с природой, что, кажется, даже забыл дышать, лишь бы не сорвать приближающееся таинство. Я знаю, что в это мгновение мои глаза потемнели от расширившихся зрачков. Сознание раскрывается постепенно, и я чувствую, как чужая аура начинает бережно ласкать приоткрывающийся разум. Сначала осторожно, словно боится навредить или сломать, но по мере того, как я открываюсь ей, она всё смелее и смелее проникает в мою сущность. И вот я — это она, и она — это я. Я знаю о ней всё: её болезни, её страхи, её надежды. Я вижу её детей, я знаю о них практически всё. Здравствуй, Мама! Теперь я тоже твоя законная дочь! Скажи, как помочь тебе, матрица? Я готова! И звёзды танцевали, и звёзды мне шептали!

Головокружение постепенно проходило. Я отпускала от себя ласковые материнские объятия, подарившие мне место в новом доме. Уставшая но счастливая, я, наконец, поднялась и удобно села на расстеленной на земле шкуре, поискала глазами Рича. Он сидел здесь же, рядом, не шелохнувшись, с таким сосредоточением на лице и в глазах, что ненамеренно испугал меня. Но Увидев моё осознанное шевеление, он тут же кинулся ко мне и, упав рядом на колени, стал грубо трясти меня за предплечья:

— Ты хоть понимаешь, до какой степени ты беззащитна и беспомощна во время слияния?! — он даже не говорил, он кричал мне в лицо, продолжая трясти за плечи. И вдруг, неожиданно, с каким то новым порывом, но уже мужской нежности, обнял, крепко прижав к себе. — Тебе нужна хорошая охрана. И я обязательно займусь этим. Ты не можешь вот так в

одинокестве находиться под влиянием матрицы, в то время, когда твоё беззащитное тело, может в любую минуту оказаться во власти дикого зверя.

И вот что это сейчас было? Кто кого ещё должен в чувство приводить?

— Риич! У меня уже есть охрана! Догадываешься, кто? Или, может, пальцем ткнуть для наглядности?

— Я не всегда буду рядом. — его вдруг наполненные затаённой горечью слова оборвали мои приятные мысли, которые теснились в голове от его опьяняющей близости, от невероятной заботы и нежности, которые он мне неустанно дарит, не требуя при этом ничего взамен.

И неожиданно, сама для себя мысленно приняла решение: "Ну уж нет! Я постараюсь сделать всё, чтоб ты всегда был рядом!"

— Рич! Послушай! Предсказание! — я обхватила его взволнованное лицо ладонями, и еле сдержалась, чтобы не поцеловать этого невероятного мужчину. — Оно для этого мира. И есть вещи, которые я не совсем понимаю. И ты должен мне помочь! — он согласно кивает в понимании всей важности момента. — Это будет здесь. На этой территории и очень скоро. Возможно, что даже завтра. А дальше я не знаю! Я видела каменный дождь, но не пойму, как такое возможно? Даже если будет землетрясение и скалы обрушатся это будет камнепад, но я четко видела каменный дождь. Я не понимаю! В моём мире никогда ничего подобного не происходило!

Я устало опустила руки и с трудом сдерживаюсь, чтобы не расплакаться, словно маленький ребёнок, потому что видела, и не знаю, как помочь.

— Всё хорошо, малышка. — и Рич снова обнял меня, успокаивая, то ли меня, то ли себя. — Я знаю что это. Это — звездопад, или метеоритный дождь. Здесь это частое явление и всегда трагичное. Спасибо, — шепчет мне на ушко, и мелкие мурашки от его близости, его аромата, его горячего дыхания дарят мне приятную истому, спускаясь и расплываясь по спине. — Мы должны вернуться и предупредить всех оборотней этой территории.

Я уткнулась лбом в его плечо и медленно кивнула, пряча улыбку и неумовимые поцелуи в его рубашке. И мне совершенно не хочется покидать тепло его уютных объятий.

Пять минут спустя мы уже собирались в обратную дорогу. Я предложила Ричу сменить ипостась и добежать быстрее, но он категорически отказался. Сказал, что ни какой звездопад не заставит его меня покинуть даже на секунду и, тем более, оставить одну. Тогда мы выкинули все сумки и, оставшись налегке, побежали. Ветер... свобода... жизнь... Эти слова вызывают эйфорию. Сейчас к ним добавилось ещё одно — вместе... Периодически останавливаясь, чтобы напиться из холодного ручья, мы чередовали бег с быстрым шагом, чтобы успеть вернуться и предупредить жителей об опасности.

Рано утром, едва забрезжили первые солнечные лучи, мы, измождённые последним долгим рывком и ловящие глотки воздуха, упали, едва ступив на территорию поселения. Непонимающие жители, те кто уже успел подняться в столь ранний утренний час, настороженно смотрели в нашу сторону, но не решались приблизиться.

— Фф... Ффа... Ффаая...!

Кто-то, наконец, поднёс нам воды, и мы, чуть ли не захлёбываясь живительной влагой, опорожнили кувшин полностью.

— Ффая..., - глоток, — срошн..., - глоток, — беда..., - глоток, — всем...

Наконец, наша сухость во рту была погашена, и мы были услышаны.

Тут же рассказали подроспевшей Фае и жителям посёлка о предстоящей катастрофе. Слово звездочёта — всегда закон. Никто даже не усомнился в наших словах. Было только два вопроса, которые необходимо было решить и очень срочно: первый — успеть предупредить все кланы долины, и второй — где пережить надвигающуюся напасть.

И тут нас с Ричем одновременно как будто молнией ударило. Переглянулись и в один голос сказали:

— Пещеры!

Мы объяснили, где находится спасительное место, и я с женщинами и детьми отправилась в убежище. Рич и другие самцы сменили личину и умчались в разных направлениях искать другие кланы.

Почти весь небольшой клан спрятался в глубокой пещере, там где, перешагнув завесу телепорта, я вошла в этот мир. В наружной пещере остались мы с Ричем и несколько взрослых оборотней.

И этой же ночью я узнала, что такое каменный дождь. Увидела красоту и холодность мерцающих звёзд, несущих восторг и смерть. Но не сегодня! Сегодня — мой триумф! Я — звездочёт!

"Я выполнила твою просьбу, Мама". - и послала мысленный образ в надежде, что тот дойдёт до адресата.

Мы замороженно смотрим феерическое представление сквозь широкую брешь скальной породы. Спиной ощущаю Рича, тесно прижавшегося ко мне. Я снова млею от его объятий, от тепла, что дарят его руки, обнимая меня за живот. И где-то глубоко во мне разгорается жадный огонь, который умоляет эти сильные мужские руки отправиться в вечный поиск его источника на моём возбуждённом теле. Рич наклонился к моему уху, и мне даже показалось, что он поцеловал его мочку. Или же мне так сильно хочется этого, что призрачные грёзы становятся явью? Я слышу его хриплый чарующий голос, как будто проникающий в моё тело, заполняющий его до краёв, вызывая новую волну, новый прилив неизвестного томления:

— Как здорово, что ты появилась в нашем мире! Для всех нас!

А моё сердце спрашивает в ответ, боясь озвучить вопрос вслух:

"А для ТЕБЯ?"

РИЧАРД

Нам несказанно повезло, что успели предупредить все кланы вовремя. Даже не знаю, чем могла обернуться такая катастрофа для местных жителей. Такого сильного метеоритного дождя не было уже лет двадцать. А всё благодаря моей девочке. Нет, не моей. Зачем тешить себя несбыточными надеждами? Она никогда не согласится стать моей. Прекрасная Тэль. Зачем ей связывать жизнь с таким уродцем. Я удивляюсь, как она ещё не вздрагивает при моём приближении.

Мы стоим прямо у входа в пещеру. Здесь нам ничего не угрожает, и мы можем спокойно наблюдать за редким ночным зрелищем. Вернее не мы, а она, поскольку я наблюдаю за Тэль. Любуюсь, как восторженно она всматривается в небо. Трудно. Как же трудно сдерживаться и не поддаться дикому желанию прижать её к себе, зарыться носом в её мягких волосах и забыться опьяняющим наслаждением, вдыхая её сладкий волнующий аромат. На секунду я поддался своей слабости и позволил себе совсем немного — обнять её сзади, чтобы согреть и дать ей надёжную опору. И... она не оттолкнула меня. Она тут же расслабилась и доверилась мне — своему другу. Друг — такое ценное слово и такое вдруг ненавистное для

меня. Её ушко так близко, что и здесь я не могу бороться с соблазном и, пока она замороженно смотрит на огненный дождь, касаюсь розовой мочки губами, почти невесомо, и тут же скрываю свой поцелуй словами:

— Как здорово, что ты появилась в нашем мире! Для всех нас! — искренне шепчу околдованному стихией звездочёту.

А душа добавляет в безмолвном стоне: "Особенно для МЕНЯ!"

ТЭЛЬ

— Ты не против, если мы ещё немного останемся в посёлке? Я, конечно, понимаю всю важность твоего путешествия, но им сейчас очень нужна помощь и любая пара свободных рук для восстановления хозяйства. Как только станет возможным мы сразу тронемся в путь. И...

Не дав ему договорить, я с радостным криком повисла у Рича на шее и, потянув его голову вниз, чмокнула в небритую щёку.

— Я не только не против, но и по-сумасшедшему счастлива от мысли, что могу еще чем-то помочь.

Тут же, оставив Рича в растерянности, побежала искать Фаю с просьбой найти мне занятие. И еще одна приятная мысль нежно согревала душу, что всё это время я буду находиться рядом с человеком, к которому у меня внутри росло новое и пока ещё непонятное для меня волнующее чувство.

Восстановление посёлка шло достаточно активно. Рич как-то быстро взял на себя инициативу руководства, что само по себе для меня было необычно, ведь ни он, ни я, не являлись ни только жителями посёлка, но и даже не принадлежали ни одному местному клану. Его просьбы выполнялись безоговорочно и даже с каким-то восторженным рвением. Хотя, уж мне то не стоит слишком удивляться. Я не понаслышке знаю, какой Рич необычный оборотень и замечательный мужчина. И то что другие заметили и по достоинству оценили его человеческие качества и выразили ему доверие, только ещё больше разжигало и волновало моё сердце.

Рич ни в коей мере не гнушался ни одной тяжёлой работы. Наоборот, казалось, что самую трудоёмкую и непростую работу он взвалил на себя. То я вижу его таскающего камни с другими мужчинами клана для обрушившейся стены одного дома, то он уже на крыше соседнего заколачивает дыры и латает кровлю. К моему огромному разочарованию, мы практически не виделись эти дни. Я была занята с малышнёй и женщинами уборкой, готовкой, восстановлением огородов и палисадников. Рич целиком и полностью отдавался тяжёлой работе. Даже во время совместных трапез мужчины вели обсуждение предстоящих дел, полностью присваивая всё его внимание. В редкие моменты я ловила на себе его уставший взгляд и, чтобы как-то приободрить, дарила ласковую улыбку.

— Спасибо, — шептали его губы, заставляя восторженно петь моё сердце.

Сегодня я помогала Фае и ещё нескольким женщинам с готовкой. Она дала мне пустое ведро и попросила сделать несколько ходок за водой. Готовить обед на весь посёлок — дело не простое. Но, выйдя из дома, тут же невдалеке я увидела Рича. С другими мужчинами он разравнивал место под фундамент нового дома на месте разрушенного. Невольно я остановилась и залюбовалась статью и красотой его тела. Высокий, на голову выше других мужчин, широкоплечий, он стоял ко мне спиной с обнажённым торсом. Рич сначала что-то обсуждал с другими оборотнями, а затем, взявшись за лопату, уверенно и активно

продолжил начатую работу. Даже отсюда я видела рельеф напряжённых от физической работы мышц и блеск вспотевшей под солнечными лучами натруженной кожи. Пальцы так и зудели от желания прикоснуться к нему, ощутить под ладонями его разгорячённое тело. Даже давние шрамы, покрывающие почти всю спину, настойчиво манили меня, чтобы отдать дань мужеству этого мужчины в виде... нежных поцелуев. Сама мысль о столь откровенных прикосновениях вызвала теплую волну, берущую начало в низу живота и прокатившуюся дрожью во всём теле. Если он так действует на меня будучи на расстоянии, то что бы я почувствовала, будь он совсем рядом?

— Он сильный самец. Наверное, даже самый сильный, которого я когда-либо встречала.

Я вздрогнула от неожиданности, когда позади меня раздался вкрадчивый голос Фаи. Я так увлеклась разглядыванием полуобнажённого занятого работой Рича, что не заметила, как рыжеволосая женщина тихонько подошла ко мне сзади.

На что я немного раздражённо ответила:

— Я не понимаю, почему для вас так важно, чтобы мужчина был сильным! Поверь мне, я уже встречалась с сильными представителями вашего вида, и это не принесло мне никакого удовольствия! Конечно, Рич физически очень хорошо развит, с этим не поспоришь, но это не является для меня значительным преимуществом. В первую очередь я вижу в нем заботливого, сочувствующего, бескорыстного, смелого, доброго, умного мужчину, готового к самопожертвованию ради жизни и благополучия других. — и уже тихо добавила, не отрывая взгляда от ставшего вдруг таким родным человека, — я вижу необыкновенного мужчину.

Фая удивленно вскинула одну бровь:

— Ну да, ну да, я же забыла, что ты человек и на тебя не действуют наши инстинкты.

Она перевела взгляд с меня на Рича, потом опять на меня, чему-то улыбнулась и вернулась в дом готовить обед. Постояв ещё немного, я пошла в сторону единственно уцелевшего колодца.

РИЧАРД

Даже не заметил, как пролетели две недели. Но и сделано немало за это время. Поселок практически восстановлен, по крайней мере, у каждой семьи теперь есть крыша над головой. Связались с соседними посёлками и к ним тоже организовали группы помощи. Когда доберусь до дворца, постараюсь направить в этот край дополнительные средства и оборотней. Единственное, нужно получить согласие предводителей местных кланов, во избежание конфликтов. Это не моя территория, и чтобы что-то сделать, необходимо позволение старейшин. Ну ладно, это всё потом. Сейчас я должен найти Тэль и сообщить с предстоящих сборах. Уже завтра утром мы отправимся в путь. Моя милая, дорогая Тэль, выросшая в уюте и комфорте, она ни разу не проронила ни одного слова недовольства и с достоинством переносила лишения и неудобства. Всё время борюсь с диким желанием обнять её, прижать к себе, осыпать поцелуями и никогда не отпускать. Лишь пустые мечты, которые никогда не осуществляются. Вот только бы найти силы противостоять себе и своим желаниям и добраться до дворца. А потом я оставлю её на попечение братьев и уеду подальше от неё, подальше от соблазна. Демиург дай мне сил!

Я подошёл к дому Фаи, где всё это время жила Тэль. Судя по смеху и озорной возне, доносившейся из светлицы, ребятня еще не спала. Тихонько постучал в дверь и, получив громкое одобрение, вошел в дом. Фая приветливо улыбнулась и жестом пригласила за стол, при этом одарив малышку строгим взглядом, который не только заставил их замолчать, но и послушно выводил из столовой.

— Я, в общем-то, ненадолго, зашёл только предупредить, что завтра мы с Тэль уходим. Ты бы могла ей помочь со сборами? — сказал и оглянулся по сторонам в поисках милого сердцу звездочёта.

— Её здесь нет, Ричард, — ответила Фая, делая акцент на моем полном имени, и пытливо посмотрела на мою реакцию. — Она пошла прогуляться до озера.

— Как давно ты знаешь? — требовательно посмотрел прямо в глаза. И она, не выдержав моего взгляда, опустила глаза, одновременно склоняя голову. Да и мало кто выдерживает властный взгляд альфы.

— С самого начала, правитель. Я узнала тебя с самого начала.

— Хорошо... Но это не имеет значения.

— Имеет. Я, как глава клана, должна передать тебе волю старейшин нашей и соседних стай. Мы в неоплатном долгу у тебя, и ты доказал, что являешься достойным правителем. Мы готовы дать тебе вассальную клятву и перейти под твоё правление с прилегающими нам землями.

— Спасибо за доверие, но вы мне ничего не должны. Это я в неоплатном долгу перед вами за спасение её жизни.

Дрожь в голосе, наверное, выдаёт моё отношение к Тэль, но к счастью, её здесь нет, и я не боюсь оскорбить девушку своими чувствами.

— Как только узнал о предстоящем бедствии, ты, не колеблясь ни секунды, свернул со своего пути и сделал всё, чтобы предупредить нас и уберечь наши семьи. Хотя мог и не делать этого, а просто дожидаться, когда стаи от разрухи и смертей будут ослаблены, и присоединить остатки кланов силой, не получив практически никакого сопротивления.

— Я бы никогда такого не сделал! Меня могут обвинять в жёсткости, а иногда и жестокости, но никто и никогда не сможет обвинить меня в бесчестии. Даже не являясь моими подданными, вы моя раса, и моя обязанность — защищать вас.

— Затем ты остался и наравне с нашими мужчинами восстанавливал разрушенное хозяйство, ел с нами одну пищу и делил тяготы и неудобства, — продолжила Фая. — Твои слова и дела подтверждают, что мы сделали правильный выбор, повелитель.

— Хорошо... Да будет так. Я принимаю вашу волю... А теперь я бы хотел найти Тэль. Доброго вечера, глава клана и хозяйка этого дома.

Я не ожидал такого поворота судьбы, но это не могло меня, как правителя правящего клана не радовать.

— И ещё повелитель... личная просьба... — нервно теребя фартук, спросила молодая женщина

— Слушаю...

— Передай привет Ярису. Только не спрашивай почему... если он решит, то сам тебе всё расскажет.

Кажется, вечер сюрпризов для меня сегодня ещё не закончился.

— Хорошо, я передам.

И уже на пороге, выходя из дома, услышал тонкий детский голосок у себя за спиной и обернулся. В дверях стояла розовощёкая малышка Яна:

— Дядя Рич, а почему у вас лисо на две палавинки? Одна кьясивая а другая штрафная? — задал вопрос невинный ребёнок.

— Ну вот, а то за работой и хлопотами забыл как уродливо выгляжу, — печально улыбнулся любопытному ребёнку, — это чтобы горгульи, меня увидев, от страха сразу

разбегались. — и не оглядываясь пошёл искать Тэль.

Вечерняя прохлада приятно освежила лицо. Я даже не пытался бороться с навязчивым, непреодолимым желанием найти и увидеть мою звёздочку, и сразу же направился к озеру, спрятанному творцом в небольшой прогалине смешанного леса. Тэль я увидел сразу. Её стройный силуэт я узнаю из тысячи, нет, миллиона женщин. Она уже искупалась и стояла, одетая в длинный сарафан, на берегу тихого озера, задумчиво вглядываясь в темные от наступающего сумрака воды, и выжимала потяжелевшие от воды волосы. Чтобы не напугать её своим неожиданным появлением, я стараюсь идти как можно громче, заявляя тяжёлой поступью о своём приближении. Она обернулась, и нежная улыбка осветила её лицо.

— Рич, посмотри какая красота! Здесь всё как будто пропитано спокойствием и умиротворённостью! — воскликнула малышка и вновь развернулась в сторону озера, чтобы продолжить наслаждаться красотой этого волшебного места.

Осторожно подошел к ней сзади и обхватил за стройную талию. Я не могу надеяться на какие-то взаимные чувства со стороны прекрасной девушки, но зато сам могу подарить ей заботу, и попытаться своими скромными действиями дать понять, что когда я рядом, она всегда может рассчитывать на мою поддержку и защиту. Но она вдруг неожиданно замерла, то ли испугавшись, то ли не ожидая моего прикосновения и резко развернулась ко мне лицом. Мы так и стоим какое-то время, замороженно вглядываясь в лицо друг в друга. Она смотрит на мои уродливые шрамы, слегка покусывая нижнюю губу, видимо чтобы скрыть и перебороть отвращение от неприглядного вида, изучает мои глаза. Я же заглядываю в её прекрасные омуты, купаясь в необыкновенном оттенке серо-голубого. Скольжу взглядом по её сладким манящим губам, которые так и хочется попробовать на вкус и... я отстраняюсь от неё, от искушения, от затаившегося страха, что показав свои чувства я испугаю девушку и оттолкну от себя. Именно этот страх корёжит мой разум. Ей и так приходится терпеть такого уroda рядом в силу обстоятельств.

— Завтра мы уезжаем. Я уже поговорил с Фаей. Она поможет тебе собраться, — хриплый незнакомый голос вырывается из моего пересохшего от волнения горла.

ТЭЛЬ

Я слышала его шаги, шуршащие в прошлогодней листве. Я тайно желала, чтобы он пришёл. Ждала. И невероятная радость и счастье переполнили моё, пытающееся выскочит из груди сердце, стоило только мне услышать его приближающиеся шаги. Думала, моя душа не выдержит и вместе с сердцем выпорхнет в его нежные объятия, когда почувствовала сильные руки на своей талии. Я резко развернулась и, нисколько не смущаясь, стала любоваться его невероятной красотой, пусть и скрытой на половину ужасными шрамами, его фиалковыми глазами, в которых плескалась не менее привлекательная, если не более — красота его широкой благородной души. Я смотрела на самого прекрасного мужчину на свете!

"Поцелуй меня" — шептали мои глаза.

"Поцелуй меня" — вторило им взволнованное сердце.

"Поцелуй меня" — кричал опьянённый разум, возбуждённый такой редкой между нами близостью.

Я видела его желание, я видела, как разгорается яркое пламя в его глазах, а затем он... отдалился. Меня словно окатили ледяной водой. Теперь всё что я вижу — это невероятная боль в его глазах.

"Это ведь всё из-за предсказания? Да? В этом всё дело? Потому что должно принадлежать другому? Ненавижу этот выбор! Не хочу!"

Горький комок подступил к горлу, и глаза моментально увлажнились от подступившей к ним влаги. Как сквозь густой туман я слышу его слова, но их смысл не сразу доходит до моего растерянного сознания. Я боюсь ответить ему, так как знаю, что стоит мне только открыть свой рот, как из него вырвется вся боль и страдание, переполняющие меня в этот момент. Невольно отступила в тень нависшего над нами прибрежного дерева и, с силой сжав ладонь в кулак, я поднесла его к губам и позволила зубам впиться в костяшку указательного пальца. Я больше не в силах оставаться рядом с Ричем, и чувствую, как ноги, поддаваясь неосознанному порыву, уносят меня из этого сказочного места, оставляя за спиной только тень несбывшегося желания.

Уже подбегая к поселку, я позволила своим чувствам вырваться на свободу. Слезы застилали глаза, а судорожные всхлипы разбудили дворовую живность. Фая встречала меня у калитки. И увидев истерику и рыдания, доведшие меня до икоты она не на шутку испугалась.

— Что он с тобой сделал, девочка? Неужели он посмел...? — кинулась она тут же ко мне обнимать и утешать.

— Нееет... (всхлип)... В том то и дело... (всхлип)... что он ничего не сделааааал... — я уткнулась ей в плечо, мусоля и пропитывая горькими слезами её одежду.

— Глупенькая, — ласково поглаживая по голове и успокаивая, Фая повела меня в дом. — Да ты же влюбилась! А кто говорил, что сильные самцы её не привлекают? — уже шутя добавляет она.

Я подняла на неё заплаканные глаза, пытаюсь осмыслить только что сказанное ей. И как только до меня дошло... начала реветь ещё больше. Так и уснула, орошая подушку солёными ручьями.

Рано утром проснувшись с опухшими от слёз глазами и покрасневшим носом, я вышла в столовую. Фая, как обычно в столь ранний час, была на ногах и сновала туда сюда. На столе стоял уже приготовленный завтрак, и кивок хозяйки на дымящуюся тарелку с аппетитной кашей не давал никаких сомнений, что это для меня.

— Давай, набирайся сил перед дорогой. А я пока соберу, что вам может пригодиться в пути.

На столе уже стоял заплочный мешок, куда направился огонь-камень, небольшая фляжка для питьевой воды, небольшие запасы провианта на первые дни, соль, специи в маленьких мешочках, небольшой котелок и прочие полезные мелочи. На краю стола лежала моя, изрядно поношенная, но чистая дорожная одежда: любимые штаны, рубашка, дорожный плащ.

— Так как твой корсет испорчен, я сшила для тебя кожаную жилетку, она будет плотно облегать тело, одновременно защищая и не сковывая движения.

Фая преподнесла мне замечательный подарок. И я с радостными криками бросилась обнимать её и целовать.

— Ты самая замечательная женщина оборотень! Даже не могу выразить словами, как ты стала мне дорога. Мне кажется, что я нашла в этом мире свою вторую семью. Фая, я буду скучать без тебя и малышей. Можно изредка буду вас навещать? Знаю, что вы свободная стая и не подчиняетесь правящему клану, с которым я обязана связать свою судьбу. Но если ты позволишь приезжать, я сделаю всё возможное, чтобы уговорить членов моей будущей стаи отпускать меня к вам ненадолго.

— Конечно же можно, родная. Тем более, после того как один симпатичный небезызвестный звездочет своим предсказанием спас наши семьи, неужели ты думаешь, что

мы отвернёмся от него. Ну уж нет, милая! Теперь и ты наша семья.

От её слов волна нежности затопила моё сердце и я не удержалась, чтобы снова не обнять названную сестру.

— Тем более, что мы больше не свободная стая. Мы приняли вассалитет и теперь подчиняемся повелителю, — загадочно улыбнулась и, не скрывая радостного блеска в глазах, заявила статная рыжеволосая девушка.

— И когда только люди успевают? — пробормотала я и взяла со стола сложенную одежду, уже готовая отправиться на примерку.

— А мы не люди, — раздался сзади задорный смех. — мы оборотни!

Только я успела переодеться, как на пороге дома появился Рич. Он уже был собран и готов к путь-дороге.

— Доброе утро, хозяйка, — обратился он сначала к Фае. — Тэль, ты готова? Нам пора, — и увидев мои, всё еще припухшие с ночи глаза, сделал свои выводы. — Понимаю, что ты сильно привязалась к этому очаровательному месту и к замечательным оборотням, но не стоит так себя изводить. Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы ты смогла их навестить.

Мдааа, мне, наверное, никогда не понять мужскую логику. В чём-то они гении стратегии, а в другом, как в чувствах, полные безмозглые чурбаны. Или только мне так везёт? Кто не люб — воспламеняется ко мне страстью, а кто дорог сердцу — не замечает никаких намёков.

Провожать нас вышел весь поселок. Ричу все старались пожать руку, а я просто утонула в прощальных тёплых объятьях моей новой семьи.

И вот уже знакомая дорога уводит нас всё дальше и дальше. Мы снова идём по направлению к горам, подпирающим своими белыми шапками небесный свод. Дорога заметно увеличивает подъём, и идти становится значительно труднее. Но даже усталость в нагруженных мышцах не умаляет местного очарования.

— У вас очень красивый мир, Рич. Нет, не так. У нас. Да, у нас очень красивый мир. Здесь столько природного разнообразия и контрастов.

— И очень опасный мир. Не забывай, что тут хватает и диких животных и опасных хищников. И, ради Демиурга, Тэль, больше ничего не тащи в рот, не спросив меня. Хорошо?

"Нет, он что издевается?!"

Я обиженно надула губы, только ещё больше рассмешив довольного своим раздражающим напутствием спутника. Конечно, я признаю, что совершила большую глупость, когда наелась "вкусной" отравы, но ведь нечестно каждый раз напоминать мне об этом. А ещё эта ехидная улыбка! Прибила бы, а потом... зацеловала.

Поздно вечером мы добрались до того места, где уже останавливались на ночлег. На земле всё ещё был виден след от нашего кострища. И долго не раздумывая, решили остаться здесь же на первую стоянку. Рич набрал хвороста, благо в темноте он видит так же хорошо, как и днём, и разжег костёр. Затем расстелил вязку из шкур, подаренную женщинами посёлка, делая импровизированное ложе. Я порылась в сумке и нашла завернутую в ткань буханку хлеба, вяленое мясо и сыр, заботливо уложенные Фаей в дорогу. Думаю, что запасов должно хватить дня на три, а потом Ричу придётся охотиться, вряд ли наше путешествие продлится столь короткий срок, как трое суток. Прогулявшись до уже знакомого ручейка, я набрала в котелок воды, и уже через полчаса мы наслаждались ароматным чаем заваренным

на местных душистых травах, которые, естественно, насобирал и приготовил Рич, не доверяя мне столь важного и деликатного дела. По всей видимости, мне вообще никогда не доверят ни добычу, ни приготовление какой-либо еды, из страха, что в следующий раз, по незнанию, я отравлю не только себя, но и всю стаю. Ну и пусть! Я же не кухарка, а звездочёт. Да и смотреть, как сосредоточенно мужчина, "любимый мужчина" добавила я мысленно, суетится над закипающим варевом — доставляет невероятное удовольствие.

— Ещё дня три-четыре такого же темпа, и мы доберёмся до основания гор. А там уже и до сквозного ущелья недалеко. Дорогу я примерно знаю, так что заблудиться не должны. Как только пройдем ущелье — начнётся моя... кхм... территория моего клана.

Всё это я уже слушала в полудрёме от навалившейся усталости. Так и уснула с чашкой в руке, опустив голову на плечо своему спутнику. Я не почувствовала, как у меня из рук заботливо забрали недопитый чай, как аккуратно перенесли на подготовленное ложе из расстеленных шкур, как ласково притронулись ко лбу и убрали с лица выбившуюся из косы прядь волос, как едва коснулись нежным поцелуем моих полуоткрытых губ.

Проснулась я в объятиях любимого мужчины. Да, именно любимого. В тот вечер, в поселке, когда Фая открыла мне глаза на моё влечение к Ричу, это одновременно принесло невероятное облегчение и запутало ещё больше. В том, что я влюбилась, у меня не было уже никаких сомнений, глядя на спящего мужчину рядом, сладкое томление разливалось в груди. Я любовалась его умиротворённым во сне лицом, мечтая о поцелуях, о нежных ласках. Моя фантазия уносила меня всё дальше и дальше в самые сокровенные мечты, о которых я имела только теоретическое представление, но хотела бы испытать лишь с этим мужчиной. Кровь прилила к моим щекам, но даже смущённая интимными мыслями, я не пыталась побыстрее от них избавиться и отвлечься на более целомудренные образы, позволяя неизведанной доселе нужде скручиваться накалённой спиралью внизу живота. Я смотрю на ужасные рубцы и шрамы, и сердце сжимается в мучительной пытке, сожалея, что не может принять на себя хотя бы часть той боли и страданий, которые пришлось пережить любимому. Я же вижу, как печаль и тоска гложет его каждый раз, как кто-нибудь, неосторожно, указывает ему на неприглядный дефект.

"Кто сказал что он страшен и уродлив? Глупцы, неужели они не видят, что шрамы на его лице и теле ничто по сравнению с израненным сердцем, которое, не смотря ни на что, осталось великодушным и отзывчивым! Он прекрасен!"

И я не могу сдержаться и прижимаюсь к уголку его губ осторожным поцелуем. Если он не желает меня целовать, тогда я украду для себя маленькое воспоминание.

Я позволила себе ещё какое-то время понежиться в оберегающем тепле сильного мужского, и такого желанного мужского тела, а затем тихонько разбудила Рича. Он явно не обрадовался, что я проснулась первой и застала его рядом с собой в двусмысленной близости. Любимый быстро выпрыгнул из-под тёплых шкур, и прохлада раннего утра ворвалась в мой мир тёплой неги и коварно его разрушила.

— Здесь ночи холодные, тем более чем выше мы забираемся в горы, тем холоднее становится. А я не могу позволить, чтобы ты заболела.

"Это что — такая попытка оправдаться? Вот только за что? Я то ведь совершенно не против, даже наоборот!"

— Я что-нибудь придумаю, чтобы не пугать тебя своим видом.

— А я тоже не могу позволить, чтобы мой хранитель заболел, и поэтому требую, чтобы

ты спал рядом, пока мы не доберёмся до правящего клана! — нисколько не смущаясь парировала я.

И уже про себя добавила: "Моё единственное желание — это спать с тобой рядом всю оставшуюся жизнь."

Быстро собрав немногочисленные пожитки, мы продолжили путь. В дороге Рич мне рассказывал особенности местной флоры и фауны, лишняя раз заставляя меня краснеть о моей досадной ошибке, чуть не стоившей мне жизни. С мелкой местной фауной я познакомилась довольно скоро. Уже на второй день Рич поменял ипостась и отправился на охоту, предусмотрительно посчитав нужным приберечь вяленое мясо на дорогу в горах. Я безропотно согласилась, так как уже сейчас было заметно, что при приближении к заснеженным исполинам лес начал заметно редеть, и охотиться скоро будет просто негде.

Первой его добычей стали животные наподобие наших зайцев, по крайней мере, вкус был очень похож. Запечённые над костром в ароматных специях они вызвали дружную какофонию наших желудков. Спать теперь ложились вместе. Я, совершенно не стесняясь, обнимала любимого, засовывая свои руки под его рубашку, и делала вид, что мои действия направлены исключительно на обогрев. Несколько раз он пытался остаться на ночь в шкуре саблезуба. Но я категорически была против и настаивала на его мужском облике, придумывая различные уговоры.

— Тэль, ну давай я перекинусь на ночь? Тебе теплее будет, да и я не буду тебя смущать своим внешним видом.

— А вдруг ты блохастый? Я не намерена всю ночь воевать с насекомыми.

— Откуда у меня блохи? Я же оборотень! Можно сказать, у меня иммунитет!

— У тебя усы длинные. Я щекотки боюсь.

— Усы только на морде. Я её отверну подальше.

— А с чего ты решил, что меня смущаешь? Меня гораздо больше шокирует ночёвка с огромным зверем.

— Я не зверь, — почти обиженно оправдывается Рич. — Я оборотень, саблезуб.

— Вот и я о том же! У тебя клыки здоровые, когти длинные. А вдруг тебе кошмар присниться и ты меня как мышку, того... загрызёшь?

Наконец, я слышу нервное рычание... тяжёлый вздох... и... с облегчением замечаю протянутую к себе руку, как приглашение разделить одно ложе... "Я выиграла эту битву!" Радостно скрывая победную улыбку, скольжу ему под бок. Но всё же Рич берёт маленький реванш. Он разворачивает меня спиной к своей широкой груди, обхватывает за живот и притягивает к себе, одаривая теплом и чувством безопасности. И я позволяю ему это сделать. Пусть я не вижу его лица, но зато чувствую его горячее дыхание на моей шее, его мускусный аромат, который, как мне кажется, обволакивает меня с ног до головы. Ощущаю и наслаждаюсь нежностью сильной руки на моём животе. Он так близко, насколько это возможно в одежде, что в моём податливом теле явственно отдаётся стук благородного сердца. И моё сердце начинает петь в ответ, влюблённо подстраиваясь под каждый удар единым ритмом. А влюблённая душа расправляет крылья, понимая в этот момент, что такое счастье, когда рядом находится любимый.

И как у любой влюблённой девушки у меня было одно единственное желание — провести с любимым как можно больше времени. Я совершенно не торопилась к своим женихам, ни с которыми уже была знакома, ни к тому, которого ещё ни разу в глаза не видела. Я уже отдала своё сердце. И сделала свой выбор. Не знаю, что будет с пророчеством

и, возможно, я не осчастливилу все расы и сферы появлением объединяющего, но я твёрдо намеренна осчастливить одного конкретного оборотня, если, конечно, он позволит мне это сделать.

До ущелья мы добирались целых шесть дней.

РИЧАРД

Наконец-то мы у ущелья. Еще один день, и я смогу увидеть свои земли. Шесть дней пути стали для меня настоящей пыткой. И всё из-за несносной девчонки. Она вообще что ли не имеет понятия, как коварно действует близость молодого женского тела, тем более такого желанного и волнующего, на взрослого самца? Мне даже показалось, что она меня провоцировала. Хотя... сомневаюсь. Разве такой уродливый самец, может вызвать какое-либо желание, кроме отвращения? И зачем только позволил себе спать рядом с ней? На это, конечно, есть определённые обстоятельства, но... Хорошо, что это я спал с ней, будь с ней рядом какой-нибудь другой оборотень, она бы уже была помечена раз двадцать или тридцать или сорок, или... Вот, опять не о том думаю! Она решила окончательно свести меня с ума, когда вдруг подвернула ногу. Естественно, о быстром передвижении и речи быть не могло. Две дополнительные ночёвки и две мучительные для меня ночи. По моему, мне смело можно ставить диагноз — хроническая эрекция. Утренние пробежки едва спасают от переполняющего возбуждения. Такое ощущение, что рядом с ней моё тело живёт отдельно от разума, и совершенно не желает ему подчиняться. Как только она приближается, разве что слюни не текут, между ног сразу всё наливается тянущей болью, а руки так и тянутся прижать её к себе, исследовать каждый миллиметр её бархатной кожи, попробовать на вкус манящие вершинки молодой упругой груди, дотронуться кончиками пальцев до её сладкой впадины, а затем погрузиться в неё на всю длину... Вот о чём я опять? Сейчас самое главное нужно подумать, как побыстрее проскочить это ущелье.

— Тэль, я не хочу тебя пугать, но эта тропа — самое опасное место на нашем пути. Нам просто необходимо её проскочить как можно быстрее.

"Надеюсь, не сильно её напугал?"

ТЭЛЬ

— Я в порядке, нога больше не болит.

По-моему, голос у Рича действительно обеспокоенный. Значит, хватит симулировать и делаем вид, что нога уже здорова.

— Завтра на рассвете мы выступаем. От меня не на шаг. Поняла меня?

Вот теперь становится страшно.

— Не хочу пугать тебя заранее, но я просто обязан предупредить. Эти места часто облюбовывают одинокие хищники, так как в стенах ущелья есть гроты, расщелины, небольшие пещеры, в общем, есть где спрятаться. Но это ещё не самое опасное.

Ой! Что-то мне уже совсем не хочется туда идти.

— Рич, может, есть другой путь, менее опасный?

— Ну что ты, малышка, я не дам тебя в обиду, да и другого пути у нас нет.

Он нежно дотронулся ладонью до моей щеки, и задумчиво, видимо даже не замечая своих действий, провёл большим пальцем по её коже. И я замерла от неожиданности, от сладкого предвкушения, где окажется его палец в следующий миг. И он и вправду, неосознанно, направился к моим ждущим полуоткрытым губам, и уже коснулся их уголка, как вдруг... движение остановилось, и я поняла, что этот чарующее мгновение безвозвратно исчезло, испарилось, и Рич, уже осознанным действием, отстранил шероховатую,

натруженную ладонь от моего лица.

— Все будет хорошо. Только идти надо очень быстро. Сможешь?

Медленно кивнула, всё ещё находясь под впечатлением нежной неосознанной ласки, и спросила:

— Ты сказал, что это ещё не самое опасное. А что самое?

— Очень надеюсь, что мы с ними не встретимся — это гаргульи. Самый опасный хищник. С одной особью ещё можно справиться, но они редко встречаются по одиночке. Это стайные животные, наполовину птицы, на другую половину — звери. Сейчас не особо их сезон, поэтому не думаю, что нам стоит о них волноваться.

— А размером они какие? Большие? Ну так, на всякий случай, чтобы знать. А то вдруг не замечу случайно и мимо пройду, в то время как уже прятаться нужно.

— Не уверен, что птичку размером со взрослую овцу трудно заметить. — и увидев мои округлившиеся глаза, поспешно добавил. — Успокойся, малышка, я и правда не думаю, что нам доведётся их повстречать, но есть и другие хищники, которые охотятся в одиночку, и которые не менее опасны, поэтому, очень тебя прошу, Тэль, держись ко мне поближе и не отставай не на шаг.

Однако смутная тревога, поселившаяся где-то на уровне подсознания, не хотела меня отпускать.

Едва забрезжил рассвет, мы ступили на опасную тропу. И пройдя буквально несколько метров от входа в ущелье, как будто попали в другой мир — сумрачный мир. Ущелье было настолько глубоким, что с низу было плохо видно, где начиналась кромка отвесных скал. Рич тут же сменил ипостась, усиливая своё восприятие опасности. Я же трусила настолько, что даже боялась смотреть по сторонам, полностью сосредоточившись на хранителе. Если кто первым и заметит опасность, то это точно буду не я.

Первая половина дня прошла без особых происшествий. Я даже слегка расслабилась. Но затем начались испытания, которые я меньше всего ожидала. Сначала мы чуть не попали под камнепад. И даже жиденький поток небольшой каменной реки, чуть не стал для меня фатальным. Рич одним мощным рывком втянул меня под узкий выступающий навес, оказавшийся к счастью в этот момент на нашем пути. И я с ужасом наблюдала, как мимо, буквально на расстоянии в полметра от лица, стали сыпаться небольшие булыжники, размером даже меньше, чем мой кулак. Однако скорость, с которой камни падали и отскакивали от земли была настолько ощутимой, что меня не однократно передёргивало от мысли — попади один такой камешек по голове, и моя душа прямиком отправиться на свидание с Демиургом.

Потом я, не заметив корягу, красиво пролетела несколько метров вперёд прямо под лапы не ожидающего саблезуба, и болезненно, не знаю как для Рича, но для себя точно, прочувствовала всю жилистую мощь его сильных лап. Но к счастью, кроме оцарапанных коленей и ладоней больше ничего не повредила.

Рич тяжело вздохнул, и по всей видимости посчитал, что моё путешествие на его спине будет намного безопаснее для нас обоих, нежели моя охающая, плетущаяся следом, периодически запинаящаяся и катящаяся кубарем, совершенно неприспособленная к тяжёлым и опасным условиям скромная персона. Поэтому быстро зализав мои кровоточащие ссадины, заставил меня забраться на себя верхом.

Не могу не признать, что такой способ передвижения был намного комфортнее и

несказанно приятен.

Но моя эйфория от близости и ощущения надёжной защиты подо мной, под моими руками, которые неосознанно, а иногда и специально утопали в густой шерсти, чтобы дотронуться кончиками пальцев до тёплой кожи, продлилась не долго. Уже ближе к закату даже я почувствовала изменения происходившие в сумерках.

Внезапно, Рич остановился и слегка присел.

— Слезай, быстро, — полушёпотом, но настойчиво потребовал саблезуб.

Выполнив его требование, я осталась стоять в нерешительности, совершенно не понимая, что мне делать дальше. Но Рич уже знал ответ.

— Стой на месте, — выкрикнул он и стремительно понёсся вперёд. С того места, где я находилась, мне практически ничего не было видно. Я замечала только тени, мечущиеся впереди, и вздрагивала каждую секунду от непрекращающегося яростного рёва и рычания борющихся существ, ни на минуту не сомневаясь, что борьба идёт не не жизнь, а на смерть. И мне стало по настоящему страшно. Но не за себя. Рич где-то там, и я ничем не могу ему помочь. Наконец, шум борьбы стал стихать, и я с замиранием сердца ждала победителя. Только бы это был Рич. Только бы он.

— Рич! — кинулась к такой родной окровавленной морде и зарылась лицом в его густой шерсти, размазывая слёзы. — Мне было так страшно! Демиург! Ты ранен? — немного отпрянув, начала тут же лихорадочно его ощупывать и искать раны и порезы дрожащими руками.

— Ну что ты, родная, не бойся, что мне сделается? Это был всего лишь молодой мантикор. У него против меня не было никаких шансов.

— Всего лишь? Всего лишь? — продолжая нервные всхлипывания и не обращая внимание на грязные руки и шерсть хранителя, размазывала слёзы перемешанные с чужой кровью по щекам. — Да ты хоть представляешь, что я пережила здесь, пока ты там дрался! — И снова уткнулась в окровавленную шерсть любимого, продолжая жалобно скулить.

— Нам надо идти. Мы уже близко к выходу. Ещё немного, и мы забудем этот кошмар.

Я нерешительно покивала и постаралась успокоиться. И где мой хваленый самоконтроль, сбежал? А для медитации нет ни времени, ни места.

Не прошло и десяти минут, как я уже плелась следом, за настороженным саблезубом.

Рич боролся за право победителя еще раз, но уже с другим хищником. Теперь мы продвигались вперёд гораздо медленнее. Уже давно наступила ночь, а в темноте я была не лучше слепого котёнка. Рич в своей ипостаси не имел таких проблем как я, но ему приходилось подстраиваться под мой ритм.

— Тэль! Остановись! — его голос в широком туннеле прозвучал неестественно глухо, как-то даже обреченно, но я не сразу обратила на это внимание. — Справа от тебя небольшая расщелина. Залезай туда сейчас же.

Я двинулась в указанном направлении. Но сначала чуть не разбила нос, зацепившись ногой за какую-то корягу. Наконец, на ощупь я нашла отверстие и просунулась туда вся, подтянув наши походные сумки.

— Рич, что случилось? Кто там?

— Держи перед собой сумки и не давай им вытащить себя. Это... горгульи.

Если до этого мне было просто страшно, то сейчас я просто затряслась от дикого ужаса.

Из всех вариантов — это был наихудший кошмар.

— Рич, миленький! Залезай ко мне. Мы как-нибудь переждём до утра, а потом они уйдут.

— Детка, они не уйдут. Милая, любимая, единственная, я сделаю всё, чтобы защитить тебя и твою драгоценную жизнь. Верь мне.

Я слышу его тихий голос совсем рядом, а затем чувствую, как вихрь пронёсся в сторону, и я знаю, в эту минуту Рич уводит хищников подальше от того места, где спрятана я.

"Что он сказал? Милая? Любимая? Единственная? Рич! Это что прощание? Рич! Не смей! Не смей умирать! Слышишь? Не смей! Ты мне нужен! Ты! И никто другой!"

Мне кажется, что вечность прошла с того момента, как Рич запихнул меня в трещину и начал сражение. Ничего не видела, только ощущала с завидным постоянством, как кто-то рвёт сумки, которые я удерживала перед собой, чтобы добраться до меня, или вернее да вкусной сочной живой плоти, которую я из себя представляла для голодных хищников. Шум яростной схватки слышало, наверное, всё ущелье. А затем, внезапно, всё стихло. Меня в моём убежище никто больше не беспокоил. И я ждала, молчаливо глотая слёзы, когда же придет Рич и скажет, устало улыбаясь клыкастой родной мордой, что он опять победил. Но он всё не шёл и не шёл. И мне казалось, что с каждой минутой сердце замедляет свой равномерный ритм, отдаваясь лишь глухой болью, болью от потери самого близкого и самого родного храброго сердца. Не знаю, сколько времени простояла, прислушиваясь к звукам снаружи. Наконец, уже не думая ни о себе, ни об опасных хищниках, которые, возможно, заполнили мрачное ущелье в поисках новой добычи, я, как можно тише, вытолкнула из укрытия то, что осталось от сумок вперёд, освобождая себе выход. Опустилась на пол и нащупала корягу о которую запнулась раньше, когда искала узкий лаз. Вокруг всё еще было очень темно. Не колеблясь ни секунды, оторвала низ рубахи и обмотала основание коряги. Теперь самое главное найти огонь-камень. Стоя на четвереньках, я начала ощупывать пол вокруг трещины и на ощупь перебирать рассыпавшиеся из разодранных сумок вещи и предметы. И уже минут через пять поисков в слепую, нашла то, что искала. После нескольких неудачных попыток я всё же смогла поджечь ткань на корявой толстой палке. И обхватив её двумя руками, как дубинку, и ею же освещая путь, пошла на поиски Рича.

Я была в ужасе от увиденного. Тут и там валялись разодранные туши зверо-птиц с уродливыми мордами и невероятно когтистыми лапами. Их было, наверное, несколько десятков.

— Рич? Где ты, Рич? — мои колени дрожали, а слёзы неумоимо застилали глаза. — Рич? — тихонько звала своего любимого хранителя. И с каждой минутой призрачная надежда услышать родной сильный голос, услышать отклик на свой зов удалялась всё дальше и дальше. Всё что я видела вокруг — это разодранные трупы животных.

Мысль, что он погиб, растерзанный этими монстрами загуманила обезумевший от горя разум. Мне уже было всё равно, что со мной станет. Я потеряла в этом страшном ущелье самое дорогое, что у меня было — мою любовь, моё несбывшееся счастье, моего единственного. Я безвольно опустила горящую корягу и, неосознанно продолжая волочить её позади себя, направилась в глубь опасного ущелья.

"Если его больше нет в этом мире, то мне тоже незачем жить." — подумала я, с каким-то решительным спокойствием. "Надеюсь, встречу на пути милого монстра, который не откажется мной пообедать."

И тут я увидела его за наваленной кучей ещё тёплых трупов. Он полусидел, прислонившись спиной к окровавленной стене каменного ущелья в человеческом обликии, скинув с себя личину саблезуба.

— Рич!

Запинаясь ногами об окровавленные ошмётки и оторванные конечности зверо-птиц, не разбирая дороги, кинулась к любимому. Краем глаза успела заметить, как его неестественно вывернутая левая рука странно подёргивается. И когда обогнула груду тел поверженных животных, то перед глазами предстала страшная картина: искалеченная умирающая горгулья пыталась выдрать кусок мяса из руки Рича. Не долго думая, со всей силой, какой только могла, жახнула тлеющей корягой по наглому чудовищу, уже окончательно его успокоив навсегда.

— Рич, — жалобно позвала истерзанного мужчину.

Он был без сознания и с большим трудом сипло дышал. Грудь разодрана так, что в некоторых местах заметны светлые участки обнажённых рёбер. Кожа свисала ошмётками вперемешку с разорванными мышцами. Слипшиеся от крови, то ли его, то ли чудовиш волосы грязными мокрыми паклями свисали вперёд с низко наклоненной головы и закрывали лицо.

— Рич... Любимый, единственный. Останься со мной, прошу. Не бросай меня одну.

Упала рядом с ним на колени и дрожащими руками потянулась к изувеченному телу, совершенно не представляя что делать. Боюсь к нему прикоснуться, опасаясь потревожить ужасные раны. Хриплое прерывистое дыхание с трудом вырывается из его горла. Я только осторожно приподняла голову Рича и убрала грязные липкие волосы с бледного лица. Моё сердце болезненными ударами сопровождает каждый его судорожный вздох и готово остановиться в любой момент от разрывающих его мучительной тоски и горя, как только оно перестанет слышать стук любимого сердца. Рич умирает, и я ничем не могу ему помочь. Хочу кричать, вопить от безысходности. Но из пересохшего горла вырывается лишь тихий стон:

— Рич, любимый, не оставляй меня.

— Рич, любимый, не оставляй меня. Не оставляй меня, любимый, — повторяю раз за разом свою молитву.

Глаза режет от сухости, даже у слёз больше нет сил оплакивать мою боль. В голове слышится звенящая пустота и только чьё-то всхлипывающее бормотание нарушает её покой:

— Не оставляй меня, любимый. Не оставляй.

С трудом до меня доходит понимание, что это я лежу рядом с любимым, свернувшись калачиком у его ног и, положив голову ему на колени, бормочу одни и те же слова:

— Не оставляй меня, любимый.

Я вижу приближающийся свет... Где-то, вдалеке, как будто в глухом тумане, раздаётся знакомый голос...

— Мы нашли их...

Кто-то несёт меня на руках, а я всё еще бормочу:

— Не оставляй меня, любимый.

Ко мне подходит человек с золотой руной на шее. Я хочу попросить, чтобы он подарил мне вечное забвение, а вместо этого шепчу:

— Не оставляй меня, любимый.

Он проводит рукой у моего лица, и я проваливаюсь в темноту, успевая прошептать:

— Не оставляй меня, любимый...

Проснулась я от яркого солнечного света, играющего своими яркими бликами на моём лице. И первая моя мысль была:

— Рич!

Я слишком резко подскочила на кровати, от чего неприятное головокружение несколько минут терзало не только мою бестолковую голову но и, по всей видимости, ослабленное тело, вызывая в нём лёгкие приступы тошноты. Наконец, я смогла оглянуться по сторонам, и... не понимаю, где нахожусь. Сажусь на огромной кровати в красиво обставленной комнате. Стены расписаны изумительными росписями с картинами весеннего леса. Талантливый художник так достоверно изобразил природу, что кажется протяни руку и сорвёшь нежный цветок или обведёшь рукой шершавый ствол молодого деревца и только присутствие мебели и открытых окон говорят об эфемерности пейзажа.

Я встала с постели и на нетвёрдых ногах подошла к балконной двери, осторожно ступила на балкон. Голова всё ещё кружится, только непонятно от чего, то ли от слабости, то ли от открывшейся панорамы. Я стою на широком балконе большого белокаменного дворца. Вижу горы, но они настолько далеки, что кажутся маленькими пирамидками. Сверху открывается прекрасный вид на мощёную каменную площадь перед дворцом и снующих туда-сюда людей. Немного дальше виден город, дороги.

"Где я? Где Рич?"

От нахлынувших тревожных воспоминаний голова закружилась еще больше, и я судорожно вцепилась в балконные перила.

"Я должна найти его... если он жив..." Мысль о том, что Рич умер, оставив меня одну, выплеснулась новой порцией слёз. Осторожно вернувшись в комнату и больше не колеблясь ни минуты, направилась к двери. А когда вышла в широкий коридор, то немного растерялась, не представляя в какую сторону лучше идти, и как на зло, в тишине коридора не было заметно ни одной живой души. В итоге, решила пойти направо. Я медленно передвигалась вдоль стены, держась за неё одной рукой. И только сейчас обратила внимание что на мне одето. Меня кто-то явно помыл, так как от чистой кожи шёл лёгкий цветочный аромат, и переодел в шёлковую сорочку кремового цвета, а поверх на мне накинут светло-голубой пеньюар. Не совсем удачный выбор, чтобы разгуливать по дворцу, но мне сейчас совершенно не до этикета, да и сил едва хватает чтобы осторожно, держась за стену, двигаться вперёд. Единственное моё желание — это найти Рича и убедиться что он жив.

Не знаю сколько времени мне понадобилось, чтобы пройти до конца длинной галереи, но когда я вышла в большой зал, ноги предательски задрожали. А когда, наконец, увидела людей, они, вообще, подкосились, и я медленно по стеночке сползла на пол.

— Зачем ты встала? — увидела обеспокоенное лицо Яриса.

— Где он?

— Тебе нужно отдыхать и набираться сил. У тебя было сильное эмоциональное потрясение, шок. Ты почти пять дней была без сознания, металась в лихорадочном бреде.

— Он жив? — не обращая внимания на его слова, я требовательно переспросила Яриса.

— Глупенькая, конечно же он жив, что ему сделается?

Я облегчённо закрыла глаза и почувствовала, как Ярис бережно подхватил меня на руки, словно пушинку. Промелькнула смешная мысль, что этих сильных мужчин в самый раз использовать как отдельный вид транспорта. Он нес меня уже по знакомому коридору, как

неожиданно я испытала внезапный приступ паники.

"А вдруг он подумал, что я спрашивала про его брата Лейна, ведь тот тоже был ранен, когда возвращался домой."

Я лихорадочно вцепилась в ворот его белоснежной рубашки и взволнованно переспросила, заглядывая в синие глаза принца снизу вверх:

— Подожди! Рич? Он жив?

— Малышка. А вот и еще один симптом — плохая память. Однозначно, как целитель предписываю тебе постельный режим. Я же две минуты назад тебе ответил? Да жив, он Жив.

По глазам вижу, что он смеётся.

"Дemiург! Я тут чуть с ума не сошла, а ему смешно?!"

— Ярис, миленький, отнеси меня к нему, а? А то я сама, кажется, не дойду.

— Ну и что мне с вами делать? Он к ней постоянно рвётся, не успел в себя прийти. А она меня за грудки хватает, чтобы его увидеть. — засмеялся молодой мужчина, развернулся и понёс меня в другую сторону.

Ярис, без какого-либо предварительного стука, открыл широкую дверь и внёс меня, всё так же на своих руках в просторные апартаменты. Моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда я увидела Рича, полусидящего на большой кровати с перевязанной чистыми бинтами грудью. И живого! Рич о чем-то оживленно рассказывал Миду. Повсюду в воздухе ощущался аромат лекарственных трав, к которым примешивался его неповторимый запах, такой опьяняющий, такой родной, и я невольно залюбовалась своим любимым защитником. Мужчины негодующе повернули головы в наши стороны, недовольные, что кто-то прервал их разговор. Но тут же на лице Рича засияла счастливая улыбка.

"Надеюсь, это на меня у него такая реакция, а не на Яриса?"

— Вот видишь, что я тебе говорил? Он жив. Посмотрела? А теперь тебе нужен отдыхать.

Я даже возразить ничего не успела, как Ярис развернулся и уже сделал шаг к двери, чтобы со мной на руках покинуть спальню любимого.

— Стой! — закричали мы с Ричем в один голос.

— Выгружай её здесь! — Рич показал на широкое свободное пространство рядом с собой.

Я с сумасшедшей улыбкой смотрю на любимого оборотня и лишь киваю головой, не в силах произнести ни одного слова. И только ручейки счастливых слёз текут из глаз.

— Её ещё должен маг осмотреть, — притворно возразил Ярис, явно, чтобы испытать на прочность наши, и без того расшатанные нервы.

— Ярис! Не выводите меня! — угрожаем снова в один голос.

— Ладно, получите и распишитесь.

Меня аккуратно положили рядом с любимым. И я тут же осыпала его поцелуями, размазывая солёную влагу по его улыбающемуся лицу. Мид и Ярис довольно переглянулись, но нам совершенно не было до них никакого дела. Мы были так увлечены, что даже не заметили, как нас оставили одних.

— Никогда, слышишь?! Никогда больше не оставляй меня одну! — продолжаю всхлипывать, обхватив лицо Рича руками, и заглядываю в его фиалковые глаза.

Он осторожно притянул меня к себе и стал губами собирать слёзы, неустанно вытекающие из моих глаз. Затем робко, как будто еще сомневаясь и спрашивая разрешения,

прикоснулся к моим губам, и я утонула в нежном чувственном поцелуе. Мои мечты не шли ни в какое сравнение с той сладостью, что захватила нас обоих. Он требовательно мня мои губы, посасывая и покусывая каждую по отдельности, или же наоборот скромно касался и обводил языком миллиметр за миллиметром их тонкой кожи, но мне уже было мало этого. С тихим стоном я бессознательно приоткрыла свои уста, впуская его солоноватый от моих слёз язык ещё глубже, и во рту взорвалась радуга великолепного вкуса. Настойчивые языки ласкали друг друга, смешивая наш вкус, исследовали, изучали. В страстном переплетении было непонятно, кто из нас являлся лидером, а кто ведомым. Я не могла оторваться от столь желанного источника, смелея всё больше и больше. Он ловил каждый мой выдох, ведя в вожделенном танце. Как долго это продолжалось? Минута? Десять? Час? День? Время остановилось для нас двоих. Были только Я и Он и связующий нас волшебный поцелуй.

Меня отрезвил его болезненный стон. В порыве чувств я не заметила, как придвинулась к его телу слишком близко и потревожила ещё не зажившие раны. Так не хотелось отрываться от желанных губ, но менее всего хотелось причинить ему новые телесные страдания. И я отстранилась, сопротивляясь его неосознанным движениям не смотря ни на что удержать меня рядом.

— Я здесь, любимый. Рядом. — спустилась ниже, подальше от искушения вновь ощутить его особую сладость, и, прижавшись с боку, пристроилась у него подмышкой, вдыхая родной мускусный аромат любимого мужчины. Обхватила ненаглядного за живот, единственное место, которое менее всего пострадало в схватке с горгульями, и блаженно закрыла глаза. Мне кажется, моя счастливая душа попала в рай.

— Люблю тебя, малышка. Боялся признаться, боялся потерять тебя. — его сильный хрипловатый голос ласкает слух, и долгожданное признание переполняет влюблённое сердце волшебной эйфорией. — До сих пор не верится, что ты могла полюбить меня, такого...

— Какого? — невольный взглас негодования срывается с моих губ, не дав ему договорить, — Благородного, оберегающего любого от несчастий и невзгод? Самоотверженного, встречающего опасность лицом к лицу, не прячась за чужими спинами? Заботливого и умного, не боящегося брать ответственность на себя? Да?! Такого человека сложно полюбить?! Какой же ты дурачок! Мой дурачок! Ты самый прекрасный мужчина на свете! И это честь для меня, любить такого невероятного мужчину! — и я не удержалась и, подтянувшись, нежно его поцеловала.

Рич громко и глубоко вздохнул, как только я отстранилась от его губ, то ли от облегчения, то ли от желания продолжить поцелуй. А я быстренько вернулась в облюбованное, положение чтобы больше его не дразнить. Вот сначала выздоровеет, а потом...

— Я так боялся потерять тебя там, в ущелье. Одна только мысль стучала в голове, что если я оставлю хоть одну из тварей в живых, у тебя не будет шанса спастись. Хорошо, что помощь пришла вовремя, и ты не пострадала.

— Не хочу тебя разочаровывать, любимый, — тихонько захихикала я. — но ты убил их всех. Помощь пришла уже намного позже, когда ты... умирал у меня на руках.

Всё ещё болезненное воспоминание мгновенно омрачило моё сознание, и вызвало новый поток не поддающихся контролю слёз, заставляя судорожно обхватить тело любимого.

— Значит, это был не сон? И те слова, что раз за разом не давали перейти мне

сумрачную границу между жизнью и смертью? Это тоже было явью?

Я кивнула, потёршись носом о жёсткий волос его подмышки, всхлипывая от мысли, что могла потерять его навсегда, и снова прошептала свою молитву:

— Не оставляй меня, любимый.

Он прижал меня к себе ещё крепче, и мы так и уснули в объятиях друг друга. Через три часа нас разбудил своим визитом придворный маг. Я не помню лица оборотня, отправившего меня в принудительный сон, но почему-то была уверена что это один и тот же человек. Меня он осмотрел первой. Слава Демиургу, обошлось без раздеваний. Ему хватило магического зрения, чтобы вынести вердикт:

— Отдых и хорошее питание, и больше никаких нервных потрясений. Я уже распорядился об ароматической ванне и расслабляющем массаже.

— Я не хочу никуда идти! Рич? Я останусь с тобой. — категорически заявила магу своё нежелание покидать комнату Рича.

— Милая, я тебя очень прошу, послушай целителя. Вот увидишь, зная, что у тебя всё хорошо, я быстро пойду на поправку.

Я прикусила нижнюю губу, притворно размышляя. Честно говоря, мысль о массаже приятно отозвалась в ноющих мышцах. Однако сама мысль покинуть Рича даже ненадолго, навела на меня неосознанный панический страх. А вдруг, наше спасение, лишь плод моего воспалённого разума, которое сошло с ума от горя? И как только я переступлю порог его спальни, призрак Рича покинет меня навсегда. И окажется, что наша долгожданная встреча, наш первый сладкий поцелуй, признания в любви, — всего лишь сон. Мне просто необходимо ещё немного времени, чтобы окончательно убедиться в реальности происходящего.

— Я согласна, но только с одним условием. Есть сегодня я буду только с тобой и в твоей комнате.

Быстрое согласие придворного мага навело меня на размышление, что такое условие его очень даже устраивало, так как я лично прослежу за тем, как питается главный больной.

— А теперь позвольте осмотреть раненого и процесс восстановления.

— Смотрите, конечно!

— Кхм... может быть, леди выйдет? Не очень приятно смотреть на свежие рубцы и заживающие шрамы. Я сейчас позову того, кто вас перенесёт в ваши покои.

— И что, по-вашему, я там не видела такого, что может меня шокировать ещё больше? Вы же видели его в ущелье? Что может быть хуже уже увиденной мной ужасной картины, когда тело любимого изодранно, когда на нём практически нет живого места и он умирает на моих руках? Я остаюсь здесь, а потом я прослежу, чтобы этот несносный оборотень как следует поел.

Встретив моё яростное сопротивление, магу ничего не осталось как выполнять свои обязанности в моём присутствии. Кстати сказать, то, что я увидела несказанно меня удивило. За такой короткий срок от ужасных ран не осталось и следа. На груди, конечно, имелись широкие покрасневшие рубцы, но ничего общего с той картиной, что я увидела сразу после кровавого побоища. Увидев моё удивление целитель пояснил:

— Ваш защитник — оборотень, и очень сильный оборотень. У нас у всех ускоренная регенерация, и с помощью магического лечения она усиливается как минимум вдвое. Так что уверен, дня через два он уже будет совершенно здоров, а от шрамов не останется и следа. А вот с вами дорогая гораздо всё серьезнее.

"С кем? Со мной? Он что, шутит?"

— Вы ведь человек и не можете восстанавливаться с нашей скоростью, — заметил маг моё удивление и не скрываемое негодование. — Поэтому покой, здоровый сон и питание без пререканий. А вашу ауру я уже восстановил, правда, не знаю, как такое стало возможным, но факт остаётся фактом. Сколько раз вы уже соединялись с матрицей нашей сферы?

— Да только один.

— Удивительно, как быстро изменилась ваша аура. Вы действительно уникальны, — сказал восторженно маг и заставил меня скромно покраснеть. — Всего лишь за одно слияние подстроиться под новый мир? Обычно звездочетам необходимо не менее десяти предсказаний, а это как минимум три четыре месяца, а то и больше года жизни в ином мире. Пока аура не будет настроена, ни один маг не сможет провести лечение на иномирце. Вам очень повезло с вашей уникальностью. Иначе бы ваше лечение заняло гораздо больше времени. Но это не умаляет того, что я уже сказал ранее. Покой и здоровый сон. Думаю, Ричард проследит за этим.

— Вы сказали, у Рича шрамы пройдут все? А почему тогда не прошли следы от ожогов?

"А может ожоги на них не лечатся?"

— Дело в том, что он их получил ещё до полного полового созревания, а в этот период структура тела направлена на рост оборотня, и регенерация ещё не развита.

— Значит, ты тоже у меня уникальный?! — я смеясь снова поцеловала Рича, но уже не в губы, а в кончик носа. Просто, побоялась, что не смогу справиться со своим влечением к этому невероятному мужчине, и, коснувшись его сладких губ, забуду обо всём на свете, в том числе и о маге, который ещё не покинул пределы спальни. — Судя по всему, найти в вашем мире оборотня со шрамами — большая редкость!

А потом... магу все-таки удалось меня... шокировать. Когда он бесцеремонно откинул шелковую простынь. И перед моими, в миг округлившимися глазами и моментально вспыхнувшим от смущения лицом предстал... полностью обнажённый Рич. Кажется даже сам хранитель не ожидал такой беспардонности со стороны целителя, который, по-моему, даже не заметил наши покрасневшие щёки и стал осматривать заживающие шрамы и порезы на ногах Рича. Я, не смотря на дикое смущение, еле сдерживала смех готовый вырваться любой момент, и плотно зажала губы. Но всё-таки выдавала мелкие смешки небольшими порциями при взгляде на напряжённое, покрытое бордовыми пятнами лицо Рича, который видимо не мог в этот момент даже совладать с собой и выразить громкое возмущение. И только что-то нечленораздельно мычал сквозь сжатые зубы. Я же, старательно отводила бесстыдный взгляд, который каким-то непостижимым образом, пытался вырваться из-под моего контроля и искоса изучить все откровенные детали такого желанного и... доступного к обозрению в этот момент тела. И как я раньше не заметила, что на Риче ничего не одето?! Маг же спокойно, не выражая никаких эмоций, кроме как профессиональной заинтересованности в хорошем самочувствии пациента, тщательно, и тем самым неосознанно продлевая изысканную пытку для нас с Ричем, осмотрел бледнеющие рубцы и, наконец, отстранившись, произнёс:

— Всё заживает замечательно. Думаю, на сегодня, осмотр закончен.

Рич тут же схватился за простынь, и молниеносным движением дёрнул за её край, скрывая все свои... достоинства. В то время как маг, вежливо попрощавшись, уже направился к двери.

— Извини. Как-то неожиданно всё произошло... Я сейчас позову слугу, чтобы помог

мне одеться, — и его рука потянулась к плетённому шнурку рядом с изголовьем кровати.

— Подожди, — остановила я его прежде, чем он успел позвонить. — Это не так важно. Тем более я не уверена, что это хорошая идея одевать на ещё не зажившие раны какую-либо одежду. — и прежде чем услышать возражения, поцеловала всё ещё смущенного Рича.

Не прошло и получаса после ухода мага, как прислуга принесла нам огромный поднос, заполненный всевозможными ароматными блюдами, который мы попросили поставить прямо по центру широкой кровати. Наши желудки, подчиняясь дивным ароматам, дружно вспомнили о своём предназначении. Мясо, запечённое в специях, чередовалось с разнообразными сочными фруктами и нежными поцелуями, которые мы дарили друг другу. О столовых приборах было забыто очень быстро. Вернее о них даже и не вспомнили. Намного приятнее кормить друг друга с рук, слизывая стекающий по пальцам сок.

А когда через час за мной пришёл Ярис, который опять появился в спальню Рича без стука, мы его сразу даже не заметили, продолжая увлечённо целоваться перед практически пустым подносом.

— Я... кхм... кхм... — откашлялся Ярис, заявляя о своём присутствии, — забираю Тэла на приятные процедуры. К тебе тоже скоро придут слуги и Мид, чтобы помочь с купанием. — и меня, расстроенную приближающейся, хоть и кратковременной разлукой с любимым, слабо, но всё же сопротивляющуюся взяли в охапку и унесли в мир чистоты и горячего пара. А затем был массаж и моё разомлевшее тело отпустило сознание в мир лечебного сна и волшебных грёз.

Я снова проснулась в своей комнате, но уже отдохнувшая и счастливая. Мне снился Рич, его фиалковые глаза и нежные губы. Не смотря на опасения мага, чувствовала я себя прекрасно. По крайней мере, ходить могла уже самостоятельно и без дрожи в ногах. Но... моё радостное настроение быстро испарилось, когда мои комнаты посетили, нет, правильнее сказать захватили три благородные дамы. Оказывается, ко мне, даже не спросив моего согласия, приставили гувернанток. Сразу трёх?! Можете себе представить?! Леди Агата по сравнению с ними — милый ангелочек. Я несколько раз пыталась улизнуть к Ричу, но меня неуклонно возвращали под укоризненные взгляды этих дворцовых дам, сообщив со всей важностью о готовящемся бале в честь... Кого бы вы думали?... Именно! Меня.

С меня снимали мерки, предлагали на выбор различные фасоны платьев... "ненавижу платья!", а к ним различные по текстуре и оттенкам дорогие ткани. Даже знаменитый, как я узнала позже, ювелир удостоил меня личным визитом, чтобы я могла подобрать к своим нарядам драгоценные украшения, при том меня заверили, что ни в деньгах, ни в количестве этих самых драгоценностей я не ограничена... "у них тут для звездочётов неограниченный кредит?" Даже завтрак я ела, чуть ли не давясь под пристальными взглядами. После обеда я уже была готова взорваться, словно вулкан от распирающих меня злости и возмущения. Ярис, навещавший меня с завидным постоянством и, замечая моё состояние, лишь пожимал плечами:

— Что я могу сделать? Это распоряжение Ричарда.

— И кто такой этот Ричард? Все только и говорят! Ричард приказал то, Ричард приказал это.

"Мне показалось или он вздрогнул? Неужели старший брат настолько страшен и опасен, что вызывает невольный страх у Яриса?"

— Ричард — мой старший брат. И официально он глава клана. Наш король.

Естественно, что все его приказы выполняются неукоснительно.

Я устало опустилась на мягкую кушетку. Мне ещё этого не хватало. Человек который за всё время даже не удосужился встретиться со мной лично, пытается управлять моей жизнью.

— Слушай, Ярис, давай на чистоту. Я понимаю, что на мне висит ответственность по предсказанию. Понимаю, что оборотни, и не только, ждут от меня какого-то чуда. Но я обычный человек, хоть и звездочет. И не могла предположить, что влюблюсь в обычного оборотня. Ты же знаешь, о ком я? Рич — он... всё для меня. Я не могу исправить того что произошло, невозможно сегодня полюбить одного, а завтра разлюбить и заставить себя полюбить другого. Ты же понимаешь это? С другой стороны, Рич тоже каким-то образом относится к вашему клану. Он — член вашей стаи. Так что... есть ещё маленькая надежда, что предсказание сбудется. В любом случае, я люблю Рича и не могу выбрать ни тебя, Ярис, ни Мида, ни кого бы там ещё ни было. Так и передайте вашему Ричарду. Я уже сделала свой выбор. А правильный он или нет — покажет время. Ваш мир в любом случае ничего не теряет. Вы получаете ещё одного звездочёта, который обязуется служить вам верой и правдой, а мне нужен только Рич. И... спасибо, что спасли ему жизнь. Я никогда этого не забуду.

— Но...

— Ярис, хватит уже! И, ради Демиурга, отошлите от меня этих гувернанток, иначе отращу себе клыки и загрызу всех троих не хуже оборотня. — и насильно выпроводила за дверь недоумевающего Яриса.

Ужин прошёл для меня в тягостных раздумьях, я так глубоко погрузилась в мрачные мысли, что даже не чувствовала вкус еды. Кое-как запихала в себя несколько кусков неизвестных мне овощей. Затем позволила себя искупать в горячей ванне и уложить в постель. Наконец-то я осталась в одиночестве и была избавлена от общества троих надсмотрщиц. Однако влюблённое сердце разрывалось от тоски и настойчивого желания увидеть Рича. Какое-то время я ещё бессмысленным немигающим взглядом рассматривала потолок, затем бесцельно походила по комнате и вдруг поняла, что не смогу уснуть, пока его не увижу. И накинув первое что попало в шкафу, тихонько вышла за дверь. Я ступала по холодному мраморному полу босыми ногами, намеренно забыв про обувь, так как мой гардероб состоял исключительно из новеньких туфель, и я испугалась, что цоканье каблучков привлечет ко мне излишнее внимание. На моё счастье, коридор был пуст. И тихонько крадясь по проходу, я, наконец, добралась незамеченной до самого дальнего поворота, ведущему к противоположному крылу, там, где находилась спальня Рича. Но разговор на повышенных тонах заставил меня резко остановиться и спрятаться за высокой колонной. С этого места, было невозможно расслышать о чем конкретно шёл спор, но вскоре мимо меня негодуяще промчался Ярис. Увидев раздражённого принца, у меня в голове пронеслись самые мрачные мысли. "Что он хотел от Рича? Неужели всё то, о чем я рассказала ему днём, не нашло у него понимания? Неужели они хотят разлучить нас?"

Я тихонько толкнула дверь в спальню хранителя. Рич стоял ко мне боком напротив открытого окна, его ноги, обтянутые кожаными штанами, были широко расставлены, я руки сложены на груди. Чёрная шёлковая рубашка переливалась на его крепком мускулистом теле, слегка трепеща под лёгким дуновением ветерка из открытого окна. Черные пряди распущенных волос спускались до лопаток. И у меня всё сжалось, замерло в груди от восторга, от желания... от неизвестности. Такого Рича я видела впервые. Что это за

перемены? Он излучал невероятную силу и могущество.

— Ярис! Я уже всё сказал! — он грозно прорычал, не оборачиваясь в мою сторону.

— Рич...?

И тут же резко обернулся на мой голос. Его решительное суровое выражение лица мгновенно осветилось завораживающей улыбкой. И он стал медленно плавной походкой грациозного хищника приближаться ко мне, как-будто растягивал удовольствие, чтобы рассмотреть меня издалека. Вижу как разгорается огонь в его глазах, и я купаюсь в фиалковом бездонном сиянии, который манит, возбуждает, опьяняет.

"Как же я люблю тебя, Рич!"

Завороженная какой-то новой, еще неизвестной мне таинственной силой, которую излучал любимый оборотень, я не сразу осознала, что он уже совсем рядом, и что его сильные руки нежно обхватили моё лицо. Тянусь к его губам, приподнявшись на цыпочках, когда он, склонившись надо мной, приоткрыл свои, я с жадностью пробую на вкус его губы, его влагу. И не хочется прерываться ни на миг.

— Я так люблю тебя, Рич. — выдохнула своё признание, едва разорвав наш поцелуй. — Давай уедем отсюда? Я не знаю, чего от тебя хотел Ярис, но не удивлюсь, если эти ненормальные братцы задумали что-то нехорошее. Я уже прекрасно себя чувствую, чтобы отправиться в путь, подальше от дворца. Мы можем найти себе какой-нибудь посёлок и жить там, только ты и я. А ещё лучше вернуться к Фае. Я звездочет, а у тебя талантов столько, что всегда найдёшь себе занятие. Рич?

Он молчаливо обнял меня и крепко прижал к себе. И я с удовольствием спряталась в его объятиях, прижавшись к родному защитнику, обняла его за талию и спрятала лицо у него на груди, вдыхая и млея от родного запаха. И ожидая ответа, несколько раз облизнула губы, которые ещё сохранили яркий, ни с чем не сравнимый вкус моего мужчины.

— Ричард! Я только что приехал! Всё сделано как ты приказал. Ущелье поставлено на регулярные рейды. Обозы с продовольствием и материалами уже в пути...

Лейн, раскрасневшийся от спешки, вломился в апартаменты и не сразу меня заметил рядом с Ричем. Я повернула голову, чтобы тут же возмутиться бесцеремонному вторжению, но... Что-то в его словах назойливо вторглось в мои мысли.

— Тэль?!

— Лейн...?!

Всего одно мгновение и... в голове яркой вспышкой отразилось понимание очевидного. Медленно отстранилась от хранителя, который безвольно опустил руки, будто почувствовал, что сейчас, в этот момент, меня нельзя удержать силой и ослабил объятия. Отвернулась от испуганного Лейна и спросила, глядя в растерянные фиалковые глаза напротив:

— РИЧ...АРД?! — сглотнула сухой комок, который вдруг образовался в горле от волнения и уже более уверенно спросила: — Ничего не хочешь мне сказать РИЧ? Я что, как полная дура, предлагаю королю сбежать?

Его взгляд неожиданно потемнел, и в нём читалось всё: боль, ярость, любовь, надежда, сила... страх.

— Лейн! Сдуйся! Еще раз кто-нибудь посмеет зайти ко мне в личные палаты без стука — тут же будет учиться летать! — и многообещающе кивнул в сторону балкона, но ни на секунду не прекратил крепко удерживать меня цепким взглядом.

Лейн вылетел из комнаты наверное быстрее молнии. И я тоже неосознанно попятилась в направлении выхода. Но... уйти мне не дали. Да и как я могла уйти? Какая разница, кто

он? Король или простой оборотень, самое главное он МОЙ. Мой защитник, моя душа, моя любовь. Ричард что-то говорил, пытался объяснить, почему не рассказал всё сразу, а я сделала шаг к нему навстречу склонилась к любимому, преклонившему передо мной колени, и заставила его замолчать долгим всепрощающим поцелуем.

РИЧАРД

Сегодня был просто сумасшедший день! Я разрывался между желанием увидеть Тэль и своими обязанностями главы. Не успел я встать с постели, как начался непрерывный поток докладов от советников. Хорошо хоть успел вчера ещё рано утром обрисовать ситуацию с дикими кланами и отправить Лейна курировать исполнение. Ярис, за время моего отсутствия, освоился с управлением хозяйства и дворцовой жизни. И к моему большому удивлению, у него это неплохо получается. По-моему, дворцовые слуги подчиняются и выполняют его требования даже расторопнее, чем мои приказы. Но меня это даже устраивает. Наконец-то, братья нашли применение своим способностям. И я могу переложить часть своих обязанностей на их, далеко не хрупкие плечи. Мид неустанно занят в военных лагерях, натаскивая молодых самцов. Стоило мне отлучиться, как в моих братьях проросли зёрна ответственности за клан и будущее нашего мира.

Моя милая Тэль! От одной только мысли о малышке, сердце трепетно сжимается, и хочется только одного — всё бросить и кинуться к ней, заключить в крепкие объятия и никогда не выпускать, никогда.

Чтобы она не скучала, я направил к ней гувернанток. Девушке должно быть приятно женское общество, пусть позабавится новыми нарядами и безделушками. Как же я её люблю! До сих пор не могу поверить своему счастью! Моя девочка! Скоро я по праву назову её своей. Демиург, пусть она согласится выйти за меня, и я стану самым счастливым оборотнем нашего мира! Я еще вчера попросил Яриса срочно заняться подготовкой и организацией праздника, чтобы на торжественном балу официально, как это принято в нашей сфере, попросить её руки и сразу же объявить о нашей помолвке.

Но уже этим вечером у нас с Ярисом состоялся неприятный разговор.

— Почему ты не сказал Тэль, кто ты есть? Девочка мучается от неопределённости. Придумывает себе, Демиург знает что!

— А кто в этом виноват? Ваша дурацкая шутка! И потом, столько всего случилось, что как-то не до признаний было. Я расскажу ей, обязательно, только нужно выбрать подходящий момент. Ей и так пришлось пережить много потрясений за последнее время. Сначала свалившееся, как снег на голову, странное предсказание, встреча с принцами, которые не то что юную девушку, даже меня шокировали своим развязным безответственным поведением, попытка изнасилования, плен...

— Я уже просил у тебя прощения за Серпан! Хочешь встану на колени и попрошу ещё раз. Я правда не знал! Да и не отправлял я вас туда. Честно, не знаю, как такое вышло!

Как только я пришел в себя после ранений, то сразу же вызвал на серьёзный разговор всех братьев. Ярис и правда не знал, что мы попали на Серпан. Он был уверен, что отправил нас на небольшую прогулку по Оборотню, слегка подкорректировав выход из портала. Так сказать, чтобы я и Тэль узнали друг друга получше в неформальной обстановке и без присутствия посторонних, логично полагая, что рядом со мной её жизни ничего не угрожает. А вот когда они не смогли вдруг определить, где мы находимся по моей магической метке, вот тогда и заволновались, но не знали, где нас искать. Поэтому сделали самое разумное и полезное, что, на мой взгляд, могло им прийти в голову — занялись управлением дел нашего

правлящего клана до моего возвращения. Они грамотно поделили между собой обязанности. Ярис взял на себя дворцовое хозяйство, Мид — военные лагеря и воспитание молодых самцов, а Лейн, в силу наложенного обета и своего личного желания, вызвался на самую тяжёлую и опасную работу — курировать и контролировать ситуацию на приграничных районах с дикими землями, очищая территории от расплодившейся нечисти. Это его команда вытащила нас из ущелья, как только маг заметил появление моей магической метки вблизи клановых земель.

И мне нет повода сомневаться ни в поступках, ни в делах моих братьев. Перед своим альфой и его силой, не может устоять ни один обычный оборотень, и тем более — солгать.

— Не тани с этим Ричард. Чем быстрее ты признаешься, тем... — вывел меня из задумчивости упрекающий голос Яриса.

— Хватит уже давать мне советы что делать! Ты то сам? Как долго ты собирался скрывать от всех свою семью? Твоя жена, кстати, привет тебе передаёт!

— Как... Как ты узнал?

— Точно так же, как и прогулялся на Серпан — у одного зелёнокожего мага руки растут из того же места, что и у моего брата!

— Фая? Как она?

— Сейчас? Наверное хорошо, а вот три недели назад, чуть не погибла вместе с ТВОИМИ детьми!

Я не сразу понял, почему детский запах так беспокоил меня первое время. И только когда Фая попросила передать привет брату, до меня, наконец, дошло, кто наследил нашими генами в диких землях. Фактически, Ярис уже больше пяти лет был женат и скрывал от всех нас этот факт.

— Я...

— Ты! Ты должен был уже давно обезопасить свою семью. Твоё счастье, что я и Тэль оказались в нужном месте в нужное время.

Знаю, что ударил по больному месту, но Ярис просто обязан взять ответственность за свой выбор. Если его самка, не захотела жить во дворце, то он должен был остаться рядом с ней, где бы она ни жила, и воспитывать своих детей. Но по всей видимости, что такое ответственность, мои братья узнали совсем недавно.

Взбешенный моими обвинениями Ярис выбежал из моей спальни, с силой хлопнув дверью. Ничего. Немного остынет и поймёт, что я абсолютно прав.

Оставшись один, я подошёл к открытой двери балкона и взгляделся в просторы моего королевства. Теперь оно не ограничивается опасными горами, что так сблизили меня и Тэль. А возможно и не только горы.

Я оглянулся на скрип двери и увидел Тэль. Моя девочка! Одета в короткую сорочку и полупрозрачный пеньюар! Она с ума сошла, ходить в таком виде по дворцу, где на каждом углу можно встретить неспаренного оборотня? Демиург! Она просит меня убежать из моего же дворца! Да, не могу не признать правоту слов Яриса. Я должен признаться, рассказать ей всю правду о себе!

— Ричард! Я только что приехал! Всё сделано как ты приказал. Ущелье поставлено на регулярные рейды. Обозы с продовольствием и материалами уже в пути...

Лейн просто поражает своей способностью появляться не вовремя.

— Лейн?... — Тэль перевела ничего не понимающий взгляд на меня. — РИЧАРД? — Ничего не хочешь мне сказать РИЧ? — а вот теперь её взгляд изменился. На меня смотрит

по-настоящему рассерженная самка! — Я что, как полная дура, предлагаю королю сбежать?

Кажется, я влип. Лейн, теперь я тебя точно убью!

— Лейн! Сдуйся! Еще раз кто-нибудь посмеет зайти ко мне в личные палаты без стука — тут же будет учиться летать!

Это даже не намёк или предостережение, это — приказ. Думаю сегодня, как минимум, он забаррикадирует покои своим телом, чтоб ни одна мышь сюда не проскочила.

— Милая, любимая, я не знал, что для тебя будет важным моё положение! — удерживаю её за руки и встаю на одно колено перед ней, вымаливая прощение. — Эти недоумки представили меня игрушкой, подарком в день нашего знакомства, а потом столько всего случилось, что...

Её взгляд неожиданно теплеет и, не дав мне договорить, Тэль одаривает меня мягким поцелуем.

Я схожу с ума от её близости. Её губы словно тёплый бархат скользят по моим губам.

— Люблю тебя, малышка. Безумно люблю, — прошептал, на секунду разорвав поцелуй.

Быстро поднялся с колена и снова притянул её к себе. Не могу оторваться от её сахарного ротика. Она приоткрывает его и приглашает войти, чтобы сотворить чувственный танец переплетающихся языков. Мои руки гуляют по её стройному телу. Остатком разума я понимаю, что если не прекращу эту пламенную пытку сейчас, сию минуту, то потом уже не смогу её отпустить, не этой ночью. Жар накаляет моё достоинство, готовое вырваться на свободу в любой момент.

— Подожди, любимая, ты... должна уйти, — шепчу в припухшие от настойчивых ласк губы, с большим трудом разрывая нашу чувственную связь. — Я еле сдерживаю себя. Ты самая желанная для меня женщина во всём мире, но я не хочу торопить тебя и...

— Хочу тебя. Всего и без остатка. — слышу я в ответ и порыв страсти ураганом уносит все мои сомнения.

Полупрозрачная накидка соскользнула с её плеч, растекаясь у наших ног. И я впился в её губы, подхватил на руки, и бережно понёс на широкое ложе, замечая, что кроме шелковой ткани сорочки и кружевного белья на ней больше ничего нет.

Положив её на простыни, я слегка отстраняюсь и даю волю своим рукам. Кончиками пальцев провожу по контуру её лица, изгибу шеи, обрисовывая золотую татуировку, спускаюсь на холмики её упругой груди. От нежного скольжения моих пальцев её маленькие соски твердеют под тонкой тканью. Но её томный взгляд из полуопущенных ресниц жаждет большего. Её ротик приоткрывается в сладкой истоме, и жемчужные зубки прикусывают краешек нижней губы, такой манящей, такой сладкой. Я склоняюсь и провожу кончиком языка по её тонкой коже, прикусываю своими зубами. В это же время мои руки не находят покоя, оставляя следы на каждом миллиметре её тела, выскивая сокровенное. Её запах луговых трав пьянит и будоражит. И я жажду прикосновений и трения наших обнажённых тел. С себя я сорвал рубашку, но её сорочку я снимаю неспешно, наслаждаясь постепенно обнажающимся телом. Покрываю каждый доступный участок еле заметными поцелуями, касаюсь кончиком языка и восторгаюсь её восхитительным вкусом. Утончённые пытки сопровождаются тихими стонами. Никакая, даже самая красивая мелодия, не сможет никогда сравниться со счастливыми стонами возбуждённой женщины для влюблённого в неё самца.

— Такая сладкая, — шепчу и покрываю поцелуями тёплую грудь.

Беру сосок в рот и медленно обвожу кончиком языка её вершинку. Играю с ней, то

нежно, то неистово, заставляя любимую выгибаться от страсти. Мне кажется, что я сам уже возбуждён до предела, готовый взорваться в любую секунду, но продолжаю сладкую пытку для неё и для себя.

Перехожу к другой груди и вытворяю с ней то же самое, то лаская языком, то возбуждающе покусывая. Моё естество требует освобождения, и я скидываю с себя последнюю одежду. Больше нет ни какой преграды между нами, тело к телу, страсть к страсти. Я приподнимаюсь и укладываюсь между её раскинутых ног.

— Такая горячая, — шепчу ей в губы и упираюсь своим возбуждением в жаждущее лоно. Захватываю её рот и чувствую как она извивается под моими ласками, пытаюсь своей глубиной захватить то, что и так принадлежит ей. Позволяю ей совсем немного — поиграть с моей твёрдостью на небольшое проникновение. Стоны любви вырываются у нас обоих. Чувствую её тепло и влагу. Робкое надавливание и неглубокое скольжение. Как же трудно сдерживаться! Она поддаётся вниз, хватаясь руками за мои ягодицы, и пытается насадиться на мою плоть ещё сильнее, ещё глубже.

— Подожди, любимая, — шепчу на ушко. — Ты ещё не готова.

Она приоткрывает глаза и затуманенным взором не понимает, почему я не врываюсь в неё, чтобы затушить переполняющий нас огонь. Но я не хочу причинить ей сильную боль. Я не могу полностью избавить её от этого, но постараюсь облегчить моё первое проникновение. Вынимаю набухшую вершину перевозбуждённого члена из манящего устья и спускаюсь трепетными поцелуями, заставляя её выгибаться и поддаваться им на встречу. Задержавшись на бархатной коже грудей, обвожу языком снова и снова набухшие соски. Спускаюсь ниже, пробуя кончиком языка впадинку ей пупка, и ощущаю рядом источник знакомого аромата. Руки неперестают гладить и мять мягкие ягодицы, спускаются на бёдра и возвращаются обратно.

— Такая сладкая, — шепчу, как молитву, и вдыхаю соблазнительное амбре. Её аромат дополнен нектаром моего возбуждения, побывавшим у влажного входа. Я провожу языком по бахrome набухших складок и наслаждаюсь её вырвавшимся восторженным криком. Скольжу между ними, ощущая как волнами бьётся её тело. Проникаю глубже и слизываю деликатес со стенок её лона. Не могу насытиться её вкусом, её нектаром. Желание получить его в достатке заставляет искать заветную вершинку, покидая горячее влажное ложе. И углубляясь между мягких складок, язык ищет нежную жемчужину. Любимая уже извивается в простынях, не сдерживая стоны, и несколько круговых движений по нежной горошине завершаются кульминационными толчками и содроганиями. Я любуюсь её страстью, я жду когда её жажда утихнет, чтобы распалить её вновь. И когда её тело успокаивается и последняя волна разбивается о берег её чувственности, я начинаю новую игру, но уже для нас обоих.

Легкими поцелуями одариваю её стройные ноги, живот, смакую твёрдые вершинки сосков. Она приоткрывает глаза, затуманенные первым удовлетворением. Опустошённая, она ещё не готова для новой игры, но я не намерен сдаваться. Я дарю ей поцелуй, щедро делясь её пряным сказочным вкусом, оставшимся у меня на губах, и она с жадностью забирает свою порцию сладкого эликсира. Мои руки гладят её бёдра, распалая вновь огонь возбуждения. Не могу удержаться чтобы не потрогать её жар и влагу. Круговым движением начинаю одним пальцем массировать горячий вход в её девственное лоно, проталкивая его всё глубже и глубже. Вот оно — доказательство невинности, которое ты преподнесёшь мне в подарок совсем скоро, любимая. Учащённое дыхание и тёплая обильная влага твоего

возбуждения, говорят — что ты уже готова принять меня, единственная. И вот я снова между твоих ног, и теперь моя нужда рвётся наружу. Легкими поцелуями покрываю твоё лицо, ловлю сочные припухшие от нескончаемых игр сладкие губки и начинаю пробивать себе путь. Ты такая тесная, что приходится растягивать тебя небольшими толчками. Я даже боюсь взорваться раньше чем доберусь до истока. Бедра так и рвутся сделать только одно размашистое движение и выплеснуться в самой глубине, но старательно сдерживаю себя, отвлекаясь на настойчивую ласку твоих губ и перехват каждого невольного стога. Я достиг преграды, такой ненавистой, поскольку должна причинить тебе боль, и такой желанной, ибо определит тебя моей и только моей.

— Прости! — шепчу я в мягкие губы и одним решительным движением прорываюсь в глубину, вбирая твой болезненный вскрик во внутрь себя. Замираю и даю тебе привыкнуть к распирающей мощи, в то время как губами собираю слезинки, сбежавшие с уголков твоих прекрасных полуприкрытых глаз.

— Прости... — покрываю поцелуями лицо, шелковистую шею.

— Моя... — шепчу в твоё ушко, медленно покидая бархатную глубину.

— Моя... — и врываюсь снова в уже покорённое лоно.

— Моя... — беспрепятственно скольжу и отдаюсь своему дикому желанию насытиться тобой, увеличивая ритм.

— Моя... — твои пальчики острыми ноготками впиваются в кожу моей спины, и блаженные стоны заверяют, что утихающая боль уступает место новому наслаждению. Твоя попка приподнимается, когда стройные ноги обхватывают мои ягодицы, и позволяет проникнуть во влажное податливое и уже женское нутро ещё глубже, достать до самого дна трепещущего лона.

— Моя... Моя... Моя...

Крик полученного наслаждения и ритмичные сокращения нежной женской глубины волнами сотрясают выгибающееся тело, сжимая в тесном туннеле моё перевозбуждённое твёрдое естество, готовое выплеснуться в любую минуту.

— Моя... — последний мощный толчок, и уже не сдерживаясь, сам взрываюсь в экстазе и изливаюсь густым потоком далеко внутри, в тайной надежде посадить семя нашей любви.

— Люблю тебя, малышка, больше жизни.

Ещё какое-то время разглядываю прекрасный образ уже своей самки, своей единственной, нависая над утомлённой засыпающей Тэль на вытянутых руках. Так не хочется покидать сладкий плен её нежной плоти! Я падаю рядом и перетягиваю её на себя, такую податливую и безвольную. Нежно, едва касаясь разгорячённой кожи, скольжу руками по её удовлетворённому телу, любуюсь лёгкой умиротворённой улыбкой, в то время как закрытые её глаза уже не в силах даже посмотреть на меня, лишь ресницы лёгким трепетом реагируют на мои ласковые прикосновения.

— Моя... — и навалившаяся вдруг усталость с блаженной негой уносят нас обоих в волшебный сон.

ТЭЛЬ

Сегодня я узнала, что такое счастье. Счастье — это просыпаться в объятиях любимого. Счастье — слышать своё имя, слетающее с его губ в сонной улыбке. Счастье — ощущать его аромат на своём теле и внутри его. Счастье... Счастье...

Воспоминания о прошедшей ночи нахлынули возбуждающим потоком: его откровенные ласки, нежные слова, наша необузданная страсть. Неужели так будет всегда? Я смотрела на

своего любимого спящего мужчину, и меня переполняли восторженные эмоции. Раньше я не думала, что можно любить кого-то так сильно, но сегодня мне Рич доказал, что любить можно ещё сильнее. МОЙ РИЧ. Мой любимый.

Широкая грудь равномерно вздымается под моей ладошкой. Наши обнажённые тела, прильнувшие друг к другу, едва прикрыты светлой, кремового оттенка тонкой шёлковой тканью, которая прикрывает нас только наполовину. Я лежу на его плече и рукой обнимаю за живот, закинув бедро ему на ногу. Хочу целовать его лицо, сильное волнующее тело, но боюсь разбудить и прервать его красочный сон. Я разрешаю своим пальцам только невесомое касание и отправляю их в путешествие по его груди, задевая чёрные шёлковые кучерявые волосы, обвела ободок небольших сосков. Мои исследователи спускаются ниже. Осторожно, чтобы не разбудить спящего любимого, отодвигаю край тонкой простыни и полностью обнажаю мускулистый рельеф живота. Я невольно задержала дыхание и облизнула влажным языком полуоткрытые губы, уже предвкушая то, что скоро увижу. Белоснежная ткань простыни неестественно топорщится, практически не скрывая твёрдую мощь за тонкой материей. Я осторожно приподнимаю край и, скользя взглядом по широкой дорожке тёмной растительности, вижу его... внушительное достоинство. Оно же не может быть таким большим?! Невольно смотрю на себя и перевожу взгляд обратно, как бы примериваясь. Потрясение от увиденного усилило неприятное саднящее чувство между ног. Оно не могло войти в меня целиком?! Или могло? Я нашла ответ на свой вопрос, заметив следы засохшей крови у самого основания его вздымающейся плоти. И сладкие воспоминания волшебной ночи тут же воскресили то невероятное наслаждение, что я получала от штурма этого большого орудия. Они успокоили и отогнали все сомнения в нашей совместимости.

Не знаю, что снилось моему любимому, но его мужское совершенство как будто жило своей жизнью, то напрягаясь, то слегка расслабляясь, но не настолько, чтобы потерять свою твёрдость. Неожиданно, на его багровой от прилившей крови вершине появилась прозрачная капелька. И, поддавшись какому-то внутреннему инстинкту, я потянулась навстречу твёрдой плоти и слизнула с неё неожиданный дар, медленно смакуя пряный солоноватый эликсир. Ароматная порция была настолько мала, что я припала губами к одаривающему отверстию и начала посасывать, углубляя в него кончик языка в желании получить ещё. И вдруг сильные руки оторвали меня от столь лакомого занятия. А жадный поцелуй заставил забыть всё моё возмущение.

— Соблазнительница! — Рич, наконец, оторвался от моих губ, с явным нежеланием разрывая глубокий поцелуй. — Не могу сказать, что мне не понравился твой способ пробуждения, но ты даже не представляешь, сколько мне необходимо собрать силы воли, чтобы не наброситься на тебя прямо сейчас.

Он подмял меня под себя и, уткнувшись носом в ложбинку между шеей и плечом, тяжело засопел, пытаясь выровнять прерывистое дыхание.

Наверное, весь мой недовольный вид сейчас показывал непонимание. "Чего он медлит? Ведь я хочу того же!" И потёрлась низом о его пах, призывая к действию. "Ой! Рич, кажется, зарычал?!"

— Я...не могу! У тебя... там.... ещё... не зажило... А я... не настолько эгоист... чтобы снова... причинить тебе боль... — прохрипел он и зарылся носом уже выше в мои растрёпанные волосы, разнося своё горячее дыхание по шее и за ухом.

Я чувствую, как напряжены его мышцы. И бисеринки пота выдают его боль от

сдерживаемого желания. Я должна облегчить его муки! И снова провоцирую его движениями бёдер и ласкающими движениями рук по напряжённой спине. Ради него я могу стерпеть всё, что угодно.

Уже не рычание, а рёв голодного зверя вырвался из его нутра. Он схватил мою руку и опустил на своё достоинство, заставляя обхватить на столько, на сколько это возможно такой толстый стержень. Моё нутро ликовало и упивалось властью, которую в этот момент имело над любимым мужчиной. Его желание трепыхало в моих руках, поддаваясь движению вниз и вверх. Жадный поцелуй смял мои губы и я улыбающимся ртом поймала его победный стон освобождения, когда горячая струя из пульсирующей плоти оросила мой живот.

— Ты сводишь меня с ума! Я никогда не думал, что можно так сильно хотеть женщину. — и покрыл лёгкими прерывистыми поцелуями сначала всё лицо, потом спустился до шеи, но дальше продолжить он не решился и вернулся к губам. — Ты моя! Никому не отдам. Даже не думай посмотреть в сторону другого. Я просто раздеру его в клочья!

— Сумасшедший! — смеюсь я в ответ. — Никогда не думала, что можно так сильно любить мужчину! Только попробуй посмотреть в сторону другой самки, и я за себя не ручаюсь! — передразнила я его.

— Моя!

— Мой!

Вижу радостный блеск в его глазах. Рич читает мои мысли, словно это он пишет их на моих оголённых нервах. Он знает, что моё возбуждение никуда не пропало, но боится заявить о своей потребности, своей неутолённой нужде. Он дарит глубокий страстный поцелуй. И ещё не успевшее остыть желание в короткий миг переполняет меня изнутри, заставляя выгибаться и подставлять горячее жаждущее лоно под его ласки. Его тёплая рука проворно находит пульсирующую сердцевинку. И вот уже моё сознание рассыпается фейерверком и крик высвобождения вырывается наружу.

— Рич? — я шепчу его имя, не в силах говорить от накатившей истомы. — Это всегда так будет? Наша близость? Она такая... волшебная!

— Конечно, нет! — притворно серьёзным тоном ответил Рич, тщательно скрывая улыбку, но прикоснувшись губами к моему уху с довольным урчанием прошептал: — Будет ещё лучше, обещаю, любимая!

И тут вдруг... дверь в апартаменты с треском распахнулась и к нам в спальню ворвались, как обычно без стука, встревоженные Мид и Ярис. Ричард тут же, просто молниеносно среагировав на неожиданное появление братьев, навалился на меня сверху и прикрыл собой моё обнажённое тело от посторонних глаз.

Не замечая странного положения Ричарда на кровати, братья наперебой начинают говорить:

— Ричард! Она пропала!

— Её нигде нет!

— Никто со вчера её не видел! Лейн тоже не ночевал в своей спальне!

— Ричард?! — о, это уже голос испуганного Лейна. Он стоит позади братьев, зарывшись руками в свою блондинистую шевелюру. — Я только на минуту отошёл! А эти...! Ууууу...! Всё! Я покойник! Теперь он точно меня убьёт! И вас, кстати, тоже!

Я не смогла удержаться, чтобы не прыснуть от смеха, уткнувшись Ричарду в грудь. Кто бы мог подумать, что с самого утра попадём в столь пикантную ситуацию. Хорошо хоть они

не додумались моих гувернанток с собой прихватить.

— А...

— Э...

— У... — завывает Лейн.

— Воон! Все вон! — раздался надо мной грозный рык Рича.

"Обожаю, когда он рычит. Он такой... такой... собственник."

— Значит помолвка отменяется? — спросил вдруг чем-то озабоченный Ярис.

— Э...

— У...

Слышу как дверь тихонько закрывается и мы остаёмся одни. Рич отстраняется и озабоченно вглядывается в мои глаза.

— Извини, родная. Мои братья — идиоты. Я тебя не сильно придавил? Нигде ничего не болит?

Я поспешно уселась на кровать и, не скрывая обиды и раздражения, ответила:

— Не извиню пока не узнаю, почему вдруг помолвка отменяется! Ты что, собирался жениться? На другой? А я тебе неожиданно все планы испортила?

Мне вдруг стало так больно в груди, что глаза невольно наполнились слезами и я начала бессознательно отталкивать Рича, отчаянно цепляющегося за меня руками.

— Вот теперь я их точно убью! Влезут в ненужное время в ненужном месте! Никто мне не нужен, и помолвка должна была быть НАША. Понимаешь? — он обнял меня всхлипывающую, нервно кусающую нижнюю губу, и с силой прижал к себе. — НАША.

— Ничего не понимаю? Мы нарушили какие-то ваши традиции? Мы теперь не можем пожениться?

— Малышка! Тебе ещё так много нужно узнать о нашем мире! Мы несколько поторопили события сегодня ночью. И помолвка отменяется только потому, что в ней уже нет никакого смысла! МЫ... УЖЕ... ЖЕНАТЫ!

Ик... Ик... Я уперлась руками в его грудь и настойчиво отстранилась из крепких объятий, а затем обалдело посмотрела на своего.....МУЖА?!

— Я попросил Яриса заняться подготовкой бала, где бы официально попросил твоей руки. И через месяц, после обряда твоего согласия, мы могли бы официально заниматься тем, чему мы предавались всю прошедшую ночь. Хотя я не совсем уверен, что смог бы ждать целый месяц.

Рич осыпает лицо поцелуями, а я, находясь в каком-то странном оцепенении, пытаюсь понять только что услышанное.

"Я замужем?!"

— А ты вчера, такая соблазнительная, сама пришла ко мне и дала своё согласие. Никакие силы не могли сдержать меня от того, чтобы не сделать тебя своей. Теперь на тебе моя метка — Жена.

Услышав его слова про метку, я, подчиняясь какому-то неосознанному чувству, начала искать подтверждение его слов на своём теле, но кроме засохших доказательств его страсти и подсохших кровавых разводов на внутренней стороне бёдер, которые меня невольно смутили, ничего не заметила.

— Глупенькая! Неужели ты думаешь, что я буду кусать тебя за все места и оставлять следы от зубов? Хотя такая идея мне очень даже нравится. — понимая, что именно я ищу промурлыкал Рич и снова притянул к себе. — Твой запах. Он изменился, когда я, твой

первый мужчина, забрал то, что принадлежало мне. — кажется, или я опять краснею. — Теперь каждый самец, почувствовав его, будет знать, что ты занята. Ты выбрала своего единственного.

"Ничего себе! Ускоренный вариант свадебного платья! Ни тебе белого букета, ни алтаря со словами "Да, согласна". Но с другой стороны, не этого ли я сама хотела? Рич — мой. А остальное уже не важно."

Я сладко потянулась в его объятьях, ощущая, как подозрительная твёрдая выпуклость упирается в бедро. "Это я так на него влияю?"

— Ну уж нет! На сегодня с тебя хватит! — Рич раздражённо обращается к своему естеству, спрыгивает с кровати и предстаёт во всей своей оголённой красе. Сильный, высокий — это мой муж?! Я сама себе дико завидую. Я облизнула губы и тяжело сглотнула, как оголодавшая хищница.

— Не смотри на меня таким плотоядным взглядом, ненасытная моя! — довольный Рич заметил, какую вызвал у меня реакцию. — Я распоряджусь приготовить нам ванну. Тебе нужно отдохнуть... жена. — он даже причмокнул от удовольствия, смакуя новое для него слово. — Да, кстати, бал никто не отменял. И завтра ты на него обязательно пойдёшь, только не невестой, а моей супругой. Королева.

Ой! Я совсем забыла кем является мой... муж. Я — королева! С ума сойти!

Через какое то время меня покормили, а затем бережно перенесли в прилежащую комнату и опустили в уже приготовленную благоухающую воду. Я вскрикнула от неожиданного пощипывания между ног. Только сейчас до меня дошли разумность слов Ричарда и его желание не торопить близость, когда почувствовала, как горячая вода бережит воспалённую плоть. Ласковые руки мужа ласково меня всю обмыли, а затем, разомлевшую, вернули на наше брачное ложе. За время нашего отсутствия, прислуга успела сменить постельное бельё. И мысли о том, что успели увидеть слуги, бросили меня в ещё больший жар.

— Отдыхай, любовь моя. — заботливый муж бережно укрыл тонким покрывалом свою жену.

И после такой насыщенной ночи и утра я не заметила, как провалилась в здоровый сон.

РИЧАРД

Ношуь сегодня как бешеный зверь в клетке, не находя себе места. Ей так больно, а я даже не представляю, чем могу помочь. Тэль разбудила меня по среди ночи:

— Рич! Кажется, начинается!

Она с большим трудом села на кровать и одной рукой схватила за свой огромный живот. А когда скривила своё прекрасное личико от скручивающей её боли, мои руки в миг похолодели, и я сразу же забыл, что нужно делать. Но моя любимая жена нашла способ вывести меня из рассеянного оцепенения — она схватила меня за похолодевшую ладонь, и сквозь сжатые зубы требовательно попросила:

— Рич! Если ты лично хочешь принимать роды, то я, в общем-то, не против, но было бы предпочтительнее иметь... — Тэль вдруг резко вся напряглась и стала с шумом выдыхать через рот, словно пыталась затушить перед собой зажжённую свечку. — кого-нибудь рядом, чтобы тебя потом могли привести в чувство!

— Понял... — и с трудом оторвал её руку от моей побелевшей ладони, которую она сжала с такой силой, что даже почувствовал как хрустнули кости. Моя маленькая, хрупкая девочка чуть не сломала мне руку?!

"Так, надо одеться. Где моя одежда? Ух... нашел. Теперь надо позвать... Кого? Всех?! Нет, всех, наверное, не стоит."

— Аааааа...

— Аааааа...

"Смотрю с на неё, корчащуюся от боли, и понимаю, что мне никогда ещё не было так страшно! Ой, она, кажется, начинает злиться, очень сильно злиться. И я, суетливыми движениями подсунув подушку ей под спину, тут же побежал искать помощь."

Уже в коридоре чуть ли ни лоб в лоб столкнулся с взволнованным Ярисом.

— Ричард, мне нужна твоя помощь!

— Ярис, — рывкнул на него что было сил. — Ты думаешь у меня сейчас есть время? Тэль рожает!

— Тоже?

— Что тоже?

— Фая! У неё схватки!

"И что же мне так не повезло с братьями? Даже в такой момент найдётся хоть один, который всё испортит."

— А другой день с Фаей вы не могли выбрать? Она что, не могла подождать? У меня скоро наследник должен на свет появиться! А вы тут... тоже... с наследником... — уже констатирую факт, видя абсурдность положения. — Ищи Мида. А я Лейна. — и мы разбежались в разные стороны.

ТЭЛЬ

Я ходила по комнате, и не находила себе места. Живот болезненно скручивало от учащающихся схваток, неприятно отдаваясь острой болью в спине и низу живота. Наш с Ричем ребёнок, наконец, решил заявить о себе этому миру. Где же Рич?

Если бы не мучительные приступы, я бы здорово посмеялась над его потерянными лицом, когда он узнал что пора. Такого растерянного мужа я ещё ни разу не видела. Нет, видела! Один раз! Когда он узнал, что станет отцом. Видите ли, самцы-оборотни начинают чувствовать своих щенков, когда те начинают расти в утробе матери, конечно же не сразу после зачатия, но уже где-то через месяц — полтора. Со слов Яриса, уже имевшего опыт отцовства, их вторая животная сущность безошибочно распознаёт зародившуюся жизнь из собственного семени! Я правда так и не поняла то ли по запаху, то ли по колебаниям собственной ауры, то ли ещё каким образом. А Рич же совершенно ничего не почувствовал, и не сразу узнал о моей беременности. Никто так и не смог найти причину и объяснить с чем это связано, может из-за того что я человек, а не самка оборотня, или же из-за того, что я звездочёт и изначально не принадлежала этому миру. Но факт остаётся фактом. Отец-оборотень не почувствовал своё дитя!

Вспоминания тут же нахлынули на меня приятной расслабляющей волной.

Как и пообещал Рич после нашей первой интимной близости, которая неожиданно для меня оказалась нашей первой брачной ночью, я была представлена на балу Королевой. И когда я вся смущённая и красная, как рак, предстала перед местной знатью и аристократами, к моему большому удивлению, моя такая быстрая смена титула с принцессы на Королеву никого не удивила. Даже не знаю кого поздравляли больше, Рича, сияющего от счастья на королевском троне, или меня, сидящую рядом с ним, с отличным выбором сильного самца. Наверное я никогда не пойму их предпочтений для выбора спутника жизни. Если для меня чувства к Ричу имели самую главную ценность в моём выборе, то для женщин оборотней

определяющей причиной является сила оборотня. Я даже со смехом спросила у Рича:

— Если ты самый сильный самец, то почему тебя до сих пор не выбрали единственным? — и тут же пожалела о вырвавшемся вопросе. Рич изменился в лице и, скрывая от меня мрачный взгляд, ответил:

— Выбирали, только я отказывался. Видишь ли, я альфа-самец. И у меня есть определённая сила, которая заставляет оборотней подчиняться, в том числе и делать правдивые признания... Я стараюсь не часто ею пользоваться, но иногда это было необходимо, особенно в отношении самок, которые честно в глаза клянутся о любви, а на самом деле их интересовало только...

— Я поняла, любимый, можешь не продолжать, — и, не обращая ни на кого внимания, перебралась к нему на колени и поцеловала со всей нежностью и искренностью, какой только могла одарить любящая женщина.

А у самой чуть слёзы градом не полились. Это сколько же Ричу пришлось пережить обиды и оскорблений из за его увечья! Глупые самки! Но с другой стороны, я была им благодарна за их поверхностность. Мой Рич остался свободным оборотнем и достался мне.

— Мой. Мой. Мой. — шепчу ему в губы, заключив любимое лицо в ладони.

Сразу же после бала, который прошёл для меня в полном сумбуре из-за непрерывного чередования незнакомых лиц, я начала активную деятельность по знакомству с новым домом и новыми обязанностями. В первую очередь было необходимо встретиться со звездочётами этого мира. Естественно, наше первое знакомство произошло на балу, но это была неформальная обстановка знакомства. Сейчас же мне нужно было определиться в профессиональном плане. Меня приняли с радостью в узкий круг звездочётов, и придворный звездочет Люс взялся за мои пробелы в образовании. Другой мир, другие особенности. Одновременно я знакомилась с местной элитой, магами. Ричард жутко ревновал, но, понимая всю необходимость, не ограничивал меня в общении.

Ярис через две недели после бала вернулся во дворец не один. Наконец он уговорил Фаю сложить свои обязанности главы клана и переехать вместе с детьми во дворец. А ещё через две недели мы с Фaeй узнали, что беременны. Обе. Фая получала заслуженные почести и поздравления, а я ей по-доброму завидовала.

Когда нас обеих начало тошнить по утрам, наши мужчины сочувственно говорили:

— Это совершенно нормально для Фаи и её состояния.

А то, что тошнило меня, мне же ставилось мужем в укор.

— Ходишь непонятно с кем, — это Рич снова ревнует к своему советнику, — и ешь некачественные продукты. — укоризненно добавляет, нахмиунив брови.

"Всего то один раз зашли с учителем в таверну, во время поездки на общее собрание магов".

Частые отлучки в туалет для Фаи сопровождались понимающими улыбками. Меня же отправляли к магу — целителю.

— Сколько можно просить не валяться на земле? Застудишь себе всё, и жди потом наследника десять лет! — тяжело вздыхает Рич за обеденным столом, глядя то на меня, то на счастливую пару, готовящуюся вновь стать родителями.

"Это он завидует, что ли?"

У нас обеих началась повышенная сонливость. Фая была окружена сочувствием, а я бурчанием мужа, что трачу много сил и энергии на учёбу и других оборотней, а у него засыпаю на руках.

Вот так я и узнала, что Рич совершенно не видит мою беременность, а я не торопилась ему сообщать о радостном известии. Фая посмеивалась над моим незавидным положением и уговаривала во всём признаться мужу.

— Фая, если я ему сообщу сейчас, то меня начнут обихаживать с не меньшей заботой, чем тебя, если не с большей. Я не удивлюсь, если Рич меня просто напросто запрет в наших апартаментах. А мне необходимо ещё столько узнать о нашем мире! После рождения малыша мне будет уже не до учёбы, по крайней мере, не в первый год.

Я продержала мужа в святом неведении до пяти месяцев. Когда же мне прямым текстом сообщили за обеденным столом, что я набрала в весе, но не смотря ни на что, меня будут любить, даже если я превращусь в прожорливого колобка, я не выдержала, взяла его руку и приложила к уже далеко не плоскому животу. Малыш поддержал моё негодование и хорошенько пнул отца. Что тут началось! Счастье на лице будущего папашки сменялось на гнев и негодование в считанные секунды и наоборот.

— Это...? Это...? Меня только что толкнули? Ты... беременна? — ошалелая счастливая улыбка на лице мужа стала сладкой наградой для моего сердца.

— Кто он? Кто этот подлец? — я непонимающе вглядываюсь в яростные огоньки, стремительно набирающие силу в его глазах. — Кто отец? — Рич внезапно озверел и почему-то гневно посмотрел на побледневшего Лейна!

Все сидящие за столом родственники Фая, Ярис, Лейн, Мид в один голос ответили: — ТЫ, кто же ещё?! — естественно, я не могла не удержаться, чтобы не сказать всем о своём положении. Фая и так уже сообщила Ярису, а остальные оказались более догадливы, чем мой собственный муж. И естественно, их забавляла безнадёжная слепота Ричарда.

— Я что, скоро стану папой? Малышка, я безумно люблю тебя! — счастливая улыбка снова осветила его лицо и мгновенно потушила безумную ярость, ещё секунду назад кипевшую в его глазах.

— Через четыре месяца, любимый!

— Ты хочешь сказать, что пять месяцев скрывала от меня такое важное событие? — ой, он кажется опять звереет.

— Я не сразу поняла, любимый! — нагло вру прямо в дорогие сердцу глаза.

Меня взяли на руки и унесли, не говоря ни слова, в наши личные палаты. Я только в одном ошиблась при разговоре с Фаем. Меня никто не заперал. Меня просто везде носили на руках.

Боли усиливались и учащались. Уже совсем скоро. В очередном приступе я судорожно цепляюсь за руку Рича и даже не замечаю, как впиваюсь в его кожу ногтями. С его помощью я продолжаю ходить по апартаментам, движение отвлекает от всего: и от схваток и от зова, который усиливается с каждой минутой.

"Только не сегодня! Я не могу быть звездочётом сегодня!"

Последнее время мы всё чаще и чаще вспоминали причину моего появления в этом мире — предсказание. Я очень надеялась, что это будет не наш ребёнок. Фая тоже была беременна от одного из принцев правящего клана. А учитывая, что мы с Ричем приняли непосредственное участие в спасении не только её жизни, но и всего её клана в диких землях, то возможно, предсказание было про Фаю и её будущих с Ярисом детей.

Дворцовый маг что-то бормочет себе под нос и обеспокоенно щупает живот. Я знаю, что именно его беспокоит. Он, так же как и Рич, не видит ауру ребёнка. В течение всей беременности меня пугала эта неопределённость.

— Тэль, вот увидишь, всё будет хорошо. Возможно, это связано с тем, что ты не из нашего мира, это во-первых, а во-вторых, ты, все-таки звездочёт. У вас, звездочётов, аура изначально уникальна. Видимо, она заслоняет ауру ребёнка. Но беременность протекала замечательно, так что за здоровье вашего малыша не стоит волноваться.

Два часа спустя.....

— Ричард, поздравляю! У вас родилась девочка. Красивая и совершенно здоровая девочка.

Я уставшая, но счастливая, смотрю на блаженно улыбающегося мужа с нашей дочерью на руках.

— Тэль! Какое это счастье! Спасибо тебе, родная. Она просто потрясающая! И такая маленькая! Принцесса! Наша принцесса!

Он ласково смотрит на меня и шепчет, приблизив губы к моему уху:

— Люблю тебя, безумно.

От его слов и горячего дыхания я забываю всё: и боль последних часов и страх от переживаний за будущего малыша. Мой любимый, Ричард!

Тихо скрипнула дверь и в спальню, слегка покачиваясь от волнения, вошел Ярис. Ошеломлённый и счастливый.

— Как Фая? Кто?

— Мальчик... и мальчик... трое мальчиков...

Рич показывает ему нашу дочь и поздравляет с тройным пополнением, они ещё шепчутся о чём-то, но моё утомлённое тело даже не пытается воспринимать тихий разговор между мужчинами. Я закрываю глаза и устало вспоминаю, что у дочки нет ни каких знаков, ни каких меток. Не маг и не звездочёт. И от этой мысли я расслабленно улыбаюсь. Она сама выберет свой путь. Значит, предсказание касается кого-то из троих детей Яриса? Дверь опять тихонько открылась, и у своей постели я увидела звездочёта Люса, моего учителя уже в новом мире. Он ласково погладил меня по голове:

— Ты сегодня не ответила на зов. — кивнула ему не в силах говорить. — И я хочу тебе первой рассказать новое предсказание. Сегодня родилось два мага и один звездочёт одной семьи. Это такая редкость. Даже не редкость, а единственный такой случай со времени создания наших сфер. Но и это еще не всё. Пророчество, оно утратило силу... потому что ты выполнила свою миссию.

Я снова кивнула. Сквозь дрему с трудом понимаю, что объединяющий родился. Кто-то из трёх? А может, вся троица? Время покажет.

Два года спустя.....

Ричард организовал одну большую детскую для всех малышей. В просторной солнечной комнате стояли четыре детских кровати, наполненные детским смехом и непередаваемым младенческим лепетом. Сегодня у нас проходил регулярный визит мага. Первым делом он подошел к мальчикам Дэни и Росси, у каждого из которых на тонкой детской шейке красовалась золотая выпуклая руна. Они — два мага, два будущих целителя. Этан — маленький звездочёт, выделялся среди братьев звездой на шее. У каждого своя метка. Своя судьба.

Мы с Фаем разговаривали в сторонке, не мешая магу смотреть ауры мальчиков. Затем он перешёл к кровати с розовым балдахином. Наша маленькая принцесса — Дэстини. Без каких-либо меток и знаков. Совсем обычный ребёнок. Маг осмотрел её ауру и ободряюще кивнул, то ли нам, то ли сам себе. Как и предполагал маг, аура Дэстини проявилась после

рождения. Все, особенно я с Ричем, вздохнули спокойно и с облегчением. Этот мир принял её как своё дитя.

— Все малыши здоровы. Ауры чистые и светлые.

Оставив малышей на попечение нянек, мы спустились в столовую для ужина. Фая отошла на минуту к старшим детям. Ян и Яна — семилетние принц с принцессой — радовали своим неутомимым характером весь дворец. Первое время они не понимали произошедшие с ними изменения. Выросшие на лесистых просторах дети, с одной стороны, радовались новым необычным вещам, которые их в избытке окружали во дворце, с другой стороны — скучали по свободе. Теперь их жизнь проходила под пристальным вниманием гувернёров и гувернанток. А с недавнего времени началась учёба, соответствующая положению принца и принцессы.

После ужина я ненадолго сбежала в детскую. Хотелось немного потискать перед сном и поцеловать родную кроху. Наверное, моё лицо побелело от того, что я увидела, когда зашла в просторную комнату.

Над кроватью моего ребёнка появилось голубое свечение, и я увидела в нём россыпи звёзд. Моя дочка смеялась и тянула к ним ручки, а затем начала играть ими, переставляя и закручивая только ей известным смыслом.

Я даже не почувствовала, когда медленно сползла по стенке.

— Тэль, милая, очнись!

Я очнулась и увидела, что нахожусь на руках у мужа в нашей спальне. Мысли лихорадочно напомнили мне причину моего обморока. То, что я видела, — этого не может быть. Я не хочу такой судьбы для своего ребёнка.

— Ты видел?

— Если ты про тот сюрприз, что устроило наше маленькое чудо, то видел, и не только я. Весь дворец переполошился. Маг за голову хватается — "как он мог объединяющего просмотреть?" Братья уже разрабатывают детальный план по её охране. А знаешь, что меня напугало больше всего? Что нашёл свою любимую жену без чувств в детской комнате и с большим трудом смог привести её в сознание. Единственная, не пугай меня так больше. Ничего ведь страшного не произошло. Какая разница, кем является наша дочь. В первую очередь она наша. А весь остальной мир её подождёт. Думаю, как минимум лет двадцать. И если подумать, то может-быть предсказание не такая уж плохая вещь? Благодаря ему я встретил тебя, любовь моя.

— Ты знаешь, о чем я сейчас вспомнила? Помнишь пророчество для одного зелёнокожего аборигена? Я всё боялась про него рассказать Фае. Думала, пророчество про одного из мальчиков и не знала как ей преподнести то, что в другом мире растёт воин, готовый на всё, чтобы занять место повелителя, и у которого на пути встанет объединяющий. Не знала, как рассказать Фае и Ярису, что, возможно, их ребёнок умрёт не своей смертью, а в угоду амбиций серпанов. А теперь, когда я знаю, что это наша дочь, я чувствую одновременно облегчение, что страшная судьба не постигнет сыновей Фаи, и ужас, что эта судьба настигнет нашего ребёнка. Мне страшно, Рич. Я так люблю её! Как жить с мыслью, что её могут у нас отобрать?

— Я ни за что не позволю этому случиться, любимая. Её будут охранять как самое ценное сокровище, вернее, она и есть самое бесценное, что только есть в этом мире. И обещаю, с сегодняшнего дня для любого оборотня её жизнь будет превыше собственной.

Его слова вселяют в меня надежду, но сомнения не все равно меня покидают. У меня

нет уверенности, что её жизнь не будет подвергаться опасности. Моя дочь — объединяющая. Её судьба уже написана, и никто её уже не изменит.

— Всё равно мне страшно.

— Я сделаю всё возможное, чтобы она могла защитить саму себя, если вдруг возникнет такая необходимость. У неё будут лучшие учителя по военному искусству, по магии и всему, что ей может пригодиться для защиты своей, а может, и чужой жизни. Обещаю тебе, любимая. Что я еще могу сделать, счастье моё, чтобы твои глаза засияли как раньше, глядя на меня? Чтобы стереть в них следы страха и переживаний?

Я заглянула в его глаза и увидела в них уверенность, решимость уберечь нашу дочь от всех несчастий. И доверилась ему безгранично. Потянулась губами за сладкой добавкой к его словам в виде поцелуя, признаваясь полупшепотом: — Люблю тебя.

Осторожно дотронулась кончиками пальцев грубых шрамов на его лице, шее: — Хочу тебя. Всего и без остатка.

Fin

Больше книг на сайте - Knigolub.net